А.А. Хисамутдинов

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ШАНХАЕ

Монография

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2014

УДК 908
ББК 63.3
Х51

Научный редактор
канд. ист. наук, профессор кафедры журналистики
и издательского бизнеса ДВФУ Т.В. Прудкогляд

В настоящем издании использованы иллюстрации из русской коллекции библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (Гонолулу, США).

Хисамутдинов, А.А.
Х51 Русская словесность в Шанхае : монография / А.А. Хисамутдинов ; [науч. ред. Т.В. Прудкогляд]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – 132 с.
ISBN 978-5-906739-31-5

В монографии говорится о книгоиздательском деле в г. Шанхай в 20 веке. В ней рассказывается об издании периодических и непериодических изданий, о жизни и работе книгоиздателей. Автором данной монографии является А.А.Хисамутдинов доктор исторических наук, преподаватель Дальневосточного федерального университета, лично посетивший г. Шанхай с целью совершения данного исследования.

Монография предназначена для тех, кто хочет подробно познакомиться с жизнью русского книгоиздания этого периода, в том числе и с жизнью самих книгоиздателей.

УДК 908
ББК 63.3

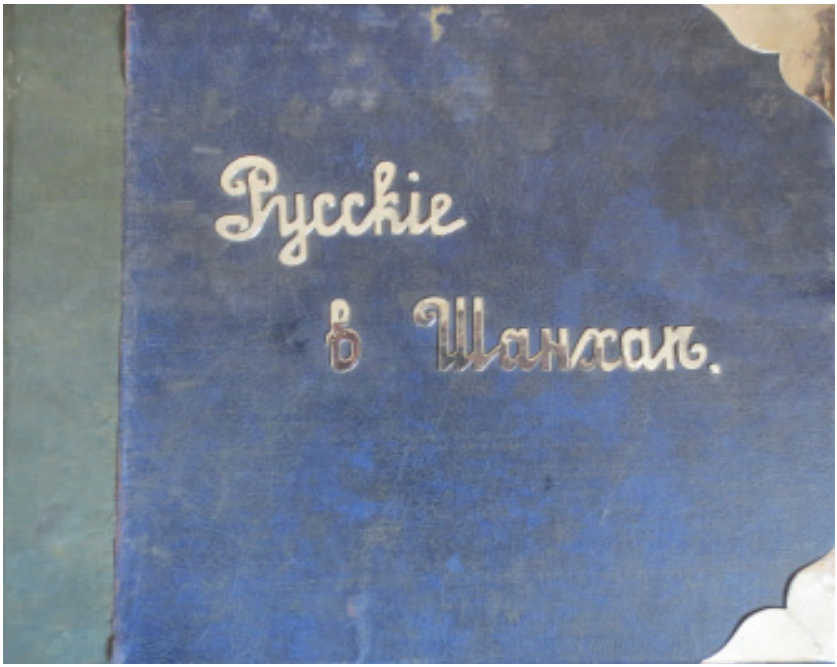
ISBN 978-5-906739-31-5

© Хисамутдинов А.А., 2014
© ООО «Издательство Дальневосточного университета», 2014

Введение

Ни одна публикация о Шанхае не выходит сейчас без ссылки на уникальный альбом В. Д. Жиганова[1]. Владимир Данилович появился в Шанхае в конце декабря 1925 г. Его проект издания альбома-путеводителя «Русские в Шанхае» выглядел коммерческим предприятием, но вскоре замысел приобрел нешуточный размах. «Поработившей меня идеей, – вспоминал Жиганов, – стала идея увековечить русских людей, которые, уйдя от интернациональной власти за границу, честно жили, трудились и прославляли русское имя. Так решил потому, что в России были в то время люди, которые утверждали, что русские эмигранты есть отбросы России, что они есть сор, выметенный из нашей страны советской властью. Умолчать и не сказать правды я не мог. Мог ли я, начав составлять альбом «Русских в Шанхае», умолчать о том, что эти так называемые «отбросы России» были основателями здесь Китайской национальной консерватории и явились пионерами европейской музыки в Китае? Мог ли я умолчать о том, что главные силы гордости Шанхая, Муниципального симфонического оркестра, были русские, и о том, что лучшие в городе опера,

[1] Хисамутдинов, А.А. Исповедь белого эмигранта Жиганова // Новый журнал = New Review. Нью-Йорк, 1996. № 197. С. 312–316.



Обложка и разворот альбома-путеводиеля «Русские в Шанхае»

оперетта и балет были также русскими? Мог ли я умолчать о том, что лучшими художниками в городе были русские белые эмигранты? Мог ли я умолчать о том, что в Международном Волонтерском корпусе красой и гордостью был Русский полк, и о том, что этому полку за отличную службу город поднес знамя в виде трехцветного национального флага, украшенного гербом международного Шанхая? Национальная гордость заставила меня написать о том, что белые эмигранты были в международном пятимиллионном городе несменяемыми чемпионами шахмат и многих видов спорта. Я совершенно не желал умолчать о том, что русские люди, у которых советская власть отобрала все, придя в Шанхай без знания английского языка, без прав, без капитала, создали здесь более тысячи коммерческих предприятий, и капитал некоторых из них уже доходил до миллионов долларов"[1].

Когда альбом увидел свет, В. Д. Жиганов подсчитал, что в период подготовки издания он совершил 16 тысяч визитов. Тираж 330-страничного альбома составил тысячу экземпляров. К сожалению, его себестоимость оказалась большой из-за дорогой бумаги и огромного количества фотографий. В итоге продажная цена в 24 доллара не покрыла всех расходов издателя.

Уже много лет собирает сведения по истории русской печати в Шанхае русский библиограф Гавайского университета Патриция Полански. Первую статью на эту тему опубликовала именно она[2].

---

[1] Жиганов, В.Д. Русские в Шанхае: Альбом / Шанхай : Ист. очерк Г. Сюннерберга. Шанхай : Изд. В. Жиганова, тип. изд-ва «Слово», 1936. Б.с. : портр., ил.

[2] Полански, П. Russkaia pechat' v Kitae: City of Shanghai // International Association of Orientalist Librarians. 1990. Bul. 36–37. P. 41–126.

г. Шанхай

«Авторы всецело полагаются на свой жизненный опыт и талант». Шанхай был вторым после Харбина русским культурным центром. Правда, в нем не наблюдалось крупных писателей или литературных объединений, как в Европе. «Если «там» о чем-то спорят, – писал шанхайский критик, – волнуются, часто ищут новых путей, то здесь почти никто не находит нужным за этим следить, учиться работать над собой. Авторы всецело полагаются на свой жизненный опыт и талант, которыми большинство из них не обладает. Есть писатели, напечатавшие три, четыре, пять книг, одинаково нехудожественных и часто неграмотных. Их имена неизвестны читателю не только на западе, но и здесь, где они живут и пишут. И все-таки упорно и необъяснимо они продолжают писать и издавать книги. Отсутствие художественного вкуса и чутья, небрежность отношения к своей работе и к своему читателю – вот отличительные признаки местной литературы»[1]. Все это сказалось и на уровне издательской де-

[1] И. Ф. Эмигрантские писатели на Д.В. // Рус. записки. Шанхай, 1937.

ятельности. В Шанхае открывалось множество русских издательств, но в основном они закрывались, выпустив несколько книг. Много издательств или типографий существовало при одноименных периодических изданиях.

Первые издательства и издатели. К 1919 г. русским в Шанхае принадлежало только одно издательское предприятие – Русское книгоиздательство и типография комитета общественной помощи, которым управляли Н. И. Соколов и его заместитель Г. А. Кохман. Это издательство стало пионером русского шанхайского книгоиздания. Его первым детищем стал путеводитель Г. Г. Сюннерберга[1]. «Издание настоящего путеводителя по Шанхаю, – писал автор, – возникло по инициативе вице-директора шанхайского отделения Русско-Азиатского банка С. Г. Ястржембского в связи с решением некоторых представителей русской колонии в Шанхае создать здесь русскую типографию, в которой могли бы найти себе работу проживающие в Шанхае русские люди, волею судьбы заброшенные на Дальний Восток и нуждающиеся в заработке»[2].

Бывший капитан российской императорской гвардии Г. Г. Сюннерберг занял в 1912 г. должность агента Министерства торговли и промышленности в Российском генеральном консульстве в Шанхае[3]. Георгий Георгиевич хорошо знал экономику региона и рассчитывал, что может начать новое дело. По ряду причин он не смог возглавить издательскую компанию, зато опубликовал краткий исторический очерк о Шанхае в альбоме В. Д. Жиганова[4].

№ 1. С. 323.

[1] Сюннерберг, Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай : Рус. книгоизд-во и тип. ком. обществ. помощи в Шанхае, 1919.

[2] Там же. С. 1.

[3] Бывшие пажи. К кончине Г.Г. Сюннерберга: (Некролог) // Рус. жизнь, 1957. 2 апр.

[4] Сюннерберг, Г. Шанхай : Ист. очерк // Жиганов, В.Д. Русские в Шанхае.

С 1921 г. Русское книгоиздательство и типография комитета общественной помощи стало называться Русской типографией и издательством Н. П. Дукельского. К сожалению, достоверных сведений о его владельце пока не найдено, известно, что там была предпринята попытка издания серии «Русским детям»[1].

Другой книгой, выпущенной в ранний период русского книгоиздания в Шанхае, стал путеводитель по Дальнему Востоку харбинского журналиста С. М. Фоменко[2]. Это был один из первых в эмиграции справочников, который давал краткую информацию о Восточной Сибири, Китае, Японии и Корее. Существенным достоинством книги является то, что в ней содержится информация о русских учреждениях и организациях, находившихся в то время в Китае.

С 1919 г. заметен рост числа русских издательств. Книгоиздательство «Друг школы», например, выпускало в основном классическую литературу (произведения Гоголя, Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова и других русских писателей), а также книги для детей и азбуки[3]. Оно имело представительство и в Харбине (Н. М. Фицер).

В июне 1919 г. в Шанхай прибыл секретарь редакционной коллегии изданий «Закупсбыта» (с мая 1918 г.) Н. П. Малиновский. Его задачей была организация изданий учебников для народных школ Сибири, заказанных «Закупсбыту» Всесибирским союзом земств и городов (Сибземгора). Закончив

– Шанхай, 1936. С. [7–10].

[1] Заяц и еж : Сказка. – Шанхай : Изд-во Н.П. Дукельского, Б.г. 11 с. : ил. (Сер. «Рус. детям»).

[2] Фоменко, С.М. Спутник по Дальнему Востоку. Восточная Сибирь, Монголия, Маньчжурия, Китай, Корея и Япония, с включением Великого Сиб. пути. – Шанхай : Изд. Рус. книгоизд-ва и тип. в Шанхае, 1919. – 264 с., карты и планы с объяснением, рекл.

[3] На послед. с. обл. список книг изд-ва «Друг школы» // Гоголь, Н.В. Ревизор. Шанхай : Друг школы, 1919. – 64, [1] с., портр., ил.; Он же. Ссора Ивана Васильевича с Иваном Никифоровичем. – Шанхай : Друг школы, 1919. – 37 с.

эту работу, Малиновский остался в Шанхае и стал заведовать издательством «Восток», основанным в 1920 г.[1] В нем вышли сказки, поэтические произведения (в том числе стихи М Ю. Лермонтова), рассказы для детей. Это издательство печатало книги в типографии «Русское книгоиздательство»[2].

Около 1920 г. с «Карт сибирского пути и Дальнего Востока» начало работу издательство Б.Я. Семичева. Рецензент писал: «Список городов и железнодорожных станций, занимающий 3,5 страницы, да объявления – вот и все содержание книги. Сами карты – их две – по размеру и исполнению похожи на те, что в свое время давались Сытиным в приложении к пятикопеечному карманному календарю. По качеству бумаги они, правда, несколько лучше тех, но зато по содержанию представляют сплошную филькину грамоту»[3].

В типографии книгоиздательства В. К. Мартенсена были напечатаны в 1920 г. книги рассказов А. Т. Аверченко и А. П. Чехова[4]. Здесь опубликовал свою книгу и Иван Семенович Руденков[5]. Издательство А. П. Крюкова издало русские песни[6]. Название первой песни давало заглавие всему сборнику. На следующий год это предприятие стало называться Товариществом издательского дела «А. П. Крюков, В. К. Мартенсен и компания». В 1921 г. в серии «Новеллы «Бинона» это издательство выпустило книгу Уилла Пейна «1. Ея муж. 2. Месть сыщика»[7]. Кроме того Товарищество выпуска-

---

[1] На последних страницах список книгоизд-ва «Восток» // Гоголь, Н.В. Страшная месть. – Шанхай : Восток, 1920. – 32 с.

[2] Уайлд, О. Сказки Оскара Уайлда: Для детей старшего возраста. – Шанхай : Рус. книгоизд-во и тип., 1920. – 73 с. (Издательства «Восток»).

[3] «Либрист». Библиография // Эхо. 1919. 6 июля.

[4] Чехов, А.П. Рассказы. Т. 1. – Шанхай : Тип. и книгоизд-во В.К. Мартенсена, 1920. – 66 с.

[5] Руденков, И.С. Рассказы и сценки / Предисл. А.И. Куприна. – Шанхай : Тип. В. К. Мартенсена, 1920. – 104 с.

[6] Русские песни. – Шанхай : Изд. А.П. Крюкова, 1921. Вып. 4–10. – 32 с.

[7] Пейн, У. 1. Ее муж (Тайна миллионного письма). II. Месть сыщика: Пер. с

ло литературу по сериям: «Библиотека русских классиков», «Маленькая библиотека русских классиков»[1] и «Библиотека юмористов». В последнюю вышли произведения Н. Тэффи и др.[2] Это издательство осуществило первую публикацию эмигрантов из Европы. Оно также печатало книги для детей и выпустило в свет «Дальневосточный настольный календарь на 1921 г.».

В начале 1921 г. в Шанхае существовало «Русское товарищество печатного и издательского дела». В сносках название издательства по-другому: Росс. (Российское, вероятно). Именно в это время в нем вышла книга А. Я. Гутмана[3]. Этот литератор жил в Японии и Шанхае, а затем уехал в Европу.

Среди самых первых русских книгоиздательств числилась и «Русь», выпускавшая журнал «На чужбине». Вероятно, позднее возникло одноименное издательство, которое напечатало книгу В. Д. Жиганова[4].

Всевозможными типографскими работами в 1923 г занималась типография Сибдальвнешторга. В основном она выполняла заказы харбинцев, в частности, издательства «Просвещение», напечатав несколько книг[5].

англ. – Шанхай : Изд-во А.П. Крюкова и В.К. Мартенсена и Ко, 1921. – 46 с. (Сер. «Новеллы «Бинон»»). На послед. с. список книг изд-ва.

[1] Пушкин, А.С. I. Бахчисарайский фонтан. II. Цыгане. – Шанхай : Изд-во А. П. Крюкова, В. К. Мартенсена и Ко, 1921. – 52 с.; Пушкин, А.С. Борис Годунов. – Шанхай : Изд-во А.П. Крюкова, В.К. Мартенсена и Ко, 1921. – 113 с. Предпослед. с. обл. список кн. изд-ва.

[2] Тэффи, Н. Восток и другие рассказы. – Шанхай : Изд-во А.П. Крюкова и В.К. Мартенсена, 1921. 35 с., рекл. (Б-ка юмориста; № 1).

[3] Гутман, А.Я. Большевизм и Германия. – Шанхай : Рос. т-во печат. и изд. дела, 1921. – 105 с.

[4] Жиганов, В.Д. Япония после двух лет войны с Китаем. – Шанхай : Русь, 1940. – 32 с.

[5] Покровский, К.Д. Курс космографии для средних учебных заведений. 6-е изд. – Харбин : Просвещение; Шанхай : Тип. Сибдальвнешторга, 1923. XI, 211, [2] с. : ил., карты, табл.

Н. В. Колесников и его «Армия и Флот». 27 ноября 1924 г. Н. В. Колесников при поддержке 19 единомышленников организовал при газете «Россия», основанной им же в Шанхае, Русское военно-научное общество «Армия и Флот» и одноименное издательство. Председателем общества избрали самого Колесникова, ставшего известным к тому времени как автор нескольких популярных романов, посвященных военной истории. В этом издательстве вышли почти все основные произведения Колесникова[1]. 10 марта 1926 г. А. Т. Бельченко заключил договор о безвозмездной передаче Н. В. Колесникову типографии[2]. В 1928 г. газета «Россия» прекратила поддерживать Общество, а 30 апреля 1930 г. произошел полный разрыв. После перерегистрации общество сменило название на «Первое русское военно-научное общество в Китае». Вскоре в связи с тяжелой болезнью основателя деятельность общества прекратилась, перестали выходить в свет и его издания.

После смерти в 1937 г. Н. В. Колесникова его типографию получило Общество (Союз) инвалидов. Первым заведующим типографией был Н. М. Губанов, затем на этом посту работали Н. А. Старков, П. А. Малицкий и И. И. Безбородов. Мощности типографии были незначительны. Деятели Общества отмечали: «К сожалению, библиотека и типография в зачаточном состоянии и хотя дают работу своим членам Союза, но не могут еще являться помощью Союзу, для чего необходимо вложить известную сумму, развить

---

[1] Колесников, Н.В. Диктатор: Большой роман: В 2 ч. Ч. I: Шанхай. – Россия, 1930. 2-е изд. – 178 с. Продолж. романа «Святая Русь»; Он же. Святая Русь: Большой роман: В 4 ч. 1: Накануне. 2-е изд. – Шанхай : Россия, 1927. – [1], 268 с. : портр. Посвящено жене – «Только ты одна была моей королевой и музой в тяжелом пути эмиграции»; Т. 2: Война. 3-е изд. – Шанхай : Армия и флот, 1932. – 192 с. В 3-м изд. вместо частей даны тома; Колесников Н.В. Философия войны: В 5 вып. [Шанхай] : Армия и флот, 1933; Вып. 1. С. 1-50, ил.; Вып. 2. С. 51-100, ил.; Вып. 3. С. 101–152, ил.; Вып. 4. С. 153-202, ил.; Вып. 5. С. 203–224.

[2] МРК. Коллекция А.Т. Бельченко. Коробка 25. Папка 14. Л. 16.

ГЕРМАН КОЧУРОВ.
ВИ
РОМАН

ГЕРМАН
КОЧУРОВ
ПОСЛЕДНЯЯ
КИТАЯНКА
РОМАН
1941

дело и вынести в другое, более просторное помещение»[1].

Тем не менее, в информации об этой типографии отмечалось: «В нее постоянно отдают свои заказы Приют Св. Тихона Задонского, Приют Св. Ольги, Союз служивших в Российских армии и флоте, Союз хабаровцев, Союз мушкетеров, разведчики и скауты. Типография выполняет также и многокрасочные художественные работы. В настоящее время в ней печатается сразу несколько журналов: еженедельный журнал инвалидов «Кстати», «Вестник Российского эмигрантского комитета», «Штандарт», «Мушкетер», еженедельный церковный листок. Заканчивается печать большого журнала с массой иллюстраций «Друг инвалида». Из книг в типографии инвалидов отпечатаны: «Белая империя» Ив. Солоневича, сборник стихотворений Энгельгардт и др.».[2] В этом же издательстве вышли книги шанхайского литератора Г. Б. Кочурова

«Зарубежная» и «эмигрантская» библиотеки, «Гонг», «Союз писателей» и др. В 1928 г. в Шанхае было основано издательство «Зарубежная библиотека», в котором публиковались произведения иностранных авторов, переведенные на русский язык.

Русское издательское дело в Шанхае резко расширилось в начале 1930-х гг. Так, в 1934-1935 гг. работало издательство «Гонг», в основном издававшее развлекательную иностранную литературу[3]. Переводы делала журналистка Ю. В. Кру-

---

[1] Союз русских военных инвалидов в г. Шанхае: (К десятилетнему юбилею) // Друг инвалида, 1926–1936. С. 5.

[2] МРК. Коллекция А.Т. Бельченко. Коробка 25. Папка 14. Л. 19. «Типография Союза журналистов»: Вырезка из газеты. Б.д. (1941?)

[3] Декобра, М. Мадам Жоли Сюпплис: Пер. с фр. Шанхай : Гонг, 1935. 195 с.; Сельдс Д. Железо, кровь и нажива: Пер. с англ. Ю. Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1935. –132 с.; Моруа А. Эдуард VII-ой и его время / Пер. с фр. Ю. Крузенштерн. Шанхай : Гонг, Б.г. 255 с.; Стиль И. Вторая мировая война: Пер. с англ. Ю. Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1935. – 115 с.; Кессель Ж. Ставицкий (человек, которого я знал): Пер. с фр. Ю. Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1934. – 43 с.

зенштерн. В этом же издательства вышла книга доктора С. Воронова[1].

В русском книгоиздательском деле нередки случаи, когда издание книг осуществляли книжные магазины. Так, Н. М. Щербаков, имевший в Шанхае книжный магазин, издал несколько произведений О. А. Морозовой[2]. О его магазине будет рассказано подробнее в главе, посвященной шанхайским книжным магазинам.

Вероятно, немало произведений опубликовало издательство «Союз писателей», но назвать их все сегодня не представляется возможным. Достоверно известно, что в этом издательстве вышли произведения В. Ф. Рамбаева[3] и А. В. Миштовта[4].

Издательство «Эмигрантская библиотека» находилось по адресу № 471-473, Rue Cardinal Mercier. В его рекламе указывалось: «Выпускает дешевую книжку. Каждый русский грамотный человек должен иметь у себя русских классиков. Русский ученик! У тебя должна быть собственная библиотека классиков. Русские отцы и матери! Не допускайте Ваших детей оторваться от Родной Великой Культуры». В этом издательстве напечатали свои работы бежавший Рудин, местная писательница К. В. Шендрикова и др. «Эмигрантская библиотека» издавала и переводную литературу.

Очень много произведений увидело свет в Русской типографии «График». Так, в ней вышли книга Л. В. Арнольдова

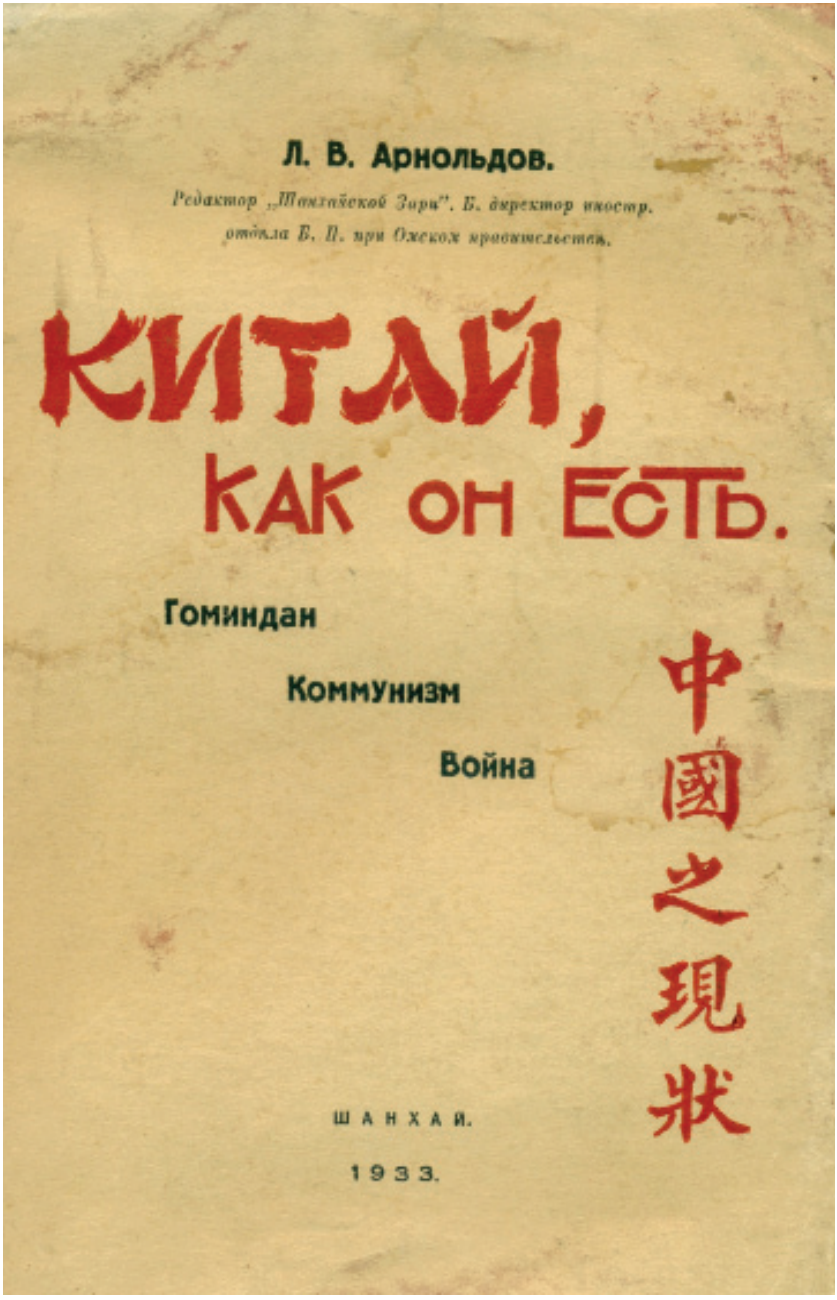
---

[1] Воронов, С. Завоевание жизни. – Шанхай : Гонг, 1935. – 150 с.

[2] Морозова, О.А. Судьба: Роман: В 5 ч. Шанхай : Кн. магазин Н.М. Щербакова, тип. «График», Б.г. (1932?). – 651, [2] с. (Ч. 1: Волна безумия, ч. 2: Вторая звезда с Востока, ч. 3: Чужая земля и своя, ч. 4: Во власти прошлого, ч. 5: Старые лица: новые песни).

[3] Рамбаев, В.Ф. Сказка морских далей: Рассказы. – Шанхай, 1935. – 286 с.; Он же. Соль моря: Рассказы. / Обл. худ. М. Бартен-Ковригиной. Шанхай : Союз писателей, 1940. – 211 с. (Посвящена Вере Александровне Дмитрук).

[4] Миштовт, А.В. Коммунистическая Европа. – Шанхай : Союз писателей, (1934?). – 228 с. : портр. Посвящено жене.



Л. В. Арнольдов.

Редактор „Тихоокеанской Зари". Б. директор иностр. отдела Б. П. при Омском правительстве.

КИТАЙ, КАК ОН ЕСТЬ.

Гоминдан

Коммунизм

Война

中國之現狀

ШАНХАЙ.

1933.

ЕВРЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ
№ 1
И. Л. ПЕРЕЦ
РАССКАЗЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО:
«ЕВРЕЙСКАЯ КНИГА»
ШАНХАЙ
1942

«Китай, как он есть: Быт и политика. Наблюдения, факты, выводы». На титульном листе одного из экземпляров имеется следующая надпись: «Дорогому Борису Борисовичу Филимонову, с которым мы оба, печатая книги в эмиграции, надеялись ими служить родине. 31. I. 1945. Автор»[1].

Еврейские издания. Из национальных общин издательской деятельностью больше других занимались евреи. После японской оккупации Маньчжурии еврейская община в Шанхае резко увеличилась и насчитывала около 4500 евреев – выходцев из России. Они выпускали и книги, и периодические издания. Во время войны на Тихом океане положение евреев ухудшилось. Всех беженцев, прибывших после 1937 г., в основном это были бывшие жители Германии или Польши (около 20 тыс. человек), разместили в специальном гетто в Путунге (Хонкью), где жила китайская беднота. Несколько лучше было положение русских евреев. Их обложили большим налогом, который шел на обслуживание гетто. Издательство «Еврейская книга», работавшее в 1940-1944 гг., стало издавать в 1942 г. серию «Еврейские писатели», в которой вышло немало интересных книг. Почти все предисловия составлены О. Рапопортом.

Еврейская община в Шанхае выпустила и свой альманах[2]. Его издателями была редакция культурно-просветительской комиссии Шанхайского еврейского клуба. «Выпуская настоящий альманах, – писали они, – культурно-просветительская комиссия Шанхайского еврейского клуба ставит своей задачей ознакомить широкие круги местной еврейской обще-

---

[1] Полански, П. Русская печать в Китае, Японии и Кореи: Каталог собрания библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / Предисл., пер. с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом (Рос. гос. б-ка), 2002. С. 42.

[2] Альманах. 1933–1934 / Изд. Культурно-просветительской комиссии Шанхайского еврейского клуба. – Шанхай : Тип. «Шанхайская заря», 1934. [3]. – 271 с. : ил., рекл.

ственности с деятельностью клуба»[1]. В этой книге имелись следующие разделы: материалы по истории клуба, статьи из устной газеты «Сегодня», статьи и доклады на еврейские темы, гитлеризм и еврейство, статьи на общественно-политические темы, публицистические очерки, литературные материалы, фельетоны, отдел литературно-художественного кружка (ЛХК), приложения и объявления.

Продукция «Дракона». Владельцем издательства «Дракон» был И. И. Васильев, который впервые издал в переводе на русский язык сочинения Мао Цзэдуна. Востоковедческая тема была характерна и для литератора Г. Б. Кочурова, печатавшегося в «Драконе»[2]. З. М. Баженова опубликовала в этом издательстве в 1941 г. свой роман «Изломы жизни», о котором рецензент писал: «За «Изломы жизни» автора не приходится бранить, но... не приходится и хвалить. О книге просто нечего сказать. Хочется отметить тщательность издания, хорошую бумагу, удачную обложку и чистую печать»[3].

«Дракон» также издал полное собрание сочинений Н. С. Гумилева[4], в нем также вышли произведения Я. Л. Ловича[5], поэта и журналиста Н. В. Петереца.[6] Печатали в этом

---

[1] От редакции // Там же. Б.с.

[2] Кочуров, Г.Б. Последняя китаянка: Роман из кит. жизни. – Шанхай : Дракон, 1941. – 251 с.

[3] Н. Р. Книжные новинки // Рубеж. 1941. № 11 (8 марта). С. 23.

[4] Гумилев, Н.С. Жемчуга: Стихи / Предисл. авт. – Шанхай : Дракон, Б.г. 135 с. Собр. соч.; [Кн. 1]; Он же. Чужое небо. – Шанхай : Дракон, Б.г. – 70, [2] с. Собр. соч.; Он же. Французские народные песни. – Шанхай : Дракон, Б.г. – 77, [1] с. Собр. соч. (Изданы не позднее 1942).

[5] Лович, Я.Л. Враги: Роман. – Шанхай : Дракон, 1941. – 523, [2] с. Книга посвящена памяти истерзанных в Благовещенске и Николаевске; Он же. Дама со стилетом: Роман (и 4 рассказа). – Шанхай : Дракон, 1940. – 235, [1] с.

[6] Петерец, Н.В. Заметки о настоящей журналистике. Шанхай : Тип. изд-ва «Дракон», 1946. 64 с.

издательстве и переводную литературу[1]. Издатель, по всей видимости, внимательно следил за настроением читателей, во всяком случае, он уловил желание эмигрантской публики познакомиться с советской патриотической литературой.[2]

«Скромный» альманах о Шаляпине. И. И. Кунин и А. А. Ярон подготовили прекрасно иллюстрированное издание, посвященное гастролям в Шанхае Ф. И. Шаляпина (1935). Кунин писал о создании этой книги: «А. А. Ярон закончил свою зарисовку. Федор Иванович встал, и мы простились. Потом мне пришла в голову идея напечатать скромный альманах, посвященный жизни и творчеству Ф. И. Шаляпина. Смета показала, что издание альманаха потребует свыше тысячи долларов – где их достать? Я обратился к некоторым общественным организациям, культурным содружествам, но без успеха. В тяжелых условиях эмигрантского жития, да еще в момент экономического кризиса было невозможно изыскать средства без любезного участия рекламодателя. В дальнейшем встретились большие затруднения, как по подбору материала, так и в области чисто технического оформления. Работа моя при трогательном участии братьев Ярон продолжалась 32 дня. Было сделано все от нас зависящее без наличия финансовых средств. Китайские наборщики, не знающие русского языка, были нашими сотрудниками. Они видели, как мы почти каждую ночь проводили в типографии, по своему осознали, что русские люди делают какое-то очень важное и ответственное дело. И добрые китайцы старались нам помочь и правильно понять все наши указания и пожелания, особенно в отношении отображения цветных блоков[3].

---

[1] Хорлер, С. S.O.S.: Пер. с англ. – Шанхай : Дракон, 1941. – 252, [1] с., рекл.; Салиас, Е.А. (граф). – Свадебный бунт: Ист. роман.

[2] Симонов, К. Стихотворения. 1936-1942. – Шанхай : Дракон, 1946. – 259 с.

[3] Ф. Шаляпин = F. Chaliapin: Сб. / Худож. А.А. Ярон. – Шанхай : Изд. И.И. Кунина и А.А. Ярона, Б.г. С. 81, 86.

Обложка альманаха о Шаляпине

Слово о православии. Религиозной литературы в Шанхае публиковалось немного: потребности местного православия с лихвой обеспечивались книгами из Харбина[4]. Небольшую издательскую деятельность в Шанхае развила настоятельница Богородице-Владимирской женской обители игуменья Ариадна.[5] Небольшие пособия печатали и шанхайские приходы[6]. Выпускала свои книги и Русская католическая церковь[7].

Издательством «Дар Божий» заведовал А. А. Гуров, пастор методистской церкви. Как издатель он был известен в Харбине и Шанхае (с 1929)[8]. В 1938 г. «Дар Божий» напечатал книгу Д. Бренгле «Помощь на пути к святости»[9]. На следующий год в типографии И. Г. Романова Гуров напечатал книгу другого проповедника[10].

Порой бывает трудно определить, кто является издателем некоторых книг религиозного содержания, так как в выходных данных название издательства или типографии отсутствует. Иногда ответ на этот вопрос можно найти в совершенно неожиданном месте. Так, у некоторых книг указание

---

[4] Нестор. Облик женщины в свете христианства. 2-е изд. Шанхай; Харбин : Изд. Дома милосердия, 1932. – 28 с.

[5] Ариадна. Светоч Любви: (Воспоминания об игуменье Руфине). – Шанхай : Б.и., 1941. – 33 с., ил.; Она же. Торжество Святой обители. Обновившийся Образ Бога – Отца Саваофа. Чудотворная обновившаяся икона – Владычицы Божией Матери «Владимирская». 1925 г. – Шанхай : Изд. Богородице-Владим. жен. обители, тип. И. Г. Романова, 1940. – 50 с., ил.

[6] Страсти Христовы. Шанхай, Б.г. – 44 с. Киоск Св. Богородицкого кафедрального собора и др.

[7] Фома Кемпийский. О подражании Христу / Пер. с лат. К.П. Победоносцова. Шанхай : Рус. катол. церковь, Б.г. – XV, 338 с. и др.

[8] Федуленко, В. Некролог: Памяти А.А. Гурова // Рус. Жизнь, 1956. – 25 апр.

[9] Бренгле, С.Л. Помощь на пути к святости: Пер. с англ. Г. фон Энкеворт (Mrs. G. Von Enckevort). – Шанхай : Дар Божий, 1938. –124 с. : портр.

[10] Сперджэн, Ч.Г. «Благодатью вы спасены» (Эфес. 2,8). Доброе слово ищущим спасение в Господе Иисусе Христе. Шанхай : Склад изд. А.А. Гурова, тип. И.Г. Романова, [1939]. 91 с., 2 портр. И.Г. Сперджэна и А.А. Гурова.

на вероятного издателя содержится на последней странице обложки – Христианская книжная комната (Christian Book Room)[1].

В Шанхае не наблюдалось такого идеологического контроля над изданием литературы со стороны православной церкви, как в Харбине. Поэтому неудивительно, что здесь получили развитие религиозно-философские течения. В частности, имелось представительство президента Теософического общества в Восточной Азии (А.Ф. Кнудсен), существовали «Ложа Блаватской» и «Шанхайская ложа», было основано Русское теософическое общество, которое занималось и издательской деятельностью[2].

Оккультизм. Специальную литературу издавал «Русский оккультный центр», основанный в 1936 г. К. В. Батуриным и харбинцем В. П. Пьянковичем[3]. По утверждению его деятелей, членами центра являлись около ста человек, имелись представительства в Харбине (В. Пьянкович) и Германии (Б. Сахаров)[4]. Задачами центра считалось: «1. Посильное объединение лиц, интересующихся духовным развитием; 2. Способствование изучению оккультных наук; 3. Исследование невыясненных законов природы и скрытых сил человека»[5]. Основной целью создания центра было издание оккультной

---

[1] Причина, почему (= The reason why): Письмо владельца Торгового дома к служащим у него. Р.А.Л.: Пер. с англ. – Шанхай : Б.и., Б.г. – 80 с.; Путеводитель путешественника от смерти к жизни. Кн. III. – Шанхай : Б.и., Б.г. – 204 с.

[2] Теософия и теософическое общество: Крат. очерк. – Шанхай : Изд. А.Ф. Кнудсена, представителя президента Теософ. о-ва в Вост. Азии, 1937. – 51, [3] с.

[3] Карма. – Шанхай : Р.О.Ц., 1940. – 15, [1] с.; Практический курс: сосредоточения Оккультное руководство. – Шанхай : Изд. Р.О.Ц. Б.и., Б.г. – 56 с. и др.

[4] SMPF. Reel 50 (D 8443), 70.

[5] Практический курс сосредоточения: Оккультное руководство. – Шанхай : Б.г. – 56 с.

литературы, что в основном осуществлялось через издательство «Speed Studio», печатались как небольшие серии (Карма, 1940), так и отдельные книги.

О политике: от монархистов до фашистов. Много литературы самого разного характера поставляли на книжный рынок общественные организации Шанхая[1]. Не отставали от них и политические объединения, разница была лишь в том, что издания последних отличались идеологической направленностью. Среди русских эмигрантов было немало монархистов[2]. Соответствующую литературу выпускало издательство «Вега» (1939)[3]. Там были опубликованы записки Генриха Люшкова, бывшего начальника ГПУ на Дальнем

---

[1] Например: XXV выставка, посвященная памяти Государя императора Николая II и августейшей семьи, убитых большевиками в гор. Екатеринбурге 17 июля 1918 года. – Шанхай : [Изд. Офицерского собр.], 1943. – [3] с.; Десять лет жизни Союза служивших в Российских Армии и Флоте в Шанхае, 1920-1930. – Шанхай : Б.и., 1930. – 23 с., ил.; Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. – Шанхай : Изд. Об-ва бывших воспитанников 1-го Сиб. Императора Александра 1-го кадет. корпуса в Шанхае, 1940. – 415 с. : ил.; Пушкинские дни в Шанхае, 1837–1937. = Pushkin centenary. – Шанхай : Изд. Пушкин. ком. в Шанхае, 1937. – 109 с. : ил., рекл. Рус., фр., англ. и кит.; 15 лет работы при Французском муниципальном колледже = College Municipal Français. [Шанхай]: Изд. О-ва помощи нуждающимся учащимся, [1938]. – 78 с. : ил., рекл. На обл. надпись: «XV лет»; Русь Святого Владимира: Юбилейн. сб., ко дню 950-летия крещения Руси. – Шанхай : Изд. Владимир. юбил. ком., 1938. – 190 с. : ил., рекл. и др.

[2] Мирянин (псевд.). Вера православная в истории России. – Шанхай : Изд. Дальневост. рус. монарх. союза, 1923. –16 с.; Трагедия России: Четверть века со дня отречения от престола Государя императора Николая Александровича: 2/15 марта 1917–1942 / Под ред. А.А. Пурина. – Шанхай : Изд. ревнителей памяти Государя императора при Св.-Николаевском храме-памятнике в Шанхае, 1942. – 120 с., ил. и др.

[3] СССР без маски. – Шанхай : Vega, 1939. – 45 с.; Сталинская интервенция в Испании: Разоблачение невозвращенца генерала Кривицкого. – Шанхай : Vega, 1939. – 58 с.

Востоке, Федора Бутенко, бывшего советского посланника в Румынии, интервью журналистов с двумя дезертирами из Красной Армии[1].

П. П. Шишкин видел задачей своей книги рассказать о структуре коммунистической организации, ее подпольной деятельности в Китае, чтобы общество знало, кто «эти сеятели кровавой смуты и какими средствами они пользуются»[2]. К. Эрман, один из деятелей Российской национально-трудовой партии, утверждал в своей книге, что трудящиеся победят коммунистическую интернационально-масонскую диктатуру только с помощью вооруженных восстаний: «Трудовые объединения – это тяжелая пехота трудящихся, и этой пехотой руководит национальная трудовая партия»[3]. Несколько книг выпустил Дальневосточный отдел Российской Всенародной партии националистов (Росснационалистов)[4]. Деятельно выпускало литературу издательство Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения. В основном это были книги основателя этого течения И. Л. Солоневича (1891-1953)[5]. А. А. Пурин участвовал в изданиях Центрального комитета Русского национального союза на Дальнем Востоке, выступая с протестами против выдачи японцами

---

[1] Почему бегут из СССР? : Сб. – Шанхай : VEGA, 1939. – 68 с.

[2] Шишкин, П.П. Большевизм в Китае. Ч. 1-я. (Обзор деятельности Северо-Маньчжурской коммунистической партии). / Предисл. Б. Суворина. – Шанхай, 1930. – 149 с.

[3] Эрман, К. К вопросу об идеологических основах программы Российской национально-трудовой партии и лозунге РНТП. – Шанхай, 1935. – 50 с.

[4] Зайцев, И.М. Четыре года в стране смерти: (Посмертное изд.). – Шанхай : Изд. Дальневост. отд. Российской Всенародной партии националистов (Росснационалистов), 1936. – 144 с. : портр.

[5] Солоневич, И.Л. Белая империя. – Шанхай : Изд-во Рос. нар.-импер. (штабс-капитан.) движения, [1941]. – 205 с., портр.; Он же. Сборник статей. Вып. 1. – Шанхай : Изд-во Рос. народ.-импер. (штабс-капитан.) движения, 1942. – VII, 199, [2] с.; Политические тезисы Российского народно-императорского (штабс-капитанского) движения. – Шанхай : Б.и., 1941. – 85, XII с. и др.

русских беглецов из Советской России. Одна из прокламаций носит заголовок «Они еще под страхом смерти»[1]. Отдел пропаганды Младоросской партии на Дальнем Востоке, штаб-квартира которой находилась в Шанхае, также издал очень много своей литературы (1933-1941)[2].

Деятельно работал Издательский отдел агитационного бюро РФП, выпуская разнообразные книги. Наряду с политическими работами он печатал произведения тех, кто приехал в Китай из Советской России. Так, была издана книга Ф. Архипова, носившая очерковый характер и передававшая впечатления автора о жизни во Владивостоке и Хабаровске в 1930 г. В предисловии к ней издательский отдел отметил, что «правду об СССР рассказывает не эмигрант, не беглец, не фашист, а вчерашний активный деятель профсоюзного движения в Северной Маньчжурии, недавний советский гражданин, один из многих тысяч рядовых служащих КВЖД, рискнувших на поездку в Советский Союз (в 1930 г. – А. Х.) Сейчас, когда очень многие стоят перед необходимостью такой поездки, выход в свет воспоминаний Архипова следует признать особенно целесообразным»[3].

---

[1] HILA. Serebrennikov I.I. Запись в дневнике от 8 дек. 1932.

[2] Борьба мировых сил. Россия и эмиграция. – Шанхай : Отдел пропаганды Младоросской Партии на Дальнем Востоке, Б.г. 33 с. ; «Да будет известно, что только смерть может остановить меня на пути выполнения долга» (Кирилл I): Сб. Шанхай : Изд. С.М.М., 1933. – 40 с. : ил.; Дыдымов, А. Пути и цели. – Шанхай : Тип. «Наша Правда», 1939. – 189 с. ; Завротский, А.И. Красные вандалы: (Обзор состояния науки в сов. России). [2-е изд.] – Шанхай : Б.и., 1941. – 154 с.; Реклама идей. Сила Сталина и его Ахиллесова пята. Шанхай : Изд. Дальневост. отд. нац. союза нового поколения, 1934. – 112 с.; Чернавин, Б.В союзе с Троцким: Правда о бр. Солоневичах. – Шанхай, Б.и., 1937. – 34 с. (Переизд. отд. проп. Младорос. партии в г. Шанхае); Родина: Настольная кн. / Обл. худож. Н.С. Задорожного в карандаше. Шанхай : Тип. «График», 1935. – 112 с. : ил., рекл.

[3] Архипов, Ф. Через уничтожение России к социализму ВКП (б): 10 мес. жизни в СССР. – Шанхай : Изд. отд. РФП, 1933. С. 3 (всего 232 с.)

22 июля 1941 г. в Шанхае поселился М. М. Спасовский (псевдоним Гротт), приехавший из Персии по приглашению К. В. Родзаевского. Он стал руководителем фашистской партии в Шанхае, а также владельцем и издателем газеты «Наш путь» (с 19 февраля 1942 г.), повторно взяв разрешение 1 февраля 1944 г. В Шанхае увидели свет его основные произведения[1]. После окончания Второй мировой войны Спасовский находился под следствием. Он покинул Шанхай в 1949 г. и затем жил на Тайване.

Русские фашисты издавали немало произведений антиеврейской тематики. В одной брошюре описано судебное дело о якобы ритуальном убийстве 12 марта 1911 г. киевскими евреями-хасидами мальчика-христианина Андрея Ющинского[2]. В брошюре, одобренной главой всероссийской фашистской партии К. В. Родзаевским, анализируются с точки зрения антисемитизма так называемые протоколы сионских мудрецов. Протоколы рассматриваются как «исчерпывающая программа подпольной деятельности международного еврейства по разложению и уничтожению всех нееврейских государств и обществ в целях воцарения Израиля и захвата власти над миром»[3].

---

[1] Соч. М.М. Спасовского: Фашистская новь. – Шанхай : Рус. авангард; О нашей тайной работе. –Шанхай : Рус. авангард; Еврейская культура и мы исповедуем. – Шанхай : Рус. авангард; Нам нужны герои. Вып 1 / Одобрен Д.В. центром для введения в курс программы парт. школ. – Шанхай : Изд. Д.В. центра ВНРП фашистов, Б.г. – 120 с.; (Гротт). 1. Служение Белой идее. 2. Евреи и Мы. 3. Арийцы и евреи. – Шанхай : Изд. Дальневост. центра ВНРП, Б.г. – 32 с.; Опыт характеристики фашистской доктрины: В 2 ч. – Шанхай, 1942. – 84 с.; Возврат на землю: Опыт характеристики землеустройства фашист. России. Шанхай, 1942. – 120 с.; Россия и Германия. – Шанхай : Наш путь, 1947.

[2] Обвинительный акт о мещанине Менахеле-Менделе-Тевьеве-Бейлисе. – Шанхай : Изд-во отдела русской фашистской партии, 1934. – 49 с. (Б-ка русского националиста).

[3] Данилов, В.Н. Что такое протоколы Сионских мудрецов. Шанхай, 1936. – 17 с.

Н. Н. Грозин имел издательство «Всеобщий русский календарь», где отпечатал в 1939 г. свою книгу, посвященную русскому фашизму[1]. Дальневосточный центр ВНРП занимался изданием книг М. Спасовского (Гротта), который утверждал, что «Русский фашизм есть движение, одновременно захватывающее русскую эмиграцию в разных точках нашего рассеяния»[2]. «Фашистское издательство, – писали руководители партии, – представившее настоящий солидный труд «Нам нужны герои» фашистского партийного идеолога Михаила Гротта, не будет особенно польщено, если г.г. читатели просто только с интересом прочтут предлагаемую философию русской национальной мысли маститого патриота, но оно безмерно будет удовлетворено за свое издание, если г.г. читатели примут прочитанное как ценную назидательную истину, воспитывающую, укрепляющую в практической работе и здоровую идею о героях и национальном героизме […]»[3]

Автор книги пропагандировал новое устройство России, при котором каждый гражданин должен иметь свой земельный надел и право передавать его по наследству. Россия, по мысли автора, должна отказаться от общинного владения землей и перейти к хуторскому устройству сельской жизни[4]. М. М. Гротт (Спасовский) также печатал свои произведения через издательство «Русский авангард».

Известным в Шанхае политическим деятелем и авантюристом был Е. М. Хованс (Хованс-Пик, Кожевников Е.М.),

---

[1] Грозин, Н.Н. Защитные рубашки. – Шанхай : Всеобщий рус. календарь Н.Н. Грозина, 1939. – 325 с.

[2] Гротт, М. Служение Белой идее. Евреи и Мы. Арийцы и евреи. – Шанхай : Изд. Дальневост. центра ВНРП, Б.г. С. 1.

[3] Гротт, М. Нам нужны герои. Вып 1 / Одобрен Д.В. центром для введения в курс программы парт. школ. – Шанхай : Изд. Д.В. центра ВНРП фашистов, Б.г. С. [1].

[4] Гротт, М. Возврат на землю. (Опыт характеристики землеустройства фашистской России). Б. м. , [1941]. – 120 с.

который считался агентом многих разведок[1]. В предисловии к своей книге «Финиш», вышедшей в «Шанхайском книгоиздательстве»[2], он отметил, что готовит к печати книгу «Блюхер». Также он сообщал, что его книга «China in the grip of Reds», якобы изданная в Шанхае в 1927 г. и вторым изданием в США в 1928 г., переведенная на французский, немецкий, японский и китайский языки, распродана. На самом деле, эта книга, написанная весьма плохо, вообще не увидела свет. В ней только один рассказ («Двойная игра») имел под собой какую-то реальную почву. Известно, что Хованс был хорошим певцом. Существует версия, что его псевдоним взят из названия оперы «Хованщина». По мнению В. Д. Жиганова, он был застрелен на улице в г. Тайпей, Тайвань, после 1947 г.[3]

Вместе с журналами и газетами. В Шанхае выпуском книг занимались также редакции периодических изданий. В основном они печатали своих постоянных авторов. Журнал «Врата», например, напечатал книгу своего сотрудника Михаила Щербакова[4]. В газете «Дальневосточное время» работал журналист и литератор Яков Лович, который издал интересную книгу о кровавой странице из истории Николаевска-на-Амуре[5]. «Современная женщина» издавала книги на заказ, выпустив книжку стихов Лариссы Андерсен[6]. Содружество

---

[1] МРК. Материалы об агенте иностранных контр-разведок Евгении Михайловиче Хованс-Пик, 1927.

[2] Хованс, Е.М. Финиш: Сб. полит. рассказов. – Шанхай : Шанхайс. книгоизд-во, тип. И. Г. Романова, 1941. – 271 с. Тит. л. также на англ.

[3] Балакшин, П.П. Финал в Китае. Т. 1. – Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. С. 363–369.

[4] Щербаков, М.В. Корень жизни: Рассказы / Обл. А. Ярона. – Шанхай : Врата, 1943. – 236 с.

[5] Емельянов, К.А. судебный следователь, жил на Сахалине. Люди в аду: К 20-летию гибели Николаевска на Амуре / Предисл. Я. Ловича. – Шанхай : Тип. «Дальневост. время», Б.г. – 94 с., ил.

[6] Андерсен, Л.Н. По земным лугам...: Сб. стихов. – Шанхай : Изд. журн. «Совр. женщина», 1940. – 56 с.

«Уранус», основаное 15 ноября 1933 г., имело одноименный журнал и издательство, которое напечатало несколько книг («Свет Неугасимый – знамя Препод. Сергия Родонежского», 1935, тираж 500; «Тебе Я дарую», 1936, тираж 500, Сергий Радонежский: Портрет в 4 краски, 1937, тираж 1000).

Множество русских книг увидело свет в типографии издательства газеты «Шанхайская заря», которое работало до 1945 г. и после окончания войны стало называться «Заря». Оно издавало книги примерно до 1949 г. Возможно, «Заря» не всегда помещала свое название в выходных данных своих изданий. В частности, это видно по книгам К. И. Зайцева, которые вышли в свет после 1945 г.

Одним из самых крупных издательств в Шанхае было «Слово» (Avenue du Roi Albert, № 238), которое наряду с одноименной газетой выпустило много книг на русском языке. Этим издательством руководил Г. А. Сапожников (Сапажу). По некоторым сведениям, он издал в 1930 г. свой «Альбом шаржей». Возможно, это было переизданием пекинской книжки 1920 г. «Слово» печатало как своих авторов, так и выполняло заказы из-за границы, выпуская, в том числе и литературу, рассчитанную на невзыскательную публику. Здесь также выходили учебники и детские книжки, печатались тетради и школьные дневники. И. М. Алтудаков, владевший издательством с марта 1931 г., 27 июля 1942 г. продал его King Truck Company.

Издатель Виктор Камкин и его книги. С продажи книг в Шанхае начал свою издательскую карьеру В. П. Камкин. В 1933-1935 гг. он работал с А. П. Малык. Вместе они образовали книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина (Route Paul Henry, № 78). «С чего начать? Такой вопрос перед Виктором Петровичем не стоял, – писала первый биограф издателя И. Пальмова, – так как он начал думать о расширении дела задолго до разговора с компаньоном. В свободные вечерние

Логотип издательства «Слово»

часы он обошел множество типографий, расплодившихся в эти годы в Шанхае. Хотелось и ему иметь свою, пусть поначалу малюсенькую, но свою. И выбор сделан. К моменту заключения договора с компаньоном у Виктора Павловича были готовы три контракта с типографскими рабочими и договор об аренде типографии. В его распоряжении находились наборщик, печатник, корректор. Роль редактора Виктор Павлович брал пока на себя»[1].

Пока своей типографии у компаньонов не было, они размещали заказы в основном в Русской типографии «График» (№ 473, Rue Cardinal Mercier). Одними из первых там вышли книги, которые не нужно было редактировать. Так, журналист Л. В. Арнольдов издал в 1934 г. свою книгу очерков «Из страны белого солнца». На некоторых экземплярах этой книги имелся типографский штамп: «Настоящая книга является одним из пятидесяти нумерованных экземпляров, проданных по особому списку, хранящемуся на складе, и снабженных специальным факсимиле автора»[2]. На титульном листе одно-

[1] Пальмова, И. След на земле: Страницы жизни Виктора Камкина. – М. : Междунар. кн., 1995. С. 177.

[2] Полански, П. Русская печать в Китае, Японии и Кореи: Каталог собра-

го из сохранившихся экземпляров имеется следующий автограф: «Борису Борисовичу Филимонову, неутомимому автору книг, которые, как я знаю по личному опыту, так трудно создавать на Дальнем Востоке. Л. Арнольдов. 16. VI. 34»[1].

В. П. Камкин и А. П. Малык издали книги Б. Апрелева, Л. Арнольдова, Е. Архангельской, Ю. Братова, Б. Дальнего, Е. Глуховцевой, В. Петрова, А. Реми, П. Северного, Б. Суворнина, Н. Колесникова, Б. Братова, Б. Ильвова, А. Макеева, Н. Петереца, Б. Уварова, Э. Уоллеса, Н. Языкова и других. Дело все-таки не пошло, и издательство закрылось. Некоторое время В. П. Камкин работал управляющим издательского отдела типографии «Слово».

После ухода В. П. Камкина А. П. Малык самостоятельно издала несколько книг, в том числе работу В. Г. Казакова [2]. В выходных данных ряда изданий (например, проповеди шанхайского священника Матвея Иоанновича Медведева) имеется указание на весьма схожую с Малык фамилию, но написанную латинскими буквами[3]. Остается вопрос, явля-

---

ния Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / Предисл., пер. с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом (Рос. гос. б-ка), 2002. С. 42 .

[1] Там же. С. 42

[2] Казаков, В. Г. Немые свидетели / Под ред. ген.-лейтенанта Г.И. Клерже; Ил. мичмана А.С. Шеринова. – Шанхай : Тип. А.П. Малык, 1936. – 122 с. : ил.

[3] Медведев, М.И. На божественной страже. Согрейся сердце мое во мне, и в поучении моем возгорится огонь. Пс. 38-40.: Проповеди: В 2 кн. – Шан-

ются ли эти издатели одним и тем же лицом[1].

В 1936-1937 г. работало Издательство В. П. Камкина и Х. В. Попова, но оно просуществовало недолго. К сожалению, мало сведений об этом и в книге И. Пальмовой [2]. Известно, что в нем вышли сборник стихов М. Г. Визи, книги рассказов А. Несмелова и Е. Соломбина.

Филимоновы и их предприятие. Издательство Т. С. Филимоновой принадлежало чете Филимоновых. Б. Б. Филимонов в составе кадетского отряда участвовал в Гражданской войне (Пермский фронт). Тогда же он окончил 1-е артиллерийское училище, став подпоручиком. С 1919 г. Филимонов был на Дальнем Востоке, участвовал в боях с партизанами, затем участвовал в Хабаровском походе. В Шанхае Филимоновы жили с 1923 г. Борис Борисович был одним из тех, кто по настоящему хотел разобраться в военных причинах поражения в Гражданской войне. Свою первую книгу он напечатал в издательстве «Слово»[3]. Получив весь тираж, Филимоновы занялись их распродажей. В своем дневнике И. И. Серебренников оставил такую запись от 22 мая 1932 г.: «Навестила меня приехавшая из Шанхая г-жа Т. С. Филимонова, жена автора недавно вышедшего из печати исторического труда «Белоповстанцы». Визитерша – молодая женщина, приехавшая сюда с книгой мужа для ее распродажи. Просила меня ока-

---

хай, 1938. – Кн. 1. – Shanghai: Anna Malleck's Press. – 155 с.; Кн. 2. – Тип. И.Г. Романова, 1938. – 172 с.

[1] Малык (Malleck, Anne), Анна П. (возможно, Анна Петровна (19 дек. 1904, Алапаевск – ?). Издатель в Шанхае (совместно с В.П. Камкиным). Ист.: SMPF. Reel 76.

[2] Пальмова, И. След на земле : Страницы жизни Виктора Камкина. – М. : Междунар. кн., 1995. С. 182.

[3] Филимонов, Б.Б. Белоповстанцы: Хабаров. поход зимы 1921–1922 годов: В 2 кн. – Шанхай : Слово, 1932–1933. – Кн. 1, ч. 1: Перед походом. Ч. 2: Наступление белых. – 1932. – 244 с. : 18 карт, 29 фот., рекл.; Кн. 2: Борьба на Амурской границе с 25-го дек. по 13-ое янв. – 1933. – 161 с. : 16 карт, 30 фот., рекл.

зать ей содействие в этом деле. По ее словам, в Шанхае удалось распродать уже более 400 экз. книги, чем было окуплено издание. Из Тяньцзиня Филимонова намерена проехать в Пекин и затем в Дайрен. Энергичный способ распространения книги, признаюсь, удивил меня. «Белоповстанцы» – это описание известного Хабаровского похода белых в 1922 году. Я решил приобрести один экземпляр книги»[1]. Через неделю Иван Иннокентьевич написал: «Перед отъездом в Пекин зашла попрощаться Т. С. Филимонова. Она сообщила, что в Тяньцзине ей удалось продать 45 экземпляров книги ее мужа «Белоповстанцы». Считаю, что для Тяньцзиня это более чем достаточно»[2].

На следующий год Филимоновы основали собственное издательство, в котором напечатали новую книгу Бориса Борисович[3]. Среди других авторов, книги которых Филимоновы выпустили в своем издательстве, был К. Н. Хартлинг (1881-1937), чью книгу Б. Б. Филимонов в значительной степени переработал [4].

Во время Второй мировой войны некоторую пропагандистскую деятельность развивали в Шанхае немецкие представители, которые издавали соответствующую литературу на русском языке.[5]

---

[1] HILA. Serebrennikov I.I. Запись в дневнике от 22 мая 1932 г.

[2] Там же. Запись от 30 мая 1932 г.

[3] Филимонов, Б.Б. На путях к Уралу: Поход степных полков, Лето 1918 г.: В 2 ч. – Шанхай : Изд. Т.С. Филимоновой, 1934. – VIII, 153 с., ил., карты, рекл. – Посвящается памяти русских воинов за веру и отчизну живот свой положивших.

[4] Хартлинг, К.Н. На страже родины: События во Владивостоке: Конец 1919 г. – начало 1920 г. / Ред. и предисл. Б.Б. Филимонов; Карты и схемы И.П. Носкова; Обл. и заставки Б.И. Давыдова. – Шанхай : Изд. Т.С. Филимоновой, тип. «Слово», 1935. – 172 с. : ил., рекл. – Посвящено полковнику Б.И. Рубцу-Мосальскому. На послед. стр. указана цифра VI – неправильная пагинация.

[5] Зимняя кампания на восточном фронте, 1943–1944 гг. – Shanghai: Deutsche Informations – Stelle, 1944. – 32 с.

Русские книги печатались также в иностранных и китайских типографиях «Asia Press», «The Oriental Press», «Shor's press», «Yah Shing Press» и др.

Литературные объединения «Понедельник». Один из основателей Содружества русских работников искусства «Понедельник» был Валентин Сергеевич Валь (настоящая фамилия Присяжников) (1903-?)[1]. Он учился на инженерно-строительном факультете Сибирской сельскохозяйственной академии, затем участвовал в гражданской войне в Сибири. Живя в Шанхае с 1922 г., он сотрудничал почти во всех газетах и журналах: был редактором газет «Новое Шанхайское время», «Студенческая газета», «Новое слово», журналов «Шанхайский дракон», «Прожектор», «Слово». Валь стал лауреатом конкурса, организованного газетой «Слово», и получил 2-ю премию за рассказ «Партизан» и похвальный отзыв за рассказ «Очевидец». В 1937-1941 гг. он редактировал газету «Слово», был редактором-издателем ежемесячного журнала «Искусство и мысль», готовил к печати роман «Гуси-лебеди». Валь прожил в Шанхае около 30 лет. В 1945 г. он стал председателем Общества советских граждан и занимал большой пост в ТАСС. Уехав в1947 г. в СССР, он был арестован как шпион и помещен в лагерь.

Другим основателем содружества «Понедельник» был Михаил Цезорович Спургот (псевдонимы Сэр Майк, Пурга, Немое, 1901 – 1993)[2]. Он учился во Владивостокской гимназии, продолжил образование в Харбине, где жил с 1921 г. Там он редактировал ряд журналов и газет, вел отдел сатиры «Дальневосточного прожектора». В 1929 г. Спургот переселился в

---

[1] SMPF. Reel 79; Reel 52, D 8739; Reel 44. D 81570; Сочинения С.В. Валя: Женщина из тьмы: Сентимент. роман. – Шанхай, 1928. – 307 с.; Сны: Рассказы и стихотворения. – Шанхай, 1930; Арабески любви: Стихи. – Шанхай : Слово, 1931; Дорога к счастью: Рассказы. – Шанхай : Слово, 1937. – 188 с.

[2] SMPF. Reel 81; Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. – Шанхай, 1936. – Б.с. : портр.

Шанхай, где работал в газете «Шанхайская Заря». «Собрания объединения проходили при зеленой лампе, – писала О. Сафонова, – в парадном оформлении, дамы появлялись в вечерних туалетах, мужчины в смокингах, хотя это было и не обязательно. На этих вечерах читали стихи русских – парижских – поэтов и местных – дальневосточных. Выступал там Михаил Спургот, «поэт гостиных», подражатель харбинскому поэту Алымову и его «Киоску нежностей». Сборник стихов Спургота, выпущенный в Харбине, назывался «Экзот и экзотика». Он был миловидным блондином с тонкими чертами лица и голубыми глазами. Публика любила его за теплоту и душевность чтения. Бедный Спургот тоже оказался жертвой русского безвремья – наркотиков и алкоголя, губящих русских поэтов, белопоходников. Михаил Спургот посидел и в сумасшедшем доме в Харбине. В Шанхае он не бросал наркотиков. Жена его, видя, что не может спасти его от этого пристрастия, покончила самоубийством. Спургот уехал в Циндао, а уже после войны, репатриировался в СССР»[1]. В 1951 г. он был репрессирован, а через 4 года реабилитирован, после чего работал в филармониях и театре кукол.

Членом Содружества «Понедельник» был журналист и литератор Аркадий Пантелеев (настоящая фамилия Родзинский, Валентин Адамович, псевдоним Валентин Адамович, 1906-?)[2]. Он жил в Шанхае с 1932

---

[1] Софонова, О. Пути неведомые: Россия, (Сибирь, Забайкалье), Китай, Филиппины, 1916–1949 г. – Мюнхен : Gesamtherstellung: F. Zeuner Buch und Offsetdruck, 1980. С. 215; Таскина Е. Поэтическая волна «Русского Харбина» (20-е – 40-е годы) // Зап. Рус. акад. группы в США. – 1994. – Т. 26. С. 266; Шаохуа Д. Библиография // Россияне в Азии. – 1996. – № 3. С. 104 (13 назв.); Штейн Э. Поэты русского Китая: (Иконография) // Новый журн. – 1997. – № 206. С. 157 – 158; Сочинения М.Ц. Спургота: Изломы. – [Харбин], 1926. – Б.с.; Экзоты Эротики. – Харбин или Шанхай; Букволязг Гордый; Желтая дама. Стихи. – Шанхай : Заря, 1931. – 63 с.

[2] SMPF. Reel 79; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. – Шанхай, 1936. – Б.с. : портр.; Булгаков В. Словарь русских зарубежных писателей. – N.Y. : Nor-

г., где заведовал редакцией журнала «Прожектор» и сотрудничал в журнале «Парус».

Литератор Аполлинарий Дионисович Ненцинский (1893-?) окончил Благовещенскую гимназию. Жил в Шанхае с 1928 г., публиковался в журналах «Прожектор», «Парус», «Рубеж» и альманахе «Понедельник»[1].

Несмотря на обилие периодических изданий, русский Шанхай почти не дал хороших литературных произведений. Причиной этому было отсутствие традиций, прочных литературных сообществ и хороших критиков. Один из шанхайских литераторов писал: «Материальное и правовое положение писателей (да и всех русских) трудно описать и вам совершенно невозможно представить. Все прикреплены к своему месту жительства, переезды из одного города в другой невозможны. Не помогает никакая аполитичность и беспартийность и даже «лояльность», если человек сохранил хотя бы малую долю независимости и собственного достоинства. Заработков нет никаких, надежды потеряны, безнадежное голодное и медленное умирание… А между тем по всему Дальнему Востоку издается целая серия казенных газет и журналов на русском языке за счет японской и советской казны. Все эти издания заполняются откровенно агитационным, журнально-агитационным и… литературно-агитационным. За самыми редкими исключениями пишут псевдонимы и псевдонимы новые, неизвестные… Ползут слухи, часто достоверные, что под тем или иным псевдонимом скрывается известный журналист или писатель. Ряду писателей приписывают псевдонимы, под которыми появляются

---

man Ross Publ. Inc., 1993. С. 108; Пантелеев А. Кромешники: Сб. рассказов и юморесок. – Шанхай : Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1935. – 170 с.

[1] Сочинения Ненцинского А.Д.: Человек во фраке: Сб. рассказов. – Шанхай : Слово, 1937. – 227 с.; Сильнее любви: Рассказы. – Тяньцзинь: Знание, 1938. – 181 с.

«произведения» в самых противоположных казенных изданиях. Моральная атмосфера создается невыносимая»[1].

Летописец Шанхая. Летом 1939 г. Жиганов отдыхал в Японии, откуда писал статьи для шанхайской газеты «Слово». В январе 1940 г. он выпустил их в издательстве «Русь» отдельной брошюрой[2]. 1941 г. был очень сложным для русской эмиграции, которая раскололась на три лагеря: один желал России поражения в войне, другой не мог определить своего отношения к происходящим событиям, а третий хотел победы для своей бывшей родины. Среди последних был и Жиганов, который не забыл своих идеалов времен первой мировой войны. В том же году он опубликовал брошюру «В защиту Родины», эпиграфом к которой взял слова: «На сей раз вместо острой шпаги с пером в руке. Без злобы и оскорблений, как брат к инакомыслящему брату у постели тяжело больной матери. В последних словах этой небольшой книжечки отмечалось: «Сейчас, в эти ужасные минуты для русского народа, когда вдоль двух тысяч верст западных границ России пылают села, леса и города, когда кровь наших братьев льется рекою, я обращаюсь к русским людям в Шанхае словами последнего русского императора Кирилла Владимировича: «Национальное сознание усиливается в России и служит признаком близкого освобождения. Им проникнуты и армия, и флот, пока носящие имя красных. Они становятся той русской силой, которая способна спасти Россию от внешнего нашествия, внутреннего распада и коммунистического насилия».

Немало угроз услышал Жиганов в свой адрес в тот непростой год для России. Победа русского оружия поставила все точки над «и», после чего все эмигранты вдруг стали патриотами. Сам Жиганов, у которого отец просидел 16 лет в

---

[1] Фомичев, М. Вести с Дальнего Востока // Новая заря. – 1941. – 7 мая.

[2] Жиганов, В.Д. В защиту родины. Шанхай, 1941. – 32 с.

Литературное содружество «Понедѣльник» в новогодній понедѣльник (январь 1931 г.).

советских лагерях и тюрьмах, этот внезапный энтузиазм не поддержал. К своему пятидесятилетию он издал воспоминания под названием «Исповедь белого эмигранта», в которых рассказал о причинах своего отказа возвратиться в «новую Россию»[1]. Из Китая Жиганов эмигрировал в Австралию. Там в начале 70-х годов он издавал журнал «Картины прошлого». Хотел он выпустить в свет и второе издание своего альбома «Русские в Шанхае», но смерть помешала претворить этот замысел в жизнь.

Наиболее популярным автором в Шанхае был Павел Александрович Северный (настоящая фамилия Ольбрих, фон, 1900-?). Будущий литератор и драматург окончил гимназию

[1] Жиганов, В.Д. Исповедь белого эмигранта. Шт. кап. Жиганов. – Шанхай : Изд. авт., 1946. – 220 с.

в Перми. После гражданской войны он поселился в Харбине, где опубликовал первые произведения, а в 1933 г. переехал в Шанхай. Северный был членом литературного содружества «Понедельник». Почти каждый год он издавал свои произведения, которые охотно раскупались русскими эмигрантами в Китае. Фабула его романов была весьма незатейливой, а язык достаточно прост. «У П. Северного есть наблюдательность, – отмечала критика, – есть любовь к красоте, заставляющая его подчас «перерисовывать» свои ярко-выписанные картины. Его творчество вообще, – это рисование, и он принадлежит к тем художникам, для которых внешние эффекты и красочность декорации важнее внутренней правды. Это не упрек автору: каждый писатель должен иметь свой стиль, – этим самым он утверждает свое существование на книжных полках библиотек»[1].

Очень часто под псевдонимом «Полишинель» печатал свои работы Алексей Владимирович Петров (1896-?), журналист и художник[2]. Штабс-капитаном он участвовал в пер-

---

[1] Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. – 1941. – 20 апр. С. 28; Сочинения П. Северного: Смерть императора Николая II: Драма: В 4 действиях. – Харбин, 1922; Кровь и Нефрит; Только мое, а может быть и ваше. – Тяньцзинь, 1924; Косая Мадонна / Обл. худ. В. Кадыш. – Шанхай : Книгоизд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1934. – 85 с. : ил.; Тургеневская сказка / Обл. худ. М.Ф. Домрачева. – Шанхай : Слово, 1937. – 90 с.; Женщины у полярных звезд: Роман. – Шанхай : Слово, 1937. – 166 с.; Фарфоровый китаец качает головой: Повесть / Обл. худ. Н. Носкова. – Шанхай : Слово, 1937. – 187 с.; Лэди: Роман / Обл. худ. А. Ярона. – Шанхай : Слово, 1938. – 229 с.; Озеро голубой цапли. – Шанхай : Слово, 1938. – 212 с.; Озеро голубой цапли: Повести / Обл. худ. М. Бартен-Ковригиной. – Шанхай : Слово, 1938. – 212 с.; Ветер с Урала: Роман. – Шанхай : Слово, 1939. – 320 с.; Лики неповторимой России / Обл. худ. М. Бартен-Ковригиной. – Шанхай : Слово, 1939. – 261 с.; Ветер с Урала. – Шанхай : Слово, 1939. – 320 с.; Черные лебеди: Рассказы. – Тяньцзинь: Наше знание, 1941. – 123 с.; Золото на грязи: Роман: В 2 кн. / Обл. В.М. Афанасьева. – Шанхай : Слово, 1941. – Кн. 1. – 299 с.; Кн. 2. – 311 с.; Туман над Камой. – Шанхай : Дракон, 1942. – 392 с.; Следы лаптей: Роман. – Шанхай : Стожары, 1943. – 293 с.

[2] SMPF. Reel 78; Сочинения Полишинеля: Мужчина на закате: Сб. юмо-

вой мировой войне. Во время гражданской войны Петров работал в газетах Приморья и Харбина. С 1930 г. он жил в Шанхае, был помощником редактора, а затем редактором газеты «Вечерняя заря», которую издавал М. С. Лембич. После окончания второй мировой войны Петров взял советское гражданство и вернулся в СССР.

В Китае начал свою литературную деятельность Виктор Порфирьевич Петров (1907), который приехал в Шанхай после окончания Юридического факультета в Харбине в 1930 г. Петров работал репортером газеты «Шанхайская заря», был одним из организаторов содружества «Шанхайская Чураевка». Эмигрировав затем в США, В. П. Петров стал известным писателем и профессором ряда американских университетов. С 1940 г. он жил в Сан-Франциско. В США Петров издал 35 книг, из них 8 на английском языке, и более 300 очерков[1].

Выпускник Восточного института Сергей Петрович Пурмаль (1896-?) жил в Шанхае и в Тяньцзине[2]. В повести «Переливы огней» он рассказывает о жизни во Владивостоке, в сборнике рассказов «В стране поэзии и цветов» знакомит русского читателя с японской литературой и культурой. Пурмаль заведовал курсами японского языка в Обществе ниппоно-русской дружбы в Дайрене.

ресок. – Харбин : Тип. Н. А. Френкеля, 1929. – 135 с.; Любимые песенки любимых артистов: Либретто новейших песенок и романсов (А. Вертинский, Л. Вителье, И. Грановская, А. Кармелинский, М. Садовская, Е. Силинская, А. Шеманский) / Сост. и ред. А.В. Петров. – Харбин : Тип. Н.А. Френкеля, 1930. – Б.с. : портр., реклама.

[1] Собр. А.А. Хисамутдинова. Автобиогр. В.П. Петрова; Сочинения В.П. Петрова, изданные в Китае: Под американским флагом: Сб. рассказов. – Шанхай : Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1933. – 134 с.; Лола: Роман. – Шанхай : Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1934. – 142 с.; В Маньчжурии...: Рассказы. – Шанхай : Слово, 1937. – 153 с.; Город на Сунгари. – Вашингтон: Изд. Рус.-амер. ист. о-ва, 1984. – 207 с. и др.

[2] ГАПК. Ф. 115. Оп. 1.Д. 905. 49 л.: портр.; Пурмаль, С. П.: Лепестки Лотоса: Рассказы и повесть. – Тяньцзинь, Б.г. – 93 с.; В стране поэзии и цветов: Сб. рассказов. – Харбин, 1941. – Рец. в: Рубеж. – 1941. – № 31. С. 23.

Востоковедческая тема была характерна и для литератора Германа Борисовича Кочурова (? – после 1939), но его больше интересовал Китай[1].

Из времен гражданской войны брал сюжеты для своих рассказов и повестей Петр Федорович Ляпидевский (псевдоним лейтенант Льдовский). Летчиком он участвовал в первой мировой и гражданской войнах. После службы в Приморье эмигрировал в Китай и жил в Шанхае[2].

Женская проза в Шанхае была представлена несколькими писательницами. Елена Архангельская опубликовала сборник рассказов, посвященный эмигрантской жизни в Шанхае. Критика отметила, что молодой писательнице не хватает сюжетности[3].

Зинаида Мироновна Баженова (1900-?) опубликовала в Шанхае в издательстве Дракон в 1941 г. свой роман «Изломы жизни». Журнал «Рубеж» отмечал в своей рецензии: «За «Изломы жизни» автора не приходится бранить, но... не приходится и хвалить. О книге просто нечего сказать. Хочется отметить тщательность издания, хорошую бумагу, удачную обложку и чистую печать»[4].

---

[1] Сочинения Г.Б. Кочурова: Личжоу: Роман из кит. жизни. – Шанхай : Изд. О-ва инвалидов, 1939. – 229 с.; Искры под пеплом: Стихи. – Шанхай, 1936. – 82 с. – Рец.: Н.Р. Новые книги // Рубеж. – 1936. – № 38. С. 23; Иви: Эрот. роман. – Шанхай, 1936. – 250 с.; Последняя китаянка: Роман из кит. жизни. – Шанхай : Дракон, 1941. – 251 с.

[2] Попов, Х. Гриша Притупов: Повесть о Рос. новом поколении. – Тяньцзинь: Наше знание, Б.г. С. 150; Сочинения П.Ф. Ляпедевского: Записки военного летчика. – Шанхай : Книгоизд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1934. – 147 с.; Голубой фоккер. Зап. воен. летчика. Т. 2. – Харбин : Изд-во М.В. Зайцева, 1935. – 139 с.; Скиф. Зап. воен. летчика. Т. 3. – Шанхай : Слово, 1937. – 154 с.

[3] Архангельская, Е. Жизнь: Рассказы. – Шанхай : Изд-во А.П. Малыка и В.П. Камкина, 1934. – 174 с. – Рец.: Резникова Н. Книжные новинки // Рубеж, 1934. – № 18. – С. 25. В. // Библиография. – 1933. – 12 авг. С. 24).

[4] Н. Р. Книжные новинки // Рубеж, 1941. – 8 марта (№ 11). С. 23.

Из Благовещенска в Шанхай: Яков Лович. Среди тех, кто покинул Родину был Яков Львович Лович-Дейч, о творчестве которого немало спорили и в Европе. Яков Дейч родился 28 декабря 1896 г. (по старому стилю) на в Усть-Каре, на Карийской каторге, где и был крещён[1], которую отбывал его отец – известный революционер[2]. Мать – также политкаторжанка Мария Александровна (урожд. Ананьина). Вступив в армию адмирала А.В. Колчака, в боях с Красной армией подпоручик Дейч получил в апреле 1919 г. легкое пулевое ранение под Виноградовкой[3]. Поправившись, до 1920 г. служил следователем при военно-полевом суде, а также занимал должность прокурора по политическим и уголовным делам[4]. В феврале 1920 г. поручик Я. Л. Дейч приехал в Харбин[5]. Здесь он устроился на работу агентом Амурского общества пароходства иторговли[6]. Вскоре его агентство откомандировало Дейча в Иокогаму[7].

Поработав в Харбине журналистом и издав несколько книг, в 1937 г. он решил переехать в Шанхай, зарегистрировавшись в Российской эмигрантской ассоциации[8]. Яков Львович стал журналистом в газете «Шанхайская заря». Он сотрудничал

---

[1] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Справка причта от 28 дек. 1897.

[2] Дейч, Лев Григорьевич (Лейба-Гирш) (1855-1941, Москва), один из лидеров меньшевизма.

[3] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Удостоверение о ранении № 368.

[4] Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Гор. Хабаровск, фонд 830 (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи), опись 3, дело 17497 (личное дело Я.Л. Дейча-Ловича), л. 2.

[5] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Квитанция военного коменданта от 16 февр. 1920 г.

[6] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Удостоверение от 26 февраля 1920 г.

[7] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Удостоверение от 17 марта 1920 г.

[8] МРК. Коллекция № 92 (Я.Л. Дейч). Папка № 1. Удостоверение от 10 дек. 1943.

ПОЛИШИНЕЛЬ (А. ПЕТРОВ), автор вышедшаго недавно в Харбинѣ сборника юморесок „Мужчины на закатѣ".

в харбинском журнале «Рубеж» со времени его основания, а также печатал свои рассказы в журнале «Грани» (Шанхай), который издавало объединение «Вестник Российского эмигрантского комитета» и журнал «Кстати» (Шанхай). В 1931 г. в Харбине он выпустил рассказы о любви «Ее жертва»[1]. Как было написано в рецензии, «для Харбина выход книги Я. Ловича стал большим событием, ибо в нашем эмигрантском существовании издать книгу, да еще художественно издать – вещь далеко не легкая»[2]. А вот что писал известный поэт Арсений Несмелов в харбинской газете «Рупор» об этом сборнике: «[...] книга волнует тем, что обстановка, среди которой действуют и любят герои Ловича – это бытие нашего сегодняшнего эмигрантского дня. Когда герои его бывают пошлы, на губах автора чувствуется насмешливая улыбка. Но улыбка эта не злая. Лович фотографирует, бытописует, но никогда не осуждает. Там же, где герои его страдают, где они решаются на подвиг – автор сочувствует им и стиль его прозы становится напряжен от пафоса сострадания»[3].

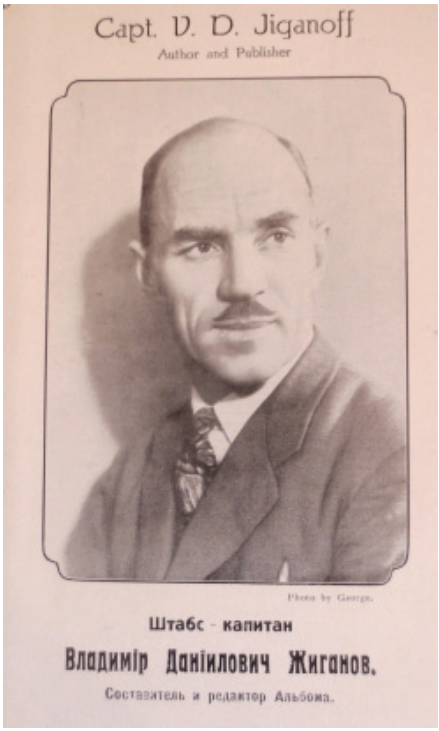
---

[1] Лович, Я. Л. Ее жертвы: рассказы о любви. – Харбин : Тип. Меркурий, 1931. – 145 с.

[2] Н. Р. [Наталья Резникова] Книжные новинки //Харбин : Рубеж, 1931. – 21 марта. С. 21.

[3] Несмелов Арсений / Лович, Я. Враги : роман в трех книгах. – Шанхай : Изд-во «Дракон», 1941. С. 518.

Через год в Харбине вышел роман Я. Л. Ловича «Что ждет Россию»[1]. Это нашумевшее произведение было написано еще осенью 1921 г. в японской рыбачьей деревне Минега-Ха-ра, где он оказался по пути из Японии в Китай. В ней русский писатель из Китая предсказал убийство президента Франции Поля Думера. «Возможно, – писали в Шанхае, – что способность заглядывать в даль, в тьму неизвестного будущего окажется характерной и для остальных, заключительных глав романа «Что ждет Россию». Почему угадав многое, ему не угадать бы и дальнейшее? Тогда сердца русских националистов должны воспрянуть и возликовать. Ибо финал романа Ловича говорит нам о крахе советской грандиозной авантюры в самом зените. Красные знамена над русскими армиями сменяются национальными!»[2] Об этом романе было опубликовано несколько откликов и в Советской России[3]. Не вдаваясь в подробности этого произведения, отметим, что книга была переведена на несколько иностранных языков.



В 1936 г. в соавторстве с харбинцем Георгием Мурашовым

[1] Лович, Я. Что ждет Россию. – Харбин : Рупор, 1932. – 266 с., портр.

[2] Ростовцев, В. / Лович, Я. Враги: роман в трех книгах. – Шанхай : Дракон, 1941. С. 517.

[3] М. : Правда,1932. – № 5345; ТАСС // Вечерняя Москва, 1932. – № 2572; Эренбург Илья // Известия, 1932. – № 4772 и др.

Я. Лович издал в Харбине книгу «Офицерская шинель. Белая Голгофа», посвященную Белому движению[1]. Рецензент отмечал: «Оба автора – Мурашов опубликовал стихи, а Лович рассказы – удачно дополнили друг друга. Читателям особенно понравились рассказы «В страстную Субботу», «Гимназист Лялька», «Карта Российской Империи», «Одна слезинка», «Женщина из Г. П. У.». В них отражены путь белого движения, страдания, которые с таким мужеством были перенесены русскими офицерами, и, наконец, проявленный не раз героизм... Рассказы Ловича имеют еще одно ценное качество: все они без исключения фабульны и читаются с не ослабеваемым интересом. Не претендуя на стилистические новшества, автор пишет хорошим простым русским языком, который делает чтение его книги легким и неутомительным»[2].

Особой темой для писателя Ловича были кровавые события в Николаевске-на-Амуре, когда бандиты красного партизана-анархиста Якова Тряпицына уничтожили в 1920 году этот старый дальневосточный город. Этой трагедии был посвящен роман «Враги», который Яков Лович создал на основе расследования, проведенное им во время Гражданской войны[3]. Средства на издание дал его земляк – предприниматель А. М. Нетупский[4]. Написанная ярким и сочным языком, эта книга стала самой популярной в русском зарубежье в Азии.

Я. Л. Лович продолжил заниматься темой Гражданской войны и стал редактором книги Константина Емельяно-

---

[1] Лович, Я., Мурашев, Г. Офицерская шинель. Белая Голгофа: (Посвящена Белому движению): рассказы и стихи. – Харбин, 1936. – 186 с. : ил.

[2] Н. Р. (Наталья Резникова). Книжные новинки // Рубеж,1936. – 8 авг. С. 19.

[3] Лович Я. Враги: Роман в трех книгах. Посвящен памяти истерзанных в Благовещенске и Николаевске. – Шанхай : Дракон, 1941. – 498 с. – С. 499 – 523 – отклики на книги Я. Л. Ловича.

[4] University of Hawaii. Hamilton Library. Нетупский А. М. Воспоминания: рукопись. С. 103–104. Автор настоящей статьи приносит благодарность за предоставление материалов русскому библиографу Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу, США).

ва «Люди в аду», написав к нему предисловие[1]. «В начале лета 1922 года, – вспоминал Яков Львович, – судьба забросила меня в Николаевск-на-Амуре – вернее на то место, где был этот когда-то цветущий город. Черная, страшная равнина, утканная печными трубами, грудами кирпича, ржавого кровельного железа, горелыми бревнами. Кое-где, в разных местах, новые легкие фаршированные постройки, возведенные японцами. Остатки русского населения ютятся по разным сараям, баракам и лачужкам. Прошло уже два года после кровавых событий, но печать ужаса и горя осталась у этих людей. Я был на фронтах Великой войны и гражданской бойни, видел много страшного, но таких ужасах, какие вытерпели эти люди, я никогда не слыхал. Мне рассказывали, как партизаны пороли, пытали, расстреливали, жгли, кололи штыками, рубила шашками и топорами, насиловали, грабили, убивали колотушками для глушения рыбы, вспарывали животы, разбивали черепа грудным младенцам. Рассказчики спаслись чудом: один бежал в лес и жил неделю на снегу, другой прожил больше недели под... тротуаром, правильно рассчитав, что никому не придет мысль искать беглеца в таком месте. Третий, в момент ухода партизан из города и избиения ими всех оставшихся в городе, спрятался в помойную яму. Способы спасения были разнообразны и необыкновенны: когда угрожает смерть, человек становится изобретательным. [...] Я получил от дирекции фирмы командировку в Александровск-на-Сахалине и здесь поселился у Константина Александровича Емельянова, члена Петропавловского окружного суда, в прошлом судебного следователя. Узнав,

[1] Емельянов, К. Люди в аду: К 20-летию гибели Николаевска-на-Амуре с предисловием Я. Ловича. – Шанхай : Тип. газеты «Дальневосточное время», 1940. – [3], 94 с. Переизд.: Емельянов, К. Люди в аду: (К 20-летию гибели Николаевска-на-Амуре с предисл. Я. Ловича) / Под науч. ред. к.п.н. Т.А. Губайдулиной и к.и.н. А.А. Хисамутдинова (Предисл. и комм. На рус.); Пер. на англ. Э.М. Люри-Визвелл (Предисл. и комм. на англ.). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. С. 3–18.

что он и его жена пережили николаевские события, я начал расспрашивать их. Муж отвечал неохотно, а жена, обычно очень молчаливая, говорила много и с необыкновенным подъемом. Емельянов, когда мы с ним остались одни, сказал:

– Я очень прошу Вас не упоминать о Николаевске при жене. Когда она вспоминает эти события, то...

Тут он выразительно покрутил пальцем около лба. С тех пор мы при жене никогда не упоминали о событиях. Но зато во время прогулок по Александровску, вдвоем с Емельяновым, и особенно во время охоты, на которую мы часто ходили, я выслушал полный отчет о том, что произошло в Николаевске. Узнав, что Емельянов изложил все это систематически на бумаге, я попросил его разрешения снять копию с записок и переписал их от руки, так как машинки не было»[1].

В тридцатые годы К. А. Емельянов был расстрелян советской властью на северном Сахалине. По поводу этой книги рецензент «Рубежа» Н. Резникова писала: «Записки Емельянова написаны скорее даже сухо и сжато, – чувствуется, что составлял их судебный следователь, каковым и был в России Емельянов, но беспристрастность и добросовестность подкупают читателя и производят сильнейшее впечатление»[2].

Я. Л. Лович написал детективный роман «Дама со стилетом»[3], по поводу которого критика писала: «Интригующая завязка, пестрое и живое развитие увлекательной фабулы, ярко очерченные типы, элемент неожиданности сцен и положений в качестве лейтмотива, – все это выдержано в плане, вполне соответствующем требованиям и заданиям каждого произведения такого характера. Чисто шанхайский фон «Дамы со стилетом», развертывание действия в знакомых местах придает роману особый интерес для местных чи-

---

[1] Там же. С. 1–2.

[2] Н. Р. Книжные новинки // Рубеж,1940. – 5 окт. С. 23.

[3] Лович, Я.Л. Дама со стилетом: Роман и 4 рассказа. – Шанхай : Дракон, 1940. – 234 с.

тателей, так и для более широкой аудитории, мало знакомой с ярким колоритом нашего города и единственной в своем роде «романтикой Шанхая»[1].

Маринистика. Отличительной чертой художественной литературы Шанхая является то, что здесь публиковалось немало книг, посвященных морю. Популярным литератором-маринистом был Борис Яковлевич Ильвов, который прожил в Шанхае 22 года и написал там все свои произведения, принесшие ему в свое время известность среди русских за рубежом. Он родился 16 сентября 1889 г. в Шеме Бакинской губернии. Правда, позднее в своей личной карточке он указал местом рождения город Либаву, может, из-за того, что там, как ему казалось, он провел самые счастливые годы. Б. Ильвов окончил Морской корпус в 1910 г. и стал мичманом. В основном он служил на эсминцах. Первую мировую войну Ильвов закончил в чине капитана 2 ранга[2]. Гражданскую войну он провел на юге России, участвуя в 1-м Кубанском походе генерала Корнилова, а эвакуировался он вместе с армией генерала Врангеля.

Через беженские лагеря Ильвов добрался до Шанхая. Зная иностранные языки, он стал лейтенантом французской службы, помощником командира Русской роты вспомогательных агентов полиции на Французской концессии. В произведениях Ильвова нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и в гражданскую войну[3]. Пока не удалось найти никаких сведений о

---

[1] Лович, Я. Враги: Роман в трех книгах / Посвящен памяти истерзанных в Благовещенске и Николаевске. – Шанхай : Дракон, 1941. С. 522.

[2] РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 1590 (Посл. список Б.Я. Ильвова). Л. 1-5; SMPF. Reel 74.

[3] Сочинения Б.Я. Ильвова: Рокот моря: (7 морских рассказов) / Рис. С. А. Четверикова. – Шанхай : Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1935. – 142, [1] с. – (РМЗБ. № 36); Летучий голландец: Сб. рассказов / Обл. худ. С.А. Четверикова. – Шанхай : Изд-во А.П. Малык и В.П. Камкинае, 1935.

последних днях жизни Ильвова. Он умер 3 сентября 1944 г. в Шанхае.

Одним из литераторов, чьи таланты раскрылись только на чужбине, был В. Ф. Рамбае.[1] В предисловиях к своим произведениям он ничего не написал о себе. Точных данных о том, был ли Владимир Федорович Рамбаев профессиональным моряком, не сохранилось. Известно только, что он родился 7 июля 1904 г. во Владивостоке[2]. Вместе с другими беженцами Рамбаев очутился в Шанхае, где работал учителем. Вероятно, он опубликовал немало произведений, но назвать их все сегодня не представляется возможным. Известно, что он готовил к изданию приключенческий роман «Перстень Чингисхана».

Борис Петрович Апрелев родился 18 февраля 1888 г. в с. Знаменское Новгородской губернии. Вероятно, литературные способности он унаследовал у матери, известной писательницы, публиковавшей свои книги под псевдонимом Е. И. Ардов. Б. П. Апрелев окончил Морской кадетский корпус с отличием в 1907 г. В 1908 г. произошло важное для офицера событие: его назначили вахтенным офицером на императорскую яхту «Штандарт». Дням, проведенным на одном судне с Николаем II, он позднее посвятил книгу «Нельзя забыть», которая была закончена в 1927 г. во Франции. «В моей жизни мне пришлось несколько раз видеть Государя. Пришлось быть даже близко к нему, когда я плавал на императорской яхте «Штандарт». Там за короткое время я узнал Государя и

– 150 с. – (РМЗБ. № 38); Морская даль: Рассказы. – Шанхай : Слово, 1937. – 161 с. – (РМЗБ. № 161); Ураган: Роман. – Шанхай : Слово, 1937. – 228, [I] с. – (РМЗБ № 49); Смерч: Роман. – Шанхай : Слово, 1937. – 222 с. – (РМЗБ. № 50).

[1] Сочинения В.Ф. Рамбаева: Сказка морских далей: Рассказы. – Шанхай, 1935. – 286 с.; Соль моря: Рассказы. / Обл. художн. М. Бартен-Ковригиной. – Шанхай : Союз писателей, 1940. – 211 с. – (Посвящена Вере Александровне Дмитрук).

[2] SMPF. Reel 79.

его семью в простой обстановке, узнал их просто как людей, вне обычного придворного этикета. Я думаю, что правдивое, без ложного пафоса описание Государя и его семьи только в рамках того, что лично было мною видено и слышано, может помочь в деле собирания материалов для написания правдивой и беспристрастной истории о них, – писал Апрелев в предисловии к свой книге в ноябре 1932 г. в Шанхае[1].

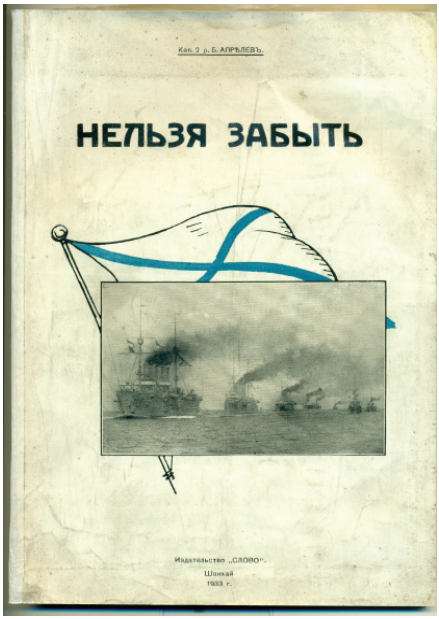
После окончания в 1911 г. Артиллерийских классов Апрелев был назначен на дредноут «Император Павел I», на котором проплавал два года. Выдержав труднейшие экзамены, он поступил в Николаевскую морскую академию, но прослушал там только один курс, затем тяжело заболел и был вынужден покинуть академию. По выздоровлению Апрелев был назначен сотрудником Морского генерального штаба и членом комиссии. В 1914 г. он был командирован во Францию для изучения стрельб на флоте. Революцию офицер встретил помощником морского агента в Японии, а затем примкнул к Колчаку, находившемуся в то время в Омске. В звании капитана 2-го ранга он был отправлен морским агентом в Италию и Югославию, служил во Французском флоте. Позднее обо всем этом он напишет в своих книгах. В 1929 г. из Парижа, куда он приезжал для лечения, Апрелев переселился в Харбин. Там он работал в Казанско-Богородицком монастыре. «Труды в течение двух лет были многоразличны: он был сотрудником в издаваемом монастырем журнале «Хлеб Небесный», нередко помещая в нем свои статьи, зачастую исполнял обязанности корректора, был личным секретарем Настоятеля монастыря и в то же время заведовал всей монастырской канцелярией », – так писал об Апрелеве временник[2].

В конце октября 1931 г. Б. П. Апрелев с женой приехали в Шанхай. Там, вероятно, увидела свет и его первая книга – сборник морских рассказов, и все основные произведения

---

[1] РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 117. Л. 29-39; SMPF. Reel 70.

[2] Проводы Б.П. Апрелева // Хлеб Небесный. – 1931. – № 10. С. 33.



Апрелева. Ностальгией пропитан его сборник рассказов «Нельзя забыть», изданный в 1933 г. В предисловии к нему автор пишет: «Я пишу здесь о том, что я видел и что слышал лично и как я лично переживал те или другие события. Поэтому, с одной стороны я невольно много говорю о себе, но зато с другой и Государь, и Его Семья описаны мною просто со стороны общечеловеческой, такими, как я Их видел, и в обстановке, в которой не так много людей могли их знать. Несмотря на долгий промежуток времени, протекший с тех пор, в памяти моей, к счастью, сохранились многие детали, которые я и заношу в эти записки». В этой книге, обильно иллюстрированной редкими фотографиями, Б. П. Апрелев описывает не только свою службу на «Штандарте», но и события, которые произошли до этого назначения и его впечатления после ухода с яхты.[1]

В 1934 г. Б. Апрелев выпускает сборник рассказов «Нашей смене», который был написан в Харбине в Казанско-Богородицком мужском монастыре. В книге две части: «Юные годы» и «Студеное море». В первую в основном включены произведения, рассказывающие о кадетских временах. Во второй же собраны рассказы о первой мировой войны. Все они написаны на основе воспоминаний и личного опыта. Ав-

[1] Апрелев, Б.П. Покойному Государю. (На могилу венок) // Апрелев, Б. П. Нельзя забыть: сб. рассказов. – Шанхай : Изд-во «Слово», 1933. С. 4.

тор обращается к молодежи со словами: «Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль, должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. [...] Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж».[1]

В 1934 г. Борис Апрелев выпускает книгу воспоминаний «На «Варяге», в которой рассказывает о командировке во Владивосток, о службе в Отдельном отряде судов особого назначения и плавании в Тихом и Индийском океанах. В предисловии к книге он писал: «Нам, видевшим и пережившим эту страшную эпоху, нельзя быть судьями. Слишком еще близки те события, свидетелями которых мы были. В то же время перед нашими глазами прошли годы величайшего расцвета русской культуры. Мы ощущали всем существом своим ее красоту и величие. Вот почему, мне кажется, на нас лежит долг передать грядущему поколению образы и дух родной культуры, живительного источника, которого ему не пришлось коснуться»[2].

---

[1] Апрелев, Б. Нашей смене: [Рассказы]. – Шанхай : Слово, 1934. С. 299.

[2] Апрелев, Б. Предисловие // Апрелев, Б. На «Варяге»: [Воспоминания] – Шанхай : Слово, 1934. С. 2.

В «Исторических очерках», разделенных на две книги, Апрелев продолжает вспоминать о славных деяниях Российского флота и как бы предупреждает будущих правителей России о необходимости бережного отношения к флоту и его традициям. «Мне представляется необходимым подчеркнуть, – пишет Апрелев в предисловии ко второй книге, – что морская сила, особенно в современном государстве, при нынешнем развитии техники, является как бы материальным доказательством развития данного государства и его способности к самостоятельному творчеству и бытию. Вот почему флот так чувствителен к малейшему нарушению равновесия в социальных слоях государства. Разрушить флот, как вообще разрушить все тонкое и культурное, очень легко, что и доказала наша революция. Но создание флота является делом непомерно трудным».[1]

Вместе с братом Юрием, также жившим в Шанхае, Б. П. Апрелев напечатал несколько книг своей матери – Елены Ивановны Апрелевой-Бларамберг (псевдоним Ардов, 1846-1923), которая скончалась в Белграде. Сначала в издательстве «Слово» в 1935 г. вышли ее «Среднеазиатские очерки». «У автора прекрасный, – писал М.Щербаков, – чистый русский литературный язык, который встречается теперь все реже и реже, зоркая наблюдательность и умение рассказать то, что воспринято. Многие из ее коротеньких и простых очерков о жизни туркестанского офицерства, заброшенного на самые границы Русской империи и устилавшего своими жизнями дорогу для проникновения в Азию русской государственности, насыщены драматизмом, достигающим местами подлинного пафоса»[2]. Затем вышли в свет и детские книжки писательницы[3].

---

[1] Апрелев, Б.П. Предисловие // Апрелев, Б. П. Исторические очерки. Кн. 2. – Шанхай : Изд. А.П. Малык и В.П. Камкина. – [1935]. С. 11–12.

[2] [Михаил] Щербаков. Литературная страница // Феникс. – 1935. – № 1. С. 26. – В предисловии отмечено, что скоро появится издание ч. 2.

[3] Ардова, Е. Как кролики победили кошек. – Шанхай : Слово, Б.г. – 31 с. :

Апрелев проработал 12 лет во Французском муниципалитете, публикуя свои статьи в местных газетах. В 1944 г. он вышел в отставку и переехал в Циндао, где стал директором русской школы. Через два года китайская администрация закрыла школу, и ему пришлось перебраться в Шанхай, где он преподавал языки и совершал короткие рейсы на каботажных судах. Одно время Апрелев редактировал газету «Слово». Окончание второй мировой войны подвело черту под жизнью в Китае и Апрелева, и многих других эмигрантов. Вместе с группой беженцев Апрелевы очутились на острове Тубабао, где долгое время ожидали разрешения переехать в Америку. Друзья – моряки помогли им получить визу, и в 1949 г. супруги приехали в Сан-Франциско[1]. Через два года Апрелев скончался там после тяжелой болезни. Его близкий друг Г. К. Граф писал в некрологе: «Яркое солнце Калифорнии заливает своим светом Сербское кладбище... Там, среди многих других могилок, виднеется и могилка Бориса Петровича: Господнего послушника и доблестного воина. Он нашел успокоение в этом, далеком от России, уголке земли. В Сан-Франциско ему было суждено закончить жизненный путь: перестать трудится, мыслить и страдать. Здесь он закончил жизнь, которую посвятил Богу, Родине и родному Императорскому флоту. Бориса Петровича больше нет среди нас, но память о нем не скоро исчезнет. Его многочисленные литературные труды всегда будут напоминать о нем. В них он излил свою душу и запечатлел им пережитое. Он оставил потомству богатое наследство, и оно не скоро забудет его. Его нельзя забыть»[2]. Богатейший личный архив Б. П. Апрелева, его награды и морская библиотека поступили в Общество бывших русских морских офицеров в США.

ил. Ласточки. – Шанхай : Слово, Б.г. – 23 с. : ил.

[1] Апрелев, Б. Предисловие // Апрелев, Б. На «Варяге»: [Воспоминания] / Обл. и рис. кап. 2-го ранга С.А. Четверикова. – Шанхай : Слово, 1934. С. 2.

[2] От Ю.П. Апрелева // Association of former Russian Naval officers in America, 1952. – Бюл. 2 (15 авг.). С. 21-22.

Как оформлялись книги. Среди русских эмигрантов в Китае было немало литераторов, но профессиональных художников – иллюстраторов там не оказалось. В этом отношении повезло лишь литераторам – маринистам: их коллега, бывший капитан 2-го ранга Семен Александрович Четвериков был хорошим самодеятельным художником и иллюстрировал многие книги. Он родился 27 августа 1886 г. в Твери. Окончив Морской кадетский корпус, он старшим лейтенантом участвовал в первой мировой войне. Затем в звании капитана 2-го ранга он был командиром дивизиона во флотилии контр-адмирала Старка, вместе с которым и ушел в 1922 г. в эмиграцию. В Шанхае С. А. Четвериков с семьей поселился в 1928 г. Немногословный, он был отличным секретарем русской национальной общины, затем стал заведующим регистрационно-паспортным отделом и бюро труда Совета Русской объединенной организации. Одно время он работал на электростанции Shanghai Power Co, но все свободное время посвящал живописи. Почти у всех его коллег по морской профессии дома висели акварели и гравюры, подаренные Четвериковым. К сожалению, почти все творческое наследие художника исчезло, но остались книги с его прекрасными иллюстрациями на тему маринистики. «Я убежден, – писал Б. Апрелев, – что мои читатели, вместе со мною, горячо поблагодарят моего друга и однокашника капитан 2-го ранга. С. А. Четверикова, который своими блестящими и талантливыми рисунками так украсил книги «Нашей Смене» и «На «Варяге». Как морской офицер, много плававший, капитан 2-го ранга С. А. Четвериков, не только вложил в свои рисунки правдивое изображение того, что приходилось встречать в течение нашей службы, но своим тонким художественным чутьем он одухотворил и воплотил в образах то, что мне хотелось рассказать в своих очерках».[1]

---

[1] Граф. Г. Воспоминания о Б.П. Апрелеве // Рус. жизнь, 1951. – 11 авг.

С. М. Четвериков скончался 11 февраля 1942 г. в Шанхае. Его жена Евгения Николаевна Четверикова была убита из револьвера в Аргентине 26 февраля 1964 г. Дети художника эмигрировали в США и жили в Сан-Франциско[1].

Художник М. Яфшиц нарисовал обложку для книги В. В. Шереметева (1937). М. Я. Щировский оформил обложку книги Н.Н. Языкова (1933). Сергей Скалковский иллюстрировал книги В. А. Качаровского. Много книг оформила талантливая художница М. Бартен-Ковригина

Интересна инициатива, проявленная М. С. Стахевичем, редактором «Морского журнала», издававшегося в Праге, на страницах которого многие авторы пробовали свое перо. Стахевич старался регистрировать все книги, написанные о море, и стал инициатором создания своеобразной серии, названной «Русская морская зарубежная библиотека» (РМЗБ)[2]. В ней не было никакой редакционной коллегии. Моряки, заброшенные эмигрантским лихолетьем в разные страны, издавали там на свои средства произведения. Они только сообщали в Прагу о предстоящем выходе своей книги и спрашивали у Стахевича номер, который могли бы поставить на титульном листе[3]. Первые издание вообще не имели даже упоминания о принадлежности к серии. Интересно, что некоторые из заявленных книг так и не увидели свет. Все книги РМЗБ давно стали библиографической редкостью. Некоторые книги этой серии увидели свет и в Шанхае.

---

[1] SMPF. Reel 71; Котляров, Я. Светлой памяти Ксении Сергеевны Четвериковой // Рус. жизнь, 1968. – 30 июля.

[2] Хисамутдинов, А.А. Русская морская зарубежная библиотека // Мир библиографии, 1998. – № 6. С. 46-49.

[3] Материалы для русской библиографии. Список книг Русской морской зарубежной библиотеки // Мор. зап. – Нью-Йорк, 1943. – Сент. (Vol. I, № 4). С. 122–126 (59 назв.); Нумерация № 59-74 // Бюл. О-ва бывших рус. мор. офицеров в Америке, 1952. – 12 апр. (№1). С. 9–10; Нумерация № 64-78 // Бюл. О-ва рус. мор. офицеров в Америке, 1961. – 15 дек. (№ 3/96). С. 47–48.

Поэзия. Среди талантливых поэтов Шанхая выделялась Марианна Ивановна Колосова (настоящая фамилия Виноградова Римма, в замужестве Покровская, псевдонимы Джунгар, Елена Инсарова, Юртин, 1903-1964)[1]. По ее собственному признанию, она начала писать стихи в августе 1925 г., неожиданно для самой себя, а в печати первое стихотворение появилось уже в сентябре – в харбинской газете «Русский голос». С 1928 г. стихи молодой поэтессы регулярно печатались на страницах журналов «Рубеж» и «Парус». В 1928 г. был издан первый сборник стихов – «Армия песен», а через два года другой – «Господи, спаси Россию!» 1932 г. для поэтессы был отмечен выходом в свет тома стихов «Не покорюсь!», а в 1934 году был издан четвертый сборник – «На звон мечей...». В этот период уже были готовы к печати еще два тома стихов под названием «На боевом посту» и избранная лирика. Готовился к изданию и роман «Новая Россия» – из жизни русских боевиков 1919-1934 гг. «Перед русской женщиной в эмиграции склоняю голову с искренним уважением, как перед мученицей, – писала М. Колосова. – От младшего поколения, – девушек, выросших в эмиграции, – жду большей устремленности к борьбе за Россию, так как считаю, что завтрашний исторический день потребует от русской женщины неженского героизма и неженской силы. Идеалом современной женщины считаю террористку Марию Владимировну Захарченко-Шульц, погибшую на советской границе. Душевная красота и подвиг этой женщины ждут своего певца»[2]. В Шанхае Колосова жила с 1935 г., была замужем за А. Н. Покровским. После окончания второй мировой войны она приняла советское гражданство, но после критики в

---

[1] Алексеев, А.Д. Литература русского зарубежья. – СПб. : Наука, 1993. С. 88; Витковский, Е.В. // Писатели русского зарубежья (1918-1940): Справ. – М. : 1994. – Ч. 2. С. 25–27.

[2] Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж, 1934. – 17 нояб. (№ 47). С. 24.

СССР А.Ахматовой публично разорвала отношения с Советским Союзом. В лагере на Филиппинах отказалась получать разрешение на въезд в США и эмигрировала в Чили.

«Эмиграция, рассеянная после второй мировой войны, – писала О. Скопиченко, – отошла от прежней борьбы, выцвела, стала обывательской, и забылись яркие песни большой национальной поэтессы. Редко – редко сейчас встретишь ссылку на ее стихи, строчку из ее стихотворений на календарном листке. Но книги ее доживут до тех времен, когда кто-нибудь внимательно и бережно перелистает страницы нашего зарубежного творчества. И на полку книг, оставшихся от изгнания, на первом месте встанут не отточенные, выдержанные, вымеренные стихи наших знаменитых поэтов, а тоненькие томики «Армии Песен» Марианны Колосовой, потому что горело ее творчество ярким огнем призыва, и было оно выразителем наших чаяний, надежд и нашей эпохи»[1]. М. Колосова умерла в Сантьяго (Чили) после тяжелой болезни.

Свои поэтические сборники публиковала в Шанхае и Харбине Ольга Алексеевна Скопиченко (в замужестве Сухатина, затем Коновалова, 1909-1997). В своей автобиографии поэтесса писала: «Родилась в Сызрани. В Харбин приехала с отступающими военными частями в 1920. Училась в харбинских гимназиях и на Юридическом факультете до 1928. Уехав в Тяньцзинь (1928), вышла замуж. В 1929 г. уехала в Шанхай, где и живу теперь. Работать в печати начала в 1925 г. Работала, но не постоянно, в газете «Русское слово». В журнале «Рубеж» работала до 1928 г. В Шанхае работала в газетах «Шанхайская заря», «Слово» и «Время», в журналах

[1] Скопиченко, О.О героике прошлых дней: Памяти поэтессы Марианны Колосовой // Рус. жизнь, 1964. – 24 дек.; Сочинения М. Колосовой: Армия песен. – Харбин, 1928. – 114 с.; Господи, спаси Россию!: 2-я кн. стихов. – Харбин, 1932. – Портр.; Не покорюсь: Кн. 3. – Харбин, 1932. – 125 с.; Стихи: Кн. 4. – Харбин, 1935; Медный гул. Кн. 5. – Шанхай, 1937. – 150 с.; Не звон мечей: Стихи: Кн. 4. – Харбин : Тип. «Заря», 1934. – 108 с. – Рец.: Н. Р. Книжные новинки // Рубеж, 1934. – 8 авг. С. 23.

«Парус» и «Прожектор». Выпустила три сборника стихов: «Родные порывы», «Будущему Вождю» и «Путь изгнанника». Постепенно перехожу на прозу, но стихов бросать не собираюсь. Собираю материал для фантастической повести из древне-русской жизни. Обязанности современной женщины? Для русской женщины эти обязанности заключаются, по моему мнению, в сохранении всего русского, что успела или сумела она получить от Родины. Охранительница русского быта женщина может быть, в зависимости от ее индивидуальности, – в семье, в общественной работе, в искусстве. Это – первое. Второе: поддерживать в мужчине дух сопротивления против механизации жизни и дух борца за Родину, способствуя ему в этой борьбе. Не будучи сама сторонницей эмансипации, я все же считаю эти обязанности достаточно высокими, чтобы давать духовное удовлетворение. Обязанности современной женщины вне ее национальности меня не интересуют и не трогают»[1]. В 1948 г. О. А. Скопиченко эвакуировалась на Тубабао.

Многие эмигранты отмечали талант поэтессы Ирины Лесной (настоящая фамилия Лесевицкая, Ирина Игоревна, 1913-1999)[2]. По воспоминанию В. Перелешина, это была «очень маленькая женщина с хорошеньким личиком, наблюдательная, чуткая. В ее стихах была своя нота: какая-то особенная интимность, уютность. Писала она о праздниках, о елке и вербе, о деревьях, цветах, бабочках и птицах. Ни-

---

[1] Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж, 1934. – 17 нояб. (№ 47). С. 25; Сочинения О. А. Скопиченко, опубликованные в Китае и на Филлипинах: Родные порывы: Стихи. – Харбин : Тип. Ивер. братства, 1926. – 19 с.; Будущему вождю. – [Тяньцзинь], 1928. – 43 с.; Путь изгнанника: Стихи / Обл. худ.-архитектора Н.К. Соколовского. – Шанхай : Рус. тип. «График», 1932. – 171 с.; Про зайца, лису и ежа: Сказки / Худ. Ю. Котляров. – Шанхай, Б.г. – 32 с. : ил.; У самого синего моря: Альбом стихов. – Тубабао, 1949. – Б.с.; День за днем: Стихи. – Тубабао, 1950. – Б.с.; Дед Мороз на Тубабао: Сказки в стихах. – Б.м., Б.и., Б.г. – Б.с.

[2] SMPF. Reel 77.

чего о любви. Позднее я узнал (кажется, не от самой Ирины Игоревны), что она была замужем за профессиональным охотником, жила на какой-то глухой станции Китайской Восточной Железной дороги. Однажды охотник не вернулся с охоты. Не вернулся никогда. Много позднее (после 1943-го года) я снова встретил Ирину Лесную в Шанхае. Жила она в крошечной комнате («аттике»), работала маникюршей в дамском салоне. А до того бедствовала еще больше. К тому же боролась с туберкулезом. Находилась в убежище для туберкулезных Общества «Белый Цветок». Публикуя стихи в периодических изданиях, И. Лесная так и не смогла издать отдельный сборник. После окончания второй мировой войны она эмигрировала в Парагвай, где и скончалась.

Ольга Скопиченко-

Поэт и журналист Александр Алексеевич Бушуев получил образование в Петроградском политехническом институте и на Юридическом факультете в Харбине. В периодической печати он начал работать с 1913 г., сотрудничая в различных газетах Сибири. Участвуя в первой мировой войне, стал кавалером Георгиевского креста. Был участником гражданской войны. В эмиграции печатался в газетах «Свет», «Русский голос», «Шанхайская заря», «Слово»[1].

[1] Штейн, Э. Поэты русского Китая: (Иконография) // Новый журн, 1997. – № 206. С. 142–143 : портр.; Бушуев, А.А. Бегущие мгновения: сб. стихов. – Харбин : Тайга, 1926. – 90 с. : портр.

Связи с Европой. Литературный Шанхай имел тесные связи с русскими писателями и поэтами в Европе, среди которых было немало выходцев с Дальнего Востока. После ликвидации Шанхайского отделения Русско-Азиатского банка переехал в Париж финансист Лев Викторович Гойер (1875-1939), двоюродный брат писательницы Тэффи. Он окончил Аннен-шуле и Санкт-Петербургский университет. Гойер занимал пост директора Шанхайского отделения Русско-Азиатского банка, который являлся основным среди дальневосточных отделений, в 1919 г. был министром финансов в правительстве А. В. Колчака, членом Колчаковского экономического совещания. В эмиграции Л. В. Гойер жил в Харбине и в Шанхае, был женат на японке. Он интересовался искусством Востока, был автором нескольких романов и повестей, в одном из своих литературных произведений он описал шанхайскую жизнь[1].

Примером тесной связи литературных кругов Парижа и Шанхая является совместное издание журнала «Русские записки». Первый номер журнала (№ 1 июнь 1937. Тираж 500 экз., из них 300 для Китая) увидел свет в Шанхае. Владельцем издания был генеральный директор Societe Francaise des Telefones nterurbaine М.Н.Павловский, в конторе которого находилась редакция. Он жил в Шанхае с 1931г., работал в компании «Materiel Techique». Главным редактором «Русских записок» в Шанхае был Василий Владимирович Фрюауф (Fruhauf, 1900 – ?), журналист и инженер[2].

Через издательство журнала «Русские записки» вышло и несколько книг. К примеру, К. Н. Давыдов там опубликовал свое произведение «Перелеты птиц». – Шанхай: Рус. зап., тип. «Рус. заря», 1937.

Дешевые издательства в Шанхае привлекали внимание некоторых русских авторов, живших в Америке или в Европе.

---

[1] Заря. – 1939. – 11 июня (№ 153). С. 10.

[2] SMPF. Reel 72; Reel 42, f. D 8149.

Так, в 1932 г. книгоиздательство «Cathay Press» выпустило в свет книгу Ю. Братова «Повесть об одном генерале и другие рассказы». Через шанхайское издательство «Кают-компания» русские писатели-маринисты в Сан-Франциско выпустили книжную серию «Морская зарубежная библиотека». Издательства «Эмигрантская библиотека», «Дракон», «Vega» и другие также охотно печатали книги эмигрантов-писателей. Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881-1925) во время гражданской войны печатал свои рассказы во владивостокских и шанхайских газетах, затем они вышли отдельной книгой. Издали в Шанхает свои романы писательница Надежда Александровна Лаппо-Данилевская (урожденная Лыткевич, 1874-1951), и литератор Аркадий Альфредович Борман (1891-1974), сын А. Тыркоковой-Вильямс, которые жили во Франции[1].

Пушкинская тема в Шанхае. Большой поклонницей А. С. Пушкина была шанхайский педагог и писательница К. В. Шендрикова. В канун пушкинского юбилея она выпустила небольшую книжку, в которой рассуждала о культуре русского народа и ее связи с эмиграцией. «Победа Руслана над Черномором, писала Шендрикова, – совершилась с помощью меча, полученного от головы великана, которым Руслан отрезает бороду Черномора. В бороде его (по моему толкованию в шпионаже, чека и программе) заключалась вся сила Черномора. Руслан привязал отрезанную бороду на свой шлем. Возможно, что строители новой России оставят кое-что из широковещательной программы коммунистов в своей программе, которая и привлечет к ним сердца простого народа (землю – крестьянам, рабочим – хорошее фабричное законодательство). Трудности, которые преодолел Руслан прежде, чем найти скованную волшебной сетью и прикрытую

[1] Лаппо-Данилевская, Н.А. На Волге: Роман. – Шанхай : Слово, 1937. – 301 с.; Борман, А.А. Синее золото: Роман. – Шанхай : Слово, 1939. – 319 с.

шапкой-невидимкой Людмилу, говорят о тернистой дороге, которую придется пройти русским людям при освобождении России из сковывающих ее пут большевистского ига. Похищение Людмилы из рук Руслана и рассечение его Фарлафом на несколько частей, говорит о провокации, сеющей раскол в идейную и патриотически настроенную часть русского народа. Окропление трупа Руслана живой водой и воскресение его – прекрасный символ объединения патриотов»[1].

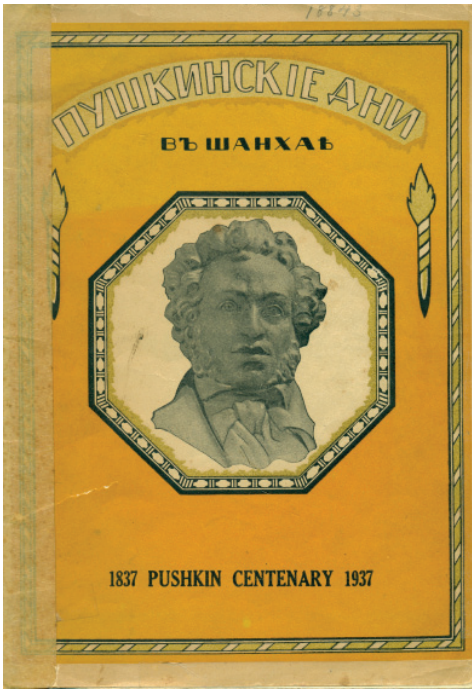
Хотя в Шанхае русская община была значительно меньше, чем в Харбине, Пушкинские торжества здесь прошли так же бурно. По этому поводу даже напечатали сборник. 2 февраля 1937 г. состоялся Пушкинский спектакль-концерт в театре Lyceum, затем празднование перенеслось в зал Alliance Fransaise, Французский муниципальный зал, и в театр «Гранд». Всюду звучали стихи поэта, песни на его слова и спектакли, поставленные по мотивам пушкинских произведений. 10 февраля 1937 г. Общество культурной связи Китая и СССР провело Пушкинский вечер в Шанхае в театре Айзис. На этом вечере читались стихи поэта на китайском языке, а хор исполнил кантату «Наш поэт – Пушкин».

Но без политики не обошлось и здесь. Деятель гражданской войны и бывший член колчаковского правительства Г. Г. Тельберг 11 февраля прочел доклад «Пушкин в дни безвремья, в котором он провел параллели с положением русской эмиграции. Шанхай был известным театральным центром русских изгнанников. Здесь творило немало художественных групп, которые объединились и 13 февраля с блеском сыграли «Бориса Годунова».

Эмигранты Шанхая решили увековечить память великого поэта, установив ему памятник. 11 февраля 1937 г. у небольшого сквера, где встречаются пять шанхайских улочек, было многолюдно. Там сначала освятили, а затем и открыли

[1] Шендрикова, К.В. Крещенский вечерок. Гадание о судьбах русского народа перед пушкинским зеркалом. – Шанхай : График, 1936. С. 24.

бронзовый бюст Пушкина у трехгранного обелиска, выполненный художниками Кичигиным и Подгурским при участии архитекторов Грана и Ливена. В то же время сквер был назван Пушкинским. Во время японской оккупации, зимой 1944 г. бюст был отправлен на переплавку.



Второе рождение памятника Пушкину состоялось уже после окончания второй мировой войны. Осень 1946 г. газета «Новости жизни» выступила с инициативой восстановить памятник и вскоре начала сбор средств. Памятник был несколько видоизменен. К прежней надписи «Пушкину в сотую годовщину смерти 10 февраля 1937 г. и к китайской надписи «Памятник русскому поэту Пушкину, воздвигнутый по случаю столетия со дня его смерти» были добавлены слова «Памятник восстановлен в 1947 г.». Утром 10 февраля 1947 г. памятник торжественно открыли. Это было одной из самых сложных периодов русской эмиграции в Китае. Один за другим пароходы с русскими репатриантами уходили из Шанхая во Владивосток. Другие же, непримиримые, бросали нажитое и снова отправлялись в неизведанное. Вероятно, те и другие перед отъездом встречались у памятника А. С. Пушкину, который так и не смог их объединить. К сожалению, и этот памятник оказалось недолговечным. Говорят, что в годы культурной

революции он был снят. Когда же политические волнения в Шанхае закончились, то желающих восстанавливать монумент уже не нашлось, но в наши годы китайские власти его восстановили.

Периодическая печать. Периодические издания занимали важное место в жизни русских шанхайцев. По периодике, которая выходила в Шанхае, можно сделать вывод, что они были более свободны в своих политических пристрастиях, нежели эмигранты в других китайских городах.

Одну из первых газет просоветской ориентации – «Шанхайскую жизнь», – на страницах которой публиковались пропагандистские материалы из Москвы, выпустил 21 сентября 1920 г. редактор-издатель Г. Г. Заон[1]. Газета была основана известным большевиком журналистом Г. Ф. Семешко (Семесков), приехавшим в Шанхай в апреле 1919 г., он же выступал как ее редактор, членами редакционной коллегии были А. Н. Байдуйный, М. В. Вышинский, И. И. Гонорский и др. В 1922 г. газету продали, и она стала называться «Новая шанхайская жизнь». Некоторое время в редакционную коллегию входили В. Несвада, Донин, Д. Леонтьев, С. Подгурский и Стрижевский, которые были зарегистрированы как владельцы издания [2].

В 1920 г. стала выходить «ежедневная, демократическая, общественно-политическая, торгово-промышленная и литературная газета, орган защиты русских интересов в Китае «Русское эхо» (The Russian Echo)[3]. С 1920 г. по 1930 г. выходила национальная патриотическая газета «Шанхайское новое время», орган «независимой мысли, посвященной защите русских интересов за границей». Ее издателем и редак-

---

[1] Газета также занимались издательской деятельностью: Ходоров, А.Е. Мировой империализм и Китай: (Опыт политико-экон. исследования). – Шанхай : Изд. газ. «Шанх. жизнь», 1922. – 448 с.

[2] SMPF. Reel 64, f. D.3012.

[3] Иногда газета «Шанхайское эхо».

тором являлась поэтесса и журналистка Е. К. Гедройц (Мария Звездич). Ее первые публикации появились в Петроградской газете «Новое время» А. С. Суворина. В годы Первой мировой войны она ушла медицинской сестрой на фронт, затем была сотрудником Осведверха армии А. В. Колчака. Живя в Шанхае с весны 1920 г., Гедройц вела русский отдел в одной из иностранных газетах, сотрудничала во многих парижских газетах и журналах. В марте 1931 г. поэтесса торжественно отметила 12-летие своей литературной деятельности. Во многих шанхайских газетах публиковался и ее муж, С. Ц. Гедройц. Небольшой период в 1924-1925 гг. Е. К. Гедройц была редактором-издателем журналов «Штандарт» и «Нива».

В декабре 1923 г. стала издаваться антибольшевистская ежедневная газета «Россия за границей». В ее редакционную коллегию входили Агапов, Попов, Зенкевич и Надеждин. В 1924 г. Н. В. Колесников со своими единомышленниками основал газету «Россия». Газета «Россия», – отмечали ее создатели, – ставит во главе всех своих задач выполнение идеи полного объединения эмигрантского мира и, являясь вполне самостоятельной, не поддерживает какую-либо организацию персонально, но, будучи свободной, приветствует объединение всех эмигрантских групп вокруг светлого имени Его императорского высочества Великого князя Николая Николаевича»[1].

К концу 20-х годов количество русских газет и журналов в Шанхае возросло. Так, появилось немало еженедельных газет. Н. П. Малиновский в 1931 г. являлся владельцем и редактором-издателем еженедельной республиканско-демократической газеты «Голос», газет «Восток» и «Вперед» (1927), «Русская мысль» (1929). Еженедельная газета «День», появившаяся в феврале 1930 г. тиражом 200 экземпляров с редактором-издателем С. М. Оганезовым, поддерживала русских фашистов. Оганезов печатал ее в своей типографии

[1] Армия и флот, 1926. – № 1.

«New Asia Printing Press».

В 1931 г. стал выходить газета «Спектатор» («Spectator»), который издавал А. И. Бьюмонт. Он называл себя Адольфом Израилевичем и был выходцем из Европы. Некоторое время он жил в Канаде, откуда нелегально перешел границу США (30 апреля 1929). После депортации из США, Бьюмонт жил в Шанхае, где зарегистрировался в консульстве Бельгии.

Газета «Русский голос» выходила в Харбине в начале 20-х годов. Затем она появилась в Шанхае как еженедельное издание, орган борьбы против коммунизма («The Russian Voice») и выходила до 1938 г. тиражом 500 экземпляров. Вторым редактором газеты был Р. И. Диогалин, одно время ее редактировал А. А. Пурин. Все публикации издания были направлены против деятельности Коминтерна в Китае. Члены редколлегии имели тесные связи с японскими военными кругами[1]. Последний 51-й номер этой газеты вышел 3 сентября 1939 г.

Вынужденный покинуть Харбин, профессор М. П. Головачев стал издавать газету «Эмигрантская мысль», первый номер которой вышел 5 ноября 1936 г. Свою программу он выразил следующим образом: «I. Борьба с коммунизмом за освобождение России до победы. II. Защита интересов великой национальной России от врагов внешних. III. Единство эмиграции и связь с дружественными национальными силами» [2]. «Газета «Эмигрантская жизнь», – сообщалось в первом номере, – возникает именно потому, что эти сроки приближаются и осознание их становится не только проявлением инстинкта самосохранения, но и волей к победе, истомленных бойцов, заслышавших шаги идеологического подкрепления»[3].

Большинство периодических изданий оказывались не-

[1] SMPF. Reel 79; 42, f. D 8149.

[2] Инициативная группа // Эмигрантская мысль, 1937. – 3 марта (№ 6/14).

[3] От редакции // Эмигрантская мысль, 1936. – 5 нояб.

долговечными и закрывались после выхода в свет нескольких номеров. К 1937 г. в Шанхае осталось четыре основных русских газеты: «Шанхайская заря», «Новости дня», «Новый путь» и «Слово». Их общий тираж составлял около 5 тыс. экземпляров [1]. Самыми крупными были «Шанхайская заря» и «Слово».

«Шанхайская заря». Заявление в Международный сеттльмент о выпуске газеты «Шанхайская заря» было подано М. С. Лембичем 3 июля 1925 г. Газета выходила с 25 октября 1925 г. ежедневным заявленным тиражом 2,5 тыс. экземпляров. В 1930 г. тираж составлял 3 тыс. экз. [2]. М. С. Лембич издавал газеты с подобным названием также в Харбине и Тяньцзине. Затем редактором «Шанхайской зари» стал Б. А. Суворин, приехавший в 1928 г. в Шанхай. В эмиграции он сотрудничал с парижской газетой «Возрождение» и с 1927 г. был парижским корреспондентом изданий М. С. Лембича. На посту редактора «Шанхайской зари» он пробыл недолго, возглавив сначала (1929) газету монархического и националистического направления «Время» (до 1931), а затем «Вечернее время» («The Evening times»), которая была образована 16 июля 1931 г. после слияния газет «Вечерняя заря» и «Время», принадлежавших М. С. Лембичу.

Эта газета – наглядный образец того, как часто в эмиграции газеты меняли названия, хозяев, а порой и позицию. «Это уже девятый город, – писал Суворин, – где я имею честь редактировать «Вечернее время». Начав его в С.-Петербурге, я очутился с ним в 1918 году в Новочеркасске, потом, разделяя судьбу Дальневосточной армии, газета побывала в Ростове, Харькове, Курске, Новороссийске и Феодосии. С эмиграцией, после оставления Крыма, газета открывается в Париже и вот через 20 лет после своего появления на улицах С.-Петербурга

[1] SMPF. Reel 66. IO 9121/11 (Russian emigrants and their newspapers in Shanghai).
[2] SMPF. Reel 70; 42, f. D8149.

газета появляется в Шанхае»[1]. В дальнейшем Б. А. Суворин совместно с А. Филипповым был редактором «Русского времени» (национальный орган «The Russian times», выходил с 1940).

Газету «Шанхайская заря» стал редактировать Л. В. Арнольдов, который поселился в Шанхае в 1925 г. после четырех с половиной лет жизни в Харбине. «У нас, журналистов, – отмечал Арнольдов, – нет времени и нет особенного желания вспоминать наше газетное прошлое. Газета живет сегодняшним днем и его интересами, но у нас есть сегодня желание вспомнить о прошлом, за все эти годы русской колонии, подвести итоги русским успехам и мирным завоеваниям, в которых наша газета принимала свое участие и имеет свою долю, вместе со всеми, общих достижений. Мы с первых номеров наметили себе путь, с которого не свернули, как, вероятно, с нами согласятся все без исключения читатели. Это путь обслуживания интересов всего русского Шанхая, путь защиты на чужой стороне русских граждан, равно как и их правовых интересов» [2].

С 1932 г. редакцией газеты «Шанхайская заря» заведовал А. И. Вейс. Газета отвечала всем требованиям невзыскательной публики: печатала незатейливые новости, сдабривая их сплетнями и рекламой. Но вместе с тем нередко печатались в ней и политические статьи.

6 или 7 августа 1932 г. китайские коммунисты сделали налет на «Шанхайскую зарю» и побили окна в помещении газеты. Были разбросаны прокламации, которые гласили: «Долой белых русских! Разрушайте помещения белых русских газет! Товарищи рабочие! Студенты! Пролетарии! Несколько забастовок, организованных рабочими Автобусного общества на Международном сеттльменте, так же, как и стычки, начатые рабочими Телефонной компании и Французского трамвая,

---

[1] Суворин, Б. День за днем // Вечернее время, 1931. – № 1 (3 июля).

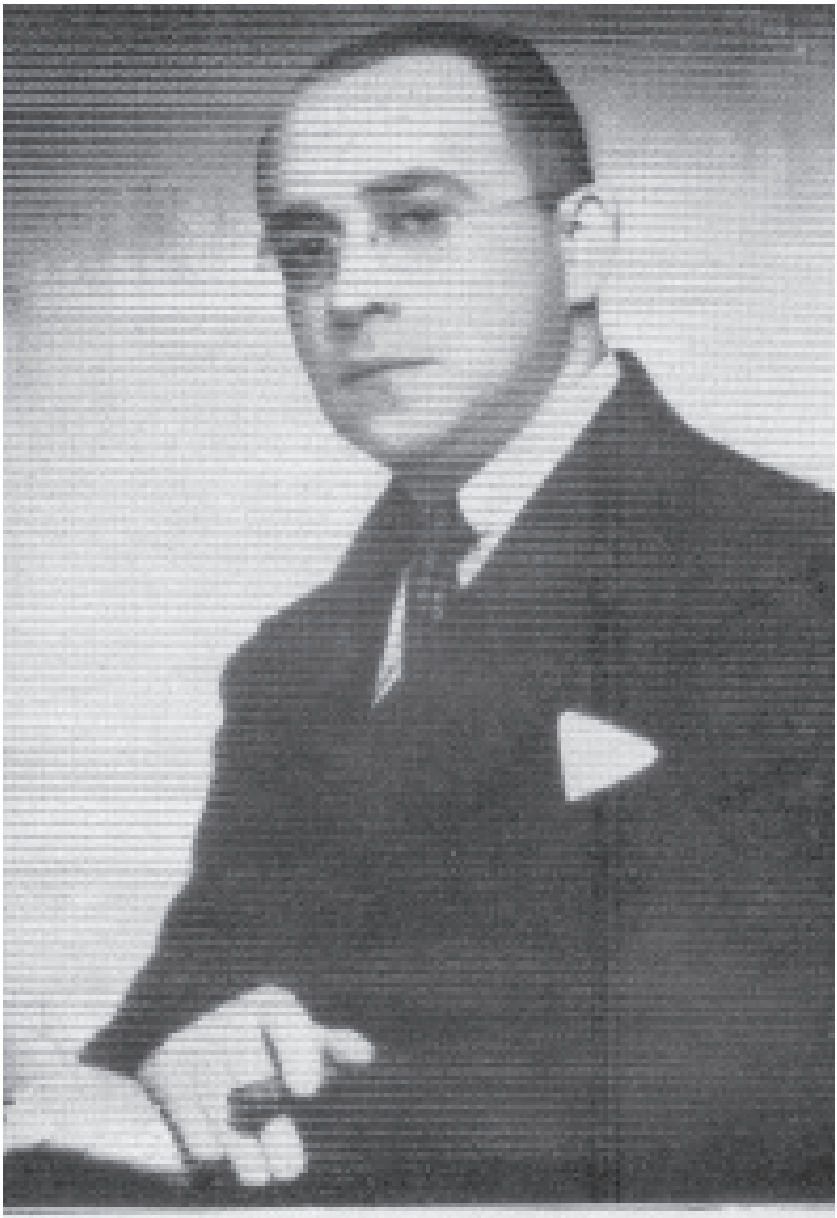
[2] Арнольдов, Л. Двухтысячный // Шанхайская заря, 1932. – 10 июля.

были сорваны белыми русскими «трудокрадами». Белые русские помогали японским войскам в занятии Северо-восточных провинций и Жехэ. Белые русские, нанятые японцами в качестве солдат, полицейских или сыщиков, угнетали народ трех Северо-восточных провинций. Белые русские – не кто иные, как цепные псы империалистов, имеющих намерение расчленить Китай и желающих разрушить советские государства рабочих и крестьян. С одной стороны, белые русские организовали свои собственные охранные отряды; с другой они начинают проникать в Сибирь, чтобы учинять беспорядки там. Белые русские, которые угнетают народные массы, крестьян и рабочих, являются авангардом империалистов. Они борются против красных армий. Товарищи, рабочие, студенты и весь пролетариат! Русская газета распускала каждый день ложные слухи с нападками на Советы. Она распространяла белый террор среди китайского народа. Белые русские, враги рабочих, крестьян и китайского народа, враги всего мира, систематически преследуют свою задачу – противятся борьбе за Китайскую революцию и за Советы. Подымимся и будем убивать белых русских! Будем разрушать редакции белых русских газет! Поддержим Советы и красные армии! Свергнем власть империалистов и Гоминдана. Уничтожим Белый террор!» Прокламация была подписана «Китайским отделом Международной Красной Помощи»[1].

Газета «Шанхайская заря» выпускала приложение «Вечерняя заря». Помощником редактора, затем редактором этой газеты был журналист и художник А. В. Петров (псевдоним Полишинель).

1 декабря 1932 г. телеграммы принесли сообщение, что в Шанхае на 41 году жизни скончался от воспаления легких М.С. Лембич. «М.С. Лембич – писал о нем И. И. Серебренников, – это был король русской эмигрантской прессы на Дальнем Востоке, основатель и хозяин газет «Заря» в Харбине, «Шанхай-

[1] HILA. Serebrennikov I.I. Запись в дневнике от 11 авг. 1932 г.



Mr. L. V. ARNOLDOV.

ская заря» в Шанхае и «Наша заря» в Тяньцзине. Говорят, что ему же негласно принадлежали и некоторые русские газеты в Китае, как, например, «Рупор» в Харбине и журнал «Рубеж» там же, или «Время» в Шанхае. Все эти газеты невысокого калибра, с бульварным оттенком, рассчитанные на вкусы широкой публики, применительно к не очень высокому общему культурному уровню дальневосточной эмиграции. Это – по Сеньке и шапка. Нельзя отрицать, что все эти газеты Лембича имели и продолжают иметь ивестный успех и принесли их хозяину приличное состояние и отличную виллу в Циндао. Особой идейности искать в них не надо: ибо таковая всегда заслонялась коммерцией, бывшей неизменно на первом плане. Конечно, все эти «Зари» будут теперь скорбеть о покойном их хозяине как о «великом журналисте русской прессы», все его газетные «молодцы», как, например, Арнольдов в Шанхае, Миллер – здесь, в Тяньцзине, или Кауфман в Харбине, скажут по этому поводу много красноречивых слов, но мы будем помнить, что Лембич в своем русском прошлом был лишь мелкий репортер известного московского «Русского слова», и что он был не столько журналист, сколько коммерсант»[1].

«Слово». Первый номер газеты «Слово» вышел 7 января 1929 г., ее заявленный тираж составлял около 1800 экземпляров. Она была рассчитана на массового читателя, считалась аполитичным изданием, но придерживалась линии Российского эмигрантского комитета в Шанхае. Первым редактором газеты (до сентября 1937 г.) являлся П. И. Зайцев. В 1931 г. в число владельцев газеты вошел И. М. Алтадуков. Редакционная коллегия состояла кроме него из Сапожникова, Левитина и Щербина. С 1929 по 1932 гг. в газете работал В. С. Валь-Присяжников. Большим достижением «Слова» являлось издание еженедельного иллюстрированного приложения, кото-

[1] HILA. Serebrennikov I.I. Запись в дневнике от 1 дек. 1932.

Отличительный знак издательтсва «Слово»

рое выходило большим форматом и на хорошей бумаге.

В 1936-1937 гг. газеты «Новости дня» и «Новый путь» обвиняли «Слово» в прояпонских симпатиях[1]. Во время Великой Отечественной войны газета заняла позицию по поддержке борьбы СССР против Германии. Ее передовые статьи были отрицательно приняты в японо-немецких кругах Шанхая. Вероятно, это стало причиной закрытия газеты в 1941 г. Последним номером газеты «Слово» стал № 4555.

Василий Чиликин». Наиболее крупным издателем советского направления был В.А. Чиликин (псевдоним В. Эч). В сентябре 1926 г. он переехал в Шанхай, где основал сначала типографию «Asia Press», а в 1930 г – «Standard Press». В октябре 1934 г. Чиликин переименовал свою ежедневную газету «Копейка» (№ 1, 23 марта 1933 г.) в «Новости дня»,

[1] Зорин, А. Дальневосточная эмиграция и события в России // Новая заря, 1941. – 30 сент.

увеличив количество страниц до 12 [1]. Эта газета стала основным его изданием [2].

Поначалу газету нельзя было упрекнуть в симпатиях к советской власти. В 1935 г. «Новости дня» провели анкетирование, состоявшее из 26 вопросов. Среди них были такие: «Мыслите ли вы возможным скорый конец коммунистического властвования, и в какую форму он выльется? Что может сделать эмиграция для борьбы с коммунистическим правительством? Старые вожди эмиграции уходят в небытие. Кто идет им на смену? Не грозит ли эмиграции самоуничтожение через несколько лет, не растворится ли она среди других народов? Что должна вообще делать эмиграция, и какова роль в этом делании отдельного эмигранта? Вокруг кого можно мыслить объединение эмиграции? Не было ли ошибочным покинуть родину, вместо того, чтобы остаться на ее территории и продолжить борьбу изнутри?»

Вероятно, итоги этого опроса были не очень утешительными для редакции. Тогда еще период патриотизма не наступил, и эмиграция продолжала болеть сменовеховством. Сотрудниками газеты были многие талантливые журналисты Вс. Иванов, Н. Ильина и др., проявившие себя затем в СССР. Пользуясь защитой Генерального консульства СССР в Шанхае, журналисты занимались критикой японских властей. Сам Чиликин резко выступал против Российского эмигрантского комитета и деятелей белой эмиграции, а в 1936 г. открыто встал на просоветские позиции, изменив направление своих изданий на просоветское.

С 20 февраля 1939 г. у «Новостей дня» появился вечерний выпуск. Во время Второй мировой войны издатель целиком поддерживал политику СССР и выступал против немцев. Шанхайская полиция подозревала, что средства на издание газеты были получены от ТАСС. Существовали сведения,

---

[1] SMPF. Reel 14. D 4665 (Novosti dnia).

[2] SMPF. Reel. 71. Справка шанхайской полиции о В. Чиликине.

что газета в дальнейшем была продана Московскому народному банку.

В годы Второй мировой войны получило распространение течение оборончества: охваченные патриотизмом, многие эмигранты стали поддерживать СССР. Стали появляться и просоветские издания. Вероятно, некоторые из них финансировались или поддерживались Советским консульством в Шанхае. Вместе с тем ряд изданий с началом войны заняло противоположную позицию. Так, газета «Дальневосточное время», которая с 1 июля 1941 г. стала называться «Русским временем», резко выступала против СССР, желая ему поражения в войне[1]. Под новым названием газета просуществовала недолго.

Борьба за «Новый порядок». 15 января 1942 г. К. Куроки, представитель японских властей в Российском эмигрантском комитете с лета 1939 г., выпустил первый номер ежедневной (прояпонской) газеты «Новое время» («The New Times»)[2]. Газета была зарегистрирована в Генеральном консульстве Японии в Шанхае. Редактор «Нового времени» П. А. Савинцев писал в редакционной статье: «Борьба за претворение этих идей (Новый порядок) в жизнь, борьба, возглавляемая Японией, требует подчинения японскому руководству всех тех сил Восточной Азии, которые принимают идеи Нового порядка, как единственно-целесообразные и спасительные. Многотысячная Российская эмиграция, проживающая в Восточной Азии, не может быть равнодушной и посторонней зрительницей происходящих в Восточной Азии событий»[3].

---

[1] Лидин, Н. Пораженческие мотивы в правой аранжировке // Новая заря, 1941. – 3 дек.

[2] SMPF. Reel 79; Регистр. от 17 янв. 1942 г.; Балакшин, П.П. Финал в Китае. Т. 1. – Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк : Сириус, 1958. С. 380, 402, 406, 416, 419.

[3] Савинцев, П. Орган борьбы за новый порядок // Новое время, 1942. – 15 янв.

В своей газете Куроки разъяснял политику Японии и проводил идеологическую работу среди русской эмиграции. «Эта колония, – писал он, – как и все другие, добросовестно выполняет все приказания военного, морского командования, жандармерии и консульских властей. И мы, японцы, рады отметить, что до сих пор не было каких-либо недоразумений или неприятностей, которые являлись бы следствием невыполнения тех или иных приказов японских властей»[1].

В. Р. Трындин (псевдоним) был издателем-редактором еженедельной шанхайской газеты «Актив», первый номер которой вышел 26 марта 1938 г.[2] Среди других тем в газете была критика магазинов, продающих советские товары. Газета распространялась К.В. Батуриным через предприятие Speed Studio.

Редактор еженедельного Шанхайского обозрения «Аргус» А. А. Ногайцев при финансовой поддержке A. W. Summers издавал газету «Шанхайское эхо» (14 июля 1939).

Л. А. Никифорова («Никитин») являлась редактором-издателем «еженедельного органа русской национальной мысли на Дальнем Востоке «Русский авангард», который выходил в свет с 16 августа 1936 г. по 1940 г. В течение года (1935-1936) активным членом ВНРП был А. Н. Ленков, который издавал газету «Фашист». Редактором другого еженедельника, газеты «Шанхайский рупор», увидевшей свет 19 апреля 1938 г., был И. А. Миллер. Газета печаталась в типографии Anne Malleck Printng Press[3].

Иллюстрированную еженедельную газету «Неделя» («The Week»), которая выходила с 28 мая 1939 г. тиражом 500 эк-

---

[1] Куроки, К. Обращение к Российским эмигрантам // Новое время, 1942. – 20 янв.

[2] SMPF. Reel 50. D 8843

[3] SMPF. Reel 76; 42, f. D 8149.

земпляров, основал, издавал и редактировал М. А. Галкин[1]. Она была посвящена эмигрантской жизни в Шанхае.

Журналист Г. А. Леонов работал в газете «China Press» и был издателем газеты «Шанхай в ночи», выходившей с апреля 1941г.

19 апреля 1941 г. вышел первый номер газеты «Наш путь». «Наш путь» в третий раз возрождается, – писала редакция. – После тяньцзиньского «Нашего пути», выпускаемого в 1926-28 гг. Русской фашистской организацией, после «харбинского «Нашего пути», выпускаемого в 1933-38 гг. Всероссийской фашистской партией, а потом Российским фашистским союзом, третий «Наш путь» – шанхайский. Меняются формы, но сущность остается неизменной. Яркой путеводной звездой светит нам наша прекрасная Родина, наша Россия и ей отданы все наши мысли, все наши труды»[2]. С мая 1941 г. в качестве редактора и издателя газеты «Наш путь» в Шанхае выступал артист Н. И. Корганов, сподвижник А. Вонсяцкого. В феврале 1940 г. Корганова избрали председателем Шанхайского отделения ВНРП. Социалист-революционер до эмиграции, он находился в ссылке в Туруханском крае вместе с И. Сталиным. После революции Корганов изменил взгляды и стал правым. Живя в Шанхае с 1925 г., он приобрел известность как исполнитель патриотических песен и организатор и благотворительных концертов.

Среди деятелей фашистской партии известностью пользовался и Д. Г. Кадошников. Приехав в сентябре 1930 г. из Мукдена в Шанхае, он публиковал статьи в газете «Время», выступил основателем и членом редакционного совета газеты «За Родину», а позже – редактором ежедневной газеты «Слава России».

---

[1] SMPF. Reel 42, f. D 8149; Reel 51. D 8659.

[2] Наши задачи // Русский путь, 1941. – 19 апр.

Национальные общины. На русском языке издавали в Шанхае свою периодику и национальные общины. «Национальным независимым демократическим органом еврейский мысли» являлась газета «Наша жизнь» (1940-1945). Выходило несколько изданий и на других языках Российской империи. Так 1 сентября 1942 г. вышел на украинском языке первый номер «Вестника Украинской национальной колонии», орган Украинского представительства в Шанхае[1].

Одним из первых православных периодических изданий был еженедельник «Церковный бюллетень», первый номер которого вышел тиражом 500 экземпляров в 1928 г.[2] Многие приходы издавали свои информационные листки[3].

В феврале 1942 г. в должности председателя Российского эмигрантского комитета был утвержден полковник Н. К. Сережников. Новое правление РЭКа имело и свое периодическое издание – «Вестник Российского эмигрантского комитета», первый номер которого вышел после 1 января 1942 г. [4] Позднее неформальным органом Российского эмигрантского комитета стала газета «Русское слово», ее первый номер вышел в Шанхае 25 мая 1947 г. Одной из целей этого издания было печатать статьи о жизни русской общины. К сожалению редакции, таких публикаций было недостаточно[5]. Из-за финансовых причин «Русское слово» выходило совсем недолго. «Я, – писал Г. К. Бологов, – благодарю редактора, издателя, сотрудников газеты, редакцию и инициативную группу за открытие и ведение газеты «Русское

---

[1] SMPF. Reel 79 (D. 5471. R 18).

[2] Loewenthal R. The religious periodical press in China, with 7 maps and 16 charts. – Peking: The Synodal commission in China, 1940. P. 271.

[3] Например: Мученическая кончина Государя Императора Николая II-го, Его семьи и верных слуг. : Церковный листок. – Шанхай : Б. и., 1940. 1 июля (№ 430). – 8 с.

[4] Вестник Российского эмигрантского комитета // Шанхайский заря, 1941. – 24 дек.

[5] Редакция // Русский голос, 1947. – 25 мая.

слово». Они сделали все, что было в их силах. Была короткая, но славная пора. Дышалось так свободно и легко – и верилось, что страшное осталось позади. Большое им за это Русское спасибо»[1].

Китайско-Русская газета, которая выходила с 1947 г., стала одной из последних эмигрантских газет. Она заняла оппозиционную политику по отношению к «Русскому слову». Редактором-издателем газеты был Елисей Чжао Дао-шен, принявший православие, его помощником – М. М. Спасовский. Первые пять месяцев должность русского редактора занимал Б. П. Апрелев. Эта газета печатала много объявлений, публиковала списки о переходе в эмигрантское положение. «Для нас не секрет, что против этой «Китайско-Русской газеты» ведется определенная кампания со стороны тех эмигрантских элементов, которые под защитой «эмигрантской ассоциации» и с негласного благословения из ее среды чувствуют себя «обиженными», потому что не признается «их старшинство», отвергается право «местничества». Прикрываясь моральным авторитетом «эмигрантской ассоциации», все эти ушибленные и помешанные «на табелях о рангах», в своей клевете на «КРГ» и ее активного литературного ядра только играют на руку местным советским органам, которые также с первого дня существования «КРГ» стараются привести ее к молчанию»[2]. Газета закрылась в самом конце 1948 г., выпустив около 500 номеров. На этом издание русских газет в Шанхае закончилось.

«Журналы, альманахи и сборники». Многообразие литературной и политической жизни русских шанхайцев отражали многочисленные журналы, альманахи и сборники. Они

---

[1] Бологов, Г. К. Для сведения российских эмигрантов. – Шанхай, 1947. – 21 авг.

[2] МРК. Петропавловский, В.И. 18. 9 . 3. Письмо члена редакции Михаила Лидина в газету «Русская жизнь», март 1948.

начали издаваться еще до массового приезда сюда русских эмигрантов. Редактором-издателем шанхайского журнала «Солнце», основанного в 1919 г., был Б.Я. Семичев. Вместе с Н. П. Малиновским он также издавал «Русское Рождество, Специальный журнал в пользу голодающих РСФСР». Кроме того, Малиновский издавал и редактировал двухнедельный (позднее ежемесячный) иллюстрированный журнал «Отголоски», первый номер которого вышел 1 мая 1920 г. «В настоящее время, – отмечалось в передовице, – по целому ряду технических условий издание иллюстрированного журнала на Дальнем Востоке невозможно. Между тем в переживаемый момент остро чувствуется потребность именно в общедоступном иллюстрированном журнале, запечатлевающем в рисунках события дня[…][1]. Позднее Николай Петрович редактировал Сибирский кооперативный настольный календарь (1922-1925).

28 октября 1922 г. В Шанхае вышел первый номер еженедельного журнала «Экономическое обозрение» (Russian Economic Review). «Наш журнал, – писала редакция, – посвящая себя экономике и связанным с ней вопросам знания, техники и культуры, ставит себе одной из задач обсуждение и выяснение вопросов рационального использования природных сил России и, в частности, Сибири, а также других данных, сопутствующих поднятию народного хозяйства. Считая необходимым и неизбежным для восстановления разрушенного народного хозяйства нашей страны тесное сотрудничество с иностранными государствами в формах, гарантирующих выгоды и не затрагивающих национальных прав русского народа, «Экономическое обозрение» будет освещать вопросы промышленности, торговли и финансов в других стран»[2]. В журнале имелся и раздел на английском языке.

О литературно-творческом потенциале Шанхая свидетель-

---

[1] Редакция. От редакции // Отголоски, 1920. – № 1 (1 мая).

[2] Экономическое обозрение, 1922. – № 1 (28 окт.). С. 1.

ствует большое число литературно-художественных журналов и сборников, выходивших в разные годы.

В октябре 1920 г. вышел первый номер ежемесячного литературно-художественного журнала «На чужбине»[1]. Его редакция писала, что целью издания является дать «легкое здоровое чтение» первым эмигрантам. Журнал публиковал приключенческие повести и рассказы, а также произведения Толстого, Аверченко, Маршака и других русских писателей. На страницах журнала появились и первые работы шанхайских эмигрантов. Некий литератор, подписавшийся «К.», опубликовал в нескольких номерах свою приключенческую повесть «Кольцо Изиды». Есть основания полагать, что это был П. С. Красик-Карелин, ставший позднее, в 1930-е годы, редактором газеты «Русская жизнь» в Сан-Франциско.

Альманахи Магарама. В том же 1920 г. начал выпуск своих альманахов и Э. Е. Магарам, напечатав в своем издательстве «Желтый лик» альманах «Дальний Восток». В нем приняли участие первые русские литераторы Шанхая. Альманах объемом 92 страницы открылся подборкой из шести рассказов самого Магарама, объединенных в серию «Желтый лик (очерки Китая)». Э. Е. Нарымский напечатал китайские сказки «Блуждающие души», В. Темный предоставил этнографический очерк «Китайцы», а востоковед Е. А. Федоров рассказал об истории китайского театра.

Второй иллюстрированный литературно-художественный альманах под названием «Желтый лик», выпущенный Э. Е. Магарамом весной 1921 г., был целиком посвящен Китаю[2]. Наряду с этнографическими материалами (Э. Е. Нарымский сказки, Е. А. Федоров «Троецарствие», В. Темный

---

[1] На чужбине: Ежемес. лит.-худож. журн. / Ред. П. Карелин, Е. Семчанская (№ 1 – окт., 1920, Шанхай : Русь; с № 5 – Marriott, Beliatzky Co, Ltd). – № 3-6.

[2] Желтый лик: Лит.-худож. альм., посвящ. Китаю / Ред.-изд. А.Е. Магарам. – Шанхай : Рус. тип. и изд-во Н.П. Дукельского, 1921. – 82, [14] с. : ил., рекл.

«Возрождение Китая», Н. Черный «История Китая» и др.) на его страницах были опубликованы стихи и рассказы. Своими рисунками альманах проиллюстрировал шанхайский художник А. С. Хренов.

Большую рецензию на этот и другие альманахи Магарама поместил пекинский журнал «Русское обозрение»: «Что касается самого содержания альманаха, то львиная доля материала принадлежит перу самого редактора г. Магарама. Его статьи резко отличаются от статей других сотрудников – хорошим языком, богатством образов; он видит красок и слышит звуков несравненно больше, чем его сотрудники. Конечно, он единственный «писатель» в своих альманахах. В целом ряде рассказов он дает очерки шанхайской жизни, вернее, низов ее. Не портят их с внешней стороны и некоторые шероховатости (например, «пресные зеленые маслины», которые кладут китайцы в чай, – речь идет о китайских цукатах – и т. д.) Лучшим из этих рассказов следует считать «Рикшу», хотя тема и трактовка его заимствованы, может быть, невольно, у Бунина. Но что следует поставить в вину г. Магараму, так это пристрастие его к тем «реальным» темам, которые в прежние «буржуйные» времена попросту назывались сальными. Правда, автор трактует их не по-блоковски, но достаточно откровенно для того, чтобы читатель получил отвращение, но не к описываемым явлениям, а именно к писаниям. В целом ряде рассказов: «В баре», «Синаво», «В китайском порту», «Жена» – описываются отвратительные лупанарии, торговля женой и другие мерзости, о которых противно и говорить. Неужели же автор, при его несомненном таланте и наблюдательности, улавливает только эти стороны китайской жизни? Прямо обидно становится за человека!»[1].

В 1923 г. Э. Е. Магарам выпустил третий альманах – «Китай»[2]. В нем участвовали в основном те же авторы, что

---

[1] «Манза». Библиография // Рус. обозрение, 1921. – 5 мая. С. 252.

[2] Китай: Лит.-худож. альм. / Ред.-изд. Э.Е. Магарам. – Шанхай, 1923. – 105

и в предыдущих сборниках. Три рассказа предоставил сам редактор-составитель. М. Щербаков опубликовал стихотворение «Царь-дракон» и сонет «Женьшень». М. В. Маркевич дал этнографический очерк «Знаменитые китайские наложницы». Э. Е. Нарымский перевел с китайского языка рассказ «Две сестры». Украшением альманаха стал большой очерк Е. А. Федорова «Китайское искусство», который был прекрасно иллюстрирован рисунками из коллекции Цзинского дворца в Пекине, наклеенными на специальные паспарту. Разрешение на публикацию этих иллюстраций альманаху пришлось просить у шанхайского издательства Commercial Press Limited, специализирующегося на издании альбомов по китайскому искусству, и у издательства Nee Woo Tseu Soog Zay. Оригинальные рисунки предоставили журналу шанхайские художники Э. М. Гран и И. Рози.

Четвертый альманах, заявленный Э. Е. Магарамом, из печати так и не вышел. Издатель переехал в Европу, где издал несколько книг по китайской тематике.

Предпринял попытку выпуска литературных альманахов и П. Н. Перов. В 1921 г. в Русской типографии и издательстве Н. П. Дукельского» он выпустил «Популярный иллюстрированный сборник для чтения «Аргонавт»[1]. Редактор-составитель писал в предисловии: «Ввиду невозможности в короткое время собрать оригинальные произведения русских писателей, первые выпуски сборника «Аргонавт» будут составляться главным образом из переводного материала». В «Аргонавте» публиковались произведения, рассчитанные на широкого читателя. Перов планировал выпустить шесть сборников, но свет увидел только один.

К. Шендрикова выпустила в 1929 г. первый номер журнала «Воскресенье». Это был литературно-художественный сбор-

---

с. : ил.

[1] Аргонавт: Попул., ил. сб. для чтения. Вып. 1 / Ред.-изд. П.Н. Перов. – Шанхай : Рус. тип. и изд-во Н.П. Дукельского, 1921. – 128 с. : ил., рекл.

ник, который хотел объединить интеллигенцию из «подъяремной интеллигенции», которая живет в советской России, и русской интеллигенции, живущей в Маньчжурии[1].

«Понедельник». Весной 1930 г. был утвержден устав «Содружества работников искусства «Понедельник». «Вскоре после утверждения нашего устава, – писал М. В. Щербаков, – на одном из собраний правления я предложил попробовать выпустить свой собственный литературно-художественный журнал типа «толстых журналов», издававшихся прежде в России, который позволил бы нам, дальневосточникам, выступить не только перед дальневосточным читателем, но и перед русской эмиграцией, обосновавшейся на Западе. Это предложение было горячо поддержано всеми содружественниками, и той же весной мы начали редакционную работу над первым выпуском нашего журнала, окрещенного «Понедельник»[2].

Первый номер, вышедший в свет 1 сентября 1930 г., вызвал разные отклики. «Не считая себя особой «литературной школой», – писал председатель Содружества, – «Понедельник» все же постепенно вырабатывает свою идеологию в области искусства и полагает, что одной из главнейших задач, поставленных русским художникам кисти и пера самой их жизнью в странах Востока, является преломление всего виденного здесь в своем творчестве и ознакомление русского читателя, в широком смысле, с теми культурными ценностями, которые дали миру народы Востока и которые до сих пор нашли так мало отражения в русской литературе, несмотря на громадное влияние, оказанное в прошлом на Россию культурой дальневосточных стран»[3].

---

[1] Воскресение / Ред. К. Шендрикова, 1929. – № 1. – 58 с.

[2] Щербаков, М. Содружество «Понедельник» // Прожектор, 1933. – № 42 (14 окт.). С. 8.

[3] Щербаков, М. Содружество «Понедельник» // Парус, 1933. – № 1. С. 82.

Вот какую реакцию вызвал новый журнал в Харбине: «Со стороны внешности «Понедельник» выдержал экзамен. Что касается его содержания, то приходится признать, что далеко не все в нем равноценно. Пожалуй, не все даже заслуживало помещения в номер. Вступительная статья «Наш лик» говорит о задачах содружества «Понедельник» как о попытке объединить русских работников искусства, создать ядро, вокруг которого могло бы выкристаллизоваться все живое и творящее, что занесено из России на Дальний Восток»[1].

В «Понедельнике» приняли деятельное участие и многие харбинцы: Вс. Иванов, А. Несмелов, К. Сабуров, В. Логинов, Н. Щеголев, Т. Андреева, работы которых украсили журнал. Зато о рассказе популярного шанхайского литератора П. Северного «Молитвы серых лам» критик высказался так: «Это не фольклор, это такая же «клюква о Китае», как княжна Петрушка, пьющая водку из самовара»[2].

В декабре 1931 г. вышел второй номер «Понедельника». Японская оккупация прервала связи с Харбином, поэтому издателям пришлось отложить выпуск третьего номера, который решено было сделать сдвоенным. Сдвоенный 3-4 номер вышел в 1934 г. Критика отметила, что этот выпуск не отличался публикацией хороших работ. П. Северный напечатал рассказ, который критика назвала псевдо-декорацией на китайскую действительность. Безвкусицей веяло от рассказа А. Дальней. В лучшую сторону отличался рассказ А. Ненцинского «У штурвала». Поэзия была представлена произведениями Барона фон Грюнвальдуса (поэма «Вера, Надежда, Любовь»), стихами А. Паркау, Н. Вейс, Э. Трахтенберг и др. Среди статей выделялся очерк Л. Гроссе «О смысле искусства». «Существование такого сборника дальневосточных поэтов, – писала Н. Резникова, – несомненно, совершенно необходимо, но хотелось бы, чтобы авторы усвоили более

[1] М. Р-в Книжные новинки // Рубеж, 1930. – 1 нояб. С. 20.
[2] Там же.

строгий критерий в оценке собственного творчества. Равным образом, и друг к другу они должны относиться с более строгой и беспристрастной критикой. Иначе получается, что «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», а это уж, конечно, ничего общего с литературой и ее задачами не имеет»[1].

«Врата». После выхода второго номера журнала в содружестве «Понедельник» произошел раскол, и выделившаяся группа стала называть себя Литературным художественным музыкальным объединением «Восток». Оно просуществовало недолго, самым примечательным в его деятельности было издание сборника «Врата». В первой книге (206 с.), которая вышла в свет в 1934 г., были опубликованы произведения следующих авторов: К. Батурина, Б. Беты (псевдоним молодого писателя Б. В. Буткевича), Вс. Иванова, Лусиня, А. Несмелова, В. Обухова, С. Шахматова, М. Щербакова; свои статьи предоставили также И. П. Козодоев, А. Д. Лаврентьев, П. К. Портнягин и Е. А. Федоров.

Во 2-й книге (260 стр.), вышедшей в 1935 г., были опубликованы стихи Т. Андреевой, Т. Баженовой, К. Батурина, Б. Беты, Б. Волкова, Л. Ещина, Вс. Иванова, А. Казанского, А. Несмелова, В. Обухова, М. Щербакова и В. Янковской. Проза была представлена такими авторами как Б. Волков – «Потомок Чингисхана» (отрывок из романа «В царстве золотых Будд»), С. Шахматов – «Буран», А. Несмелов – «Ленка Рыжая», Вс. Иванов – две китайские сказки, Б. Бета – «Пепел», П. Шкуркин – «Корейские сказки», В. Логинов – «Вечерний звон», «Непостоянство г-жи Чжуан» из «Цзинь гу ци гуань».

Востоковедческие статьи опубликовали Н. К. Рерих (Листы дневника), И.Г. Баранов (Персидский дуализм на Дальнем Востоке), Синолог (Учение Дао), Т. Гольцева (Новеченто и фашизм), Л. Арнольдов (Сокровища китайского искусства)

[1] Н. Р. Книжные новинки // Рубеж, 1934. – № 33 (11 авг.). С. 24.

М.В.Щербаков (справа)

и А. И. Цепушевалова (Бусидо). Интересными были разделы «Хроника» (М. Щербаков), «Музыка» (С. Аксаков), «Художественный обзор – Жизнь объединения «Восток» и др. Издание было прекрасно оформлено иллюстрациями художника В. А. Засыпкина.

Рецензия о сборниках «Врата» была опубликована в калифорнийском альманахе «Земля Колумба». «В зарубежной литературе, – писал критик, – все заметней начинают проступать бытовые особенности эмиграции, которую за годы существования уже следовало бы рассматривать как автономный союз отдельных группировок, различных друг от друга и в отношении закона ассимиляции и чисто местных условий. В этом отношении очень характерен сборник «Врата», изданный литературно-художественным объединением «Восток»; он представляет несомненно ценный материал как и для совре-

менника, так и для будущего историка»[1]. Высоко оценил сборник и журнал «Рубеж»[2].

«Парус». Литературно-политический журнал «Парус» начал выходить в 1931 г.[3] Редактор-издатель Д. И. Густав писал в предисловии: «И, колыхаясь в безбрежном житейском море, наш «Парус» будет стремиться объединить всех Русских людей, ныне оторванных от несчастной и все же великой нашей Родины. Он будет плыть вперед, пробивая дорогу здесь, в чуждых нам краях, неся бесценную Русскую культуру в наш, ныне серенький тяжелый беженский день»[4]. И первый, и другие номера журнала печатались на хорошей бумаге и были очень хорошо иллюстрированы. Журнал помещал разнообразнейшие материалы, начиная от истории Сибири, и кончая поэзией и прозой, посвященной странам Востока. Среди опубликованного можно найти стихи А. Ачаира, А. Несмелова, О. Скопиченко, М. Колосовой, Л. Хаиндровой и В. Янковской. Прозу представили К. Шендрикова, М. Щербаков и др. Немало страниц посвящено политике на Тихом океане (статьи А. Пурина, Л. Густава и др.)

Хотя второй (сдвоенный) номер «Паруса» вышел с опозданием, он также был насыщен разнообразным материалом. В частности, Д. И. Густав опубликовал в нем статью «Задачи белой эмиграции»[5]. Проанализировав политическую ситуацию на Дальнем Востоке и оккупацию Маньчжурии Японией, он призывал к объединению эмигрант-

---

[1] Б. Ин. Критика и библиография // Земля Колумба. – Кн. 1. – Нью-Йорк; Сан-Франциско; Лос-Анджелес, 1936. С. 125.

[2] Н. Р. Книжные новинки // Рубеж, 1935. – № 23 (1 июня). С. 124.

[3] Б-ка Гамильтона Гавайского ун-та. Парус: Орган русской национальной мысли: (Журн.) / Ред. Д.И. Густав. – Шанхай : Эмигр. б-ка, 1931. – № 1 (в подшивке 101 с.); 1932. – № 2–3 (в подшивке 87 с.); 1937. – № 50, 53, 54.

[4] От редакции // Парус, 1931. – № 1. С. 1.

[5] Парус, 1932. – № 2. – С. 12–14.

ских организаций с тем расчетом, чтобы занять достойное место в будущей войне Японии и России. Этой же теме посвятили свои статьи Б. Суворин, Н. Фомин и М. Дитерихс.

В последние годы в редколлегию «Паруса», выходившего уже в малом формате и на плохой бумаге, входили следующие деятели эмиграции: П. А. Савинцев, А. Н. Ленков, А. А. Пурин и Д. И. Густав. В журнале публиковались статьи И. Солоневича, И. Лукаша, А. Завротинского. Журнал целиком посвящался политике. Одной из последних больших работ Д. И. Густава была статья, посвященная разведывательной деятельности СССР в Шанхае. Автор постарался обобщить весь имеющий у него материал и показать на многочисленных примерах, как ведется эта работа[1]. Возможно, именно это стало причиной его гибели. В конце 1930-х годов Д. И. Густав был выдан французскими войсками китайским коммунистам и, вероятно, убит.

Содружество «Прожектор» выпускало еженедельный одноименный журнал, первый номер которого увидел свет 15 октября 1933 г.[2] Основателем и издателем выступил А. И. Мелик-Вартаньянц. Редактировал журнал один из основателей содружества В. С. Валь. «Журнал «Прожектор» знает, – отмечалось в предисловии, – что издание русского еженедельного журнала в Шанхае сопряжено с большими трудностями, и поэтому ждет и надеется, что русский читатель, желающий иметь регулярно выходящий еженедельный журнал в Шанхае, окажет ту моральную поддержку, без которой не может жить ни один печатный орган. «Прожектор» не сомневается, что найдет в русской читающей массе искренних друзей, радующихся появлению русского журнала как лишнего доказа-

---

[1] Густав, Д.И. Работа Г.П.У. в Шанхае // Парус, 1937. – № 54 (20 июля). – С. 37–44.

[2] Б-ка Гамильтона Гавайского ун-та. Прожектор: Еженед. лит.-худож. журн. / Зав. ред. В.С. Валь; Издатель А.И. Мелик-Вартаньянц. – Шанхай, 1932-1933. – (Переплетенная) кн.: № 1 (15 окт. 1932); № 24 (10 июня 1933) – 48 (25 окт. 1933).

тельства русского морального и экономического закрепления на берегах Вампу. Для этого мы все живем и работаем здесь; эта цель неизмеримо объединяет русскую эмиграцию в Шанхае, несмотря на все «расколы» общественного характера»[1].

Валь стремился объединить вокруг своего журнала лучшие литературные силы. В «Прожекторе» публиковались А. Пантелеев, А. Ненцинский, К. Батурин, А. Дальняя, И. Фрюауф. Большое внимание уделялось художественному оформлению: часто на обложках журнала помещались картины В. Третчикова или фотографии. Последние обнаруженные номера «Прожектора» относятся к концу 1933 г. (25 ноября).

«Феникс». Журнал и издательство «Феникс» были основаны летом 1935 г. С. Г. Шахматовым[2]. «Издательство имеет своей целью, – писал он, – наряду с выпуском в полном смысле литературно-художественного еженедельника, дать возможность молодым писателям, художникам и музыкантам русского зарубежья проявить свои силы. Одним из принципов деятельности нового издательства является привлечение в качестве пайщиков способной молодежи, которая могла бы принять участие в развитии этого дела, для чего стоимость одного пая определена всего в 10 шанхайских долларов»[3].

С. Г. Шахматов предложил всем русским литераторам, пишущим о Дальнем Востоке, заполнить своими произведениями страницы его журнала. Согласие на участие в издании пришло из Кореи, Японии, Европы и Америки. «В настоящее время, – писал в редакционной статье Шахматов, – в связи с общемировым кризисом русская эмиграция переживает особо тяжелый момент. Под гнетом материальных забот падает энергия и затухают интересы старшего поколения. Моло-

---

[1] Редакция // Прожектор, 1932. – № 1 (14 окт.). С. 1.

[2] Чернолуцкая, Е.Н. «Феникс» восстает из забвенья: (Страницы жизни и творчества рос. эмигранта С. Г. Шахматова) // Новый журнал, 1995. – Кн. 201. С. 257–274.

[3] Объявление о подписке // Феникс, 1935. – № 1 (Сент.).

дежь, выросшая на чужбине, денационализируется и отходит от всего русского, или вовсе не зная, или зная лишь понаслышке о том, чем была ее великая родина. От лучшей части этой молодежи приходится слышать просьбу: Расскажите нам о России! Веря в бессмертие русского творческого духа, мы будем стремиться подбодрить первых и ответить вторым на их жадные вопросы» [1].

В первом номере «Феникса» был опубликован рассказ «Луна над Россией» М. Щербакова, который также заполнил своими рецензиями о дальневосточных книгах «Литературную страницу» журнала. Поэзия была представлена стихотворением А. Несмелова «Морские чудеса», а также стихами Б. Волкова и Л. Хаиндровой. Рассказ-воспоминание «Лебединая песня» об окопной жизни периода Первой мировой войны вышел из-под пера издателя журнала Шахматова, очерк о своем путешествии в Камбоджу дал бывший полковник Елисеев. Также в журнале имелись разделы «Театр, музыка, кино», «Научно-популярный отдел», «Женская страница», «Спорт», «Шахматы и карты». Первый номер был хорошо иллюстрирован фотографиями и рисунками.

«Русские записки». Общественно-политический и литературный журнал «Русские записки» был совместным изданием литературных кругов Парижа и Шанхая. Предложение и средства поступили из русского Шанхая. Парижская редакция была та же, что и в журнале «Современные записки». Первый номер был выпущен в июне 1937 г. тиражом 500 экземпляров, из которых 300 предназначались для Китая[2]. Владельцем издания был зарегистрирован генеральный директор Societe Francaise des Telefones interurbaine М.Н. Павловский, в шанхайской конторе которого и разме-

[1] HILA. Serebrennikov I.I., box 3 (Из письма от 2 июля 1935 г. И.И. Серебренникову).
[2] SMPF. Reel 72; Reel 42, f. D 8149.

Обложка журнала «Феникс» январь 1936г.

стилась редакция. Главным редактором в Шанхае выступал В. В. Фрюауф. «Шанхайская группа, – писали парижане, – предложила нам свое сотрудничество под условием внимания к Дальнему Востоку и освещения его проблем. Тем самым в состав парижских работников вливаются свежие силы. Мы приветствуем это обновление и рассматриваем его лишь как первый шаг. Не один Китай, но и другие центры эмиграции, должны найти свой дом на страницах наших журналов. В этом отношении «Русские записки» уже предприняли необходимые шаги. Первый номер журнала не отражает достаточно этой существенной стороны его жизни. В дальнейшем, мы надеемся, число сотрудников и тем самым «провинциального» – лучше будет сказать, планетарного – круга будет все возрастать. Относительно направления нового журнала мы можем не быть многословными. Преемство традиций старой редакции указывает наш путь. В художественной литературе мы чужды всякого направленства. Старые и молодые течения в поэзии и прозе для нас равно приемлемы. Мы руководствуемся в оценке не требованиями старого или нового стиля, а исключительно художественными достоинствами. В общественном отделе мы отказываемся от партийности»[1].

В первом номере «Русских записок» опубликованы произведения М. Алданова, Д. Кнута, И. Бунина, М. Осоргина, Н. Бердяева. Дальневосточников представили А. Несмелов, Н. Лидин и др. Подавляющее большинство произведений второго номера представила парижская редакция. Вероятно, это стало причиной того, что в третьем номере журнала уже отсутствует указание на то, что «Русские записки» являются совместным изданием. Вместе с тем, в номере существовал раздел «Дальневосточное обозрение», в котором была опубликована небольшая статья С. Добровольского «К вопросу об экономической реконструкции Китая». Че-

[1] От редакции // Рус. Записки, 1937. – № 1. С. 6.

рез издательство журнала «Русские записки» вышло и несколько книг. К примеру, К. Н. Давыдов опубликовал свое произведение «Перелеты птиц» (Шанхай: Рус. зап., тип. «Рус. заря», 1937).

«Рубеж в Шанхае». С 12 июля 1941 г. в Шанхае выходило иллюстрированное приложение к журналу «Рубеж» – «Рубеж в Шанхае», в связи с чем журнал имел двойную нумерацию. В первом шанхайском номере были напечатаны репортаж о работе РЭКа, интервью с художником А. Ефимовым, очерки о женщинах, о китайской кухне и шанхайская реклама. В последующих регулярно публиковались статьи о культурной и социальной жизни русского Шанхая. Редактором «Рубежа в Шанхае» был К.А. Лобачев. Последний номер (25/52) датирован 27 декабря 1941 г. [1]

Несколько журналов отражали профессиональные интересы эмигрантов. Так, председатель Военно-научного общества и редактор газеты «Россия» Н. В. Колесников начал издавать ежемесячный военно-научный журнал «Армия и флот», первый номер которого вышел в октябре 1926 г.[2] Орган Общества русских врачей в Шанхае «Дальневосточный врачебный вестник выходил в 1932-1933 гг. В его редакционную коллегию вошли врачи Д. И. Казаков, И. Е. Розенцвейг, А. В. Тарле и Б. И. Ясинский.

Искусству был посвящен двухнедельный литературно-художественный и общественно-политический журнал «За Рубежом», основанный в 1922 г. Его редактором и совладельцем был В. Неллин (В. М. Диспутули) В 1922 г. в Шанхае под тем же названием издавали и газету, которую редактировал

---

[1] Последний номер «Рубежа в Шанхае» // Шанхайская заря, 1941. – 28 дек.

[2] Некоторые сведения об издательстве см.: П.Б. Армия и флот / Базанов, П. Н., Кремнев, С.С., Кузнецова, Т.В., Шомракова, Ю.И. Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 г.: Энцикл. справ. / Сост., науч. ред. канд. пед. наук П.Н. Базанов. – СПб. : ФорматТ, 2005. С. 23–24.

поэт и драматург В. Г. Воронцовский (псевдоним Н. Холмский). Он также выпускал журнал «Новости театра». Журнал «Жизнь и сцена» издавал Н. Н. Моисеев. Он жил в Шанхае с 1922 г., сотрудничал в газете «Россия», вскоре переехал в Италию. А. Я. Рихтер издавал журнал «Экран и искусство», который выходил с мая 1939 г.[1]

24 декабря 1939 г. вышел первый номер ежемесячного журнала философско-мистической жизни «Уранус», как «орган грядущего» (с 1940). «Мы, – писали члены содружества, – переступившие порог ее и ознакомленные, до некоторой степени, 12 номерами «Урануса» и лекциями с законами новой эпохи – должны неуклонно заняться психическим и умственным оздоровлением наших отношений к религии, науке, искусствам и… друг к другу»[2].

В Шанхае выходило немало коммерческих периодических изданий. Редактором бесплатного обозрения «Commercial Illustrated Review», выходившего в 1938 г. тиражом 1000 экземпляров, был офицер К. А. Полюхов-Морозенко. Он жил в Шанхае с 1920 г., занимаясь рекламой и часто разъезжая по китайским городам[3].

Е. А. Колесников издавал и редактировал ряд коммерческих изданий на английском и китайском языках, в том числе в 1939 г. «Health and Happiness» (владелец Funabeki). Заявленный тираж издания составлял 5000 экземпляров. Редактором «Коммерческого бюллетеня» (Commercial Bulletin) в Шанхае, первый номер которого вышел 16 июля 1939 г. в издательстве C. Stepanoff & Co., был журналист Н. П. Степанов. Хотя в первом номере утверждалось, что издание будет публиковать только рекламу, газета печатала и сатирические материалы.

Наибольшее число журналов отражало политические

---

[1] SMPF. Reel 79 (D. 8149. F 72).

[2] Жизнь и работа содружества журнала «Уранус», органа мысли грядущего. 1933–1940 гг. – Шанхай, 1940. С. 3.

[3] SMPF. Регистр. № Nf69 от 18 мая 1939 г.

пристрастия эмигрантов и выпускалось политическими или общественными формированиями.

Первый номер журнал «Голос России», орган Дальневосточного отдела РОВС, вышел 2 августа 1931 г. Его редактировал М. К. Дитерихс, который писал в редакционной статье: «Очевидно, что эмигрантской массе, дабы избежать таких вредных и опасных реакций, надо быть более осведомленной в современном положении в СССР, надо ознакомиться со всеми сторонами советской работы в ее деталях и буднях, дабы не подаваться увлечениям и самообманам и понять, что подготовка и сама борьба с советской властью кроются не в отдельных вспышках местных явлений, а в использовании самой безысходности этой власти в утверждении своего безумного и антихристова плана социалистического переустройства Российского государства».

В «Голосе России» публиковались материалы дальневосточного отдела Братства русской правды. Подводя итоги годичной деятельности, Дитерихс писал: «В настоящей стадии борьбы Япония зашла уже слишком далеко, чтобы остановиться на полпути. Она вынуждена будет испить до дна или чашу победы, или чашу поражения. Напряжение будет настолько велико, что Япония вынуждена будет искать единомышленников и СТОРОННИКОВ всюду, где только они окажутся. А они могут оказаться и в народных массах современной России. Тогда наступит и НАШЕ время, время для белой эмиграции» (выделено в тексте. – А. Х.)[1].

Редактором ежемесячного русского национального журнала «Белый Луч», посвященного борьбе с коммунизмом, был художник М. К. Дарвин, а издавал его кружок молодежи в Шанхае в 1929 г.

---

[1] Дитерихс, М.К. От редактора-издателя // Голос России, 1932. – № 8 (1марта). С. 2.

Журнал «Штандарт», орган законопослушной монархической мысли, затем религиозно-монархический орган, издавался в шанхайской типографии «Asia press» под редакцией информационно-просветительского отдела при уполномоченном Его императорского величества в Южном Китае В. В. Михайлове[1]. Одним из редакторов-издателей был Б.Г. Уваров. Журнал не отличался строгой периодичностью. Если в 1929 г. вышло шесть номеров (№ 6 за ноябрь-декабрь), то в 1940 г. были изданы № 13-36. В основном «Штандарт» публиковал материалы монархического, православного и военного содержания.

Монархические идеи поддерживала и редакция ежемесячного журнала «Русское знамя» («Russian Standard»), «органа национальной, религиозной и монархической мысли», который возник после закрытия одноименной газеты (существовало, вероятно, с 1930)[2]. Он выходил с 1933 по февраль 1938 гг. Редактором-издателем был Н. Н. Николаев, он же редактировал и издавал журнал «Штандарт».

Немало выходило в Шанхае и журналов фашистского содержания. Редактором ежемесячного общественно-политического журнала «Нация», который издавался на средства Всероссийской национал-революционной партии (ВНРП) А. А. Вонсяцкого, был О. В. Константинов. Это был общественно-политический журнал, выходивший ежемесячно в 1932-1940 гг., в нем публиковались статьи об истории России и православной церкви, отношении к евреям, строительстве фашистского государства. Журнал был иллюстрирован фотографиями.

Л. А. Никифорова (псевдоним Никитин) была редакто-

---

[1] Штандарт = Shtandart: Орган законопослуш. монарх. мысли: (Журн.) / Ред.-изд. Б.Г. Уваров. – Шанхай : Тип. «Asia press», 1929. – № 6 (нояб. – дек.); 1940. – № 13–36.

[2] Николаев, Н.Н. Моя задача // Русское знамя, 1933. – № 51.

ром и издателем ежемесячного журнала Русской национальной мысли «Гроза» («Storm»). Он появился в начале 1937 г. как продолжение «Паруса». В передовой статье отмечалось: «Лихорадочная деятельность коммунистического интернационала, захватывающая в свои щупальца людей с неустойчивыми политическими взглядами, превращается в чудовищную мрачную тучу, заслоняющую солнечное сияние дня. По закону естества природы сгущающиеся тучи в атмосфере разряжаются грозой (подчеркнуто в журнале. – А. Х.). А так как мы ставим перед собой задачу объединения зарубежных русских сил для борьбы с коммунизмом во имя освобождения нашей Родины – России, поэтому издательство, выпуская настоящий журнал русской национальной мысли, нашло целесообразным дать ему название «Гроза»[1].

В этом издании увидели свет статьи М. Грота «О фашистском движении» и материалы, принадлежавшие перу других деятелей движения. 7 декабря 1937 г. журнал был закрыт Французской муниципальной полицией).

В течение года (март 1935 – апрель 1936) активным членом Русской фашистской национал-революционной партии А. Вонсяцкого был А. Н. Ленков. Он работал телохранителем (с 15 апреля 1935) и избирался секретарем Союза русских телохранителей (с 13 февраля 1941). В апреле 1941 г. Ленков стал владельцем, издателем и редактором официального органа партии, журнала «Наш путь» и одновременно сотрудничал с антикоммунистической радиостанцией в Шанхае. Александр Никитович служил также в Шанхайском волонтерском полку, преподавал гимнастику и стрельбу, являлся редактором спортивного журнала «Олимпиец» («Olimpic». Вып. 1-й отпечатан в 1937 г. «Speed Studio», 2-й в1942 г. «Graphic» Printing Establishing).

---

[1] Гроза: Ежемес. журн. рус. нац. мысли (фашистского направления) / Ред.-изд. Л.А. Никитин. – Шанхай, 1937. – № 1 (март). – 12 с.

В Шанхае служили телохранителями свыше тысячи русских. Для них издавался журнал «Вочман» (On the watch). Вероятно, его издателем являлся профессор И. В. Мусий-Мусиенко, который писал: «Скажу о задачах журнала «Вочман». По мере возможности он будет объективно, правильно освещать жизнь и труд русских и китайцев и иностранцев. Будет стремиться заинтересовать китайскую общественность и всю молодежь выдающимися произведениями русской великой литературы, прославленной в мире, заинтересовать русской историей и ее героями, рыцарями духа, опровергать клевету на великих патриотов. Писать правду о всех лицах. Отражать основы человеческого общежития, обличать недуги с любовью, но не с руганью. Знакомить с наукой и искусством Родины»[1].

Редактором-издателем ежемесячного журнала «Накануне», первый номер которого вышел 24 апреля 1943 г. тиражом 500 экземпляров, был журналист Б.Ф. Игнатенко[2]. Он работал в харбинской газете «Наш путь» до закрытия ее в январе 1938 г., в журнале «Нация» и др., принимал активное участие в фашистском движении, имел отношение к японским властям. Он служил в Тяньцзине и Пекине в железнодорожной полиции, был редактором газет «Путь младороссов», «Возрождение Азии» и «Peking Chronicle». Приехав 12 июля 1940 г. через Харбин в Шанхай, он работал в японской организации и в специальном отделении РЭКа, сотрудничал в газете «Дальневосточное время» («Русское время»).

На просоветских позициях находился журнал «Кривое зеркало», «еженедельный орган свободного смеха». Он выходил с 29 мая 1937 г. под редакторством Н. Ф. Светлова. В своих публикациях журнал критиковал японцев и некоторых деятелей РЭКа. Издателя неоднократно вызывали

---

[1] Мусий-Мусиенко, И.В. Вочман на страже // Вочман. – № 1.

[2] SMPF. Reel 66. IO 9121.

в полицию, где предупреждали о грозящем ему отзыве разрешения на издание. За несколько критических публикаций Светлов приговаривался судом к наказанию.

Агентство «Аргус» (Information & Investigation Bureu Argus) в 1934-1936 гг. выпускало одноименное еженедельное шанхайское обозрение, которое выходило на двух языках – английском и русском. Редактором журнала выступал А. А. Ногайцев, который также работал как частный детектив, имел дружеские отношения с В. М. Кедроливанским, общественным деятелем эмиграции, связанным с секретными службами, членом организации «Аргус» [1]. Многие политические материалы в «Аргусе» вышли благодаря Кедроливанскому. Он опубликовал много статей о деятельности Коминтерна в Шанхае. Подозревался в связях с секретными службами и А. А. Ногайцев, который был также зарегистрирован владельцем ежемесячного журнала «The China Law Journal», который выходил с 8 января 1940 г. на английском языке, и ежемесячного издания «The Chinese Exporter».

В начале 1934 г. А. И. Бьюмонт стал выпускать журнал «Шанхайский спектатор». На обложке журнала было напечатано: «Пробудитесь, русские! Белые рабыни Шанхая». «При осуществлении нашего лозунга, – писал редактор, – не будет места такому позорному для города явлению, как «белое рабство», при котором закрепощаются сплошь и рядом невинные существа торговцами «живым товаром», причем для этих жертв уже нет надежды жить человеческой жизнью, а в силу особых «контрактов» со своими эксплуататорами. Призывая всех присоединиться к нашему движению, мы чувствуем, что время для этого наступило и что долг каждого поддержать нас всеми силами, дабы обеспечить успех его и, вместе с тем, лучшее будущее для каждого из нас»[2].

---

[1] Балакшин П. Финал в Китае. Т. 1. – Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. С. 361.

[2] Редактор. Наши новогодние пожелания русским читателям. Русские

Издания для женщин. В Шанхае выходили и женские журналы. 2 февраля 1929 г. поступил в продажу «Журнал для женщин». В нем были опубликованы рассказы, подписанные псевдонимами «Москвичка» и «Волжанка», статья М. Х. «Ребенок и музыка», очерк «Графология Гименея», переведенный с французского языка, стихотворение «Из грустных звуков». Также имелись разделы, посвященные театру и искусству, медицине, спорту, «Вокруг света», «Веселая страничка», «Отдел практических знаний», страничка матери для ребенка, Кулинария, Ручной труд, Уроки кройки и шитья, Почтовый ящик, Искусство одеваться и мода. «Содержание журнала, писала газета «Слово», вполне соответствует своему названию. Издан опрятно. Мы приветствуем это издание, как всякое печатное слово, направленное на пользу эмиграции»[1]. «Журнал для женщин» выходил недолго.

Более популярным был ежемесячный журнал «Современная женщина» («The Modern woman»), первый номер которого датирован февралем 1937 г.[2] Тираж издания – 1000 экземпляров. Владельцем и издателем был В. А. Васильев, первым редактором – Т. А. Барсукова. Открывая издание, редакция писала: «Говорят, здесь трудно издавать журнал. Публика им не интересуется, но мы считаем, что существование журнала заключается в его содержании, его интересе, его жизнеспособности. Поэтому мы объединились в одно целое и решили дать для Вас, дорогие читательницы, интересный журнал» [3]. В 1940 г. журнал издал книгу поэтессы Л. Андерсен

шанхайцы! // Шанхайский спектор. – 1934. – 14 янв. С. 6.

[1] Шанхайский день // Слово, 1929. – 3 февр.

[2] Б-ка Гамильтона Гавайского ун-та. Современная женщина = The modern woman: Журн., посвящ. интересам женщин / Ред. Т.А. Барсукова; Отв. ред. В.А. Васильев. – Шанхай, 1937-1938. – № 1–12; 1938. – № 1, 3, 8–10; 1939. – № 2–12; 1940. – № 36, 42; 1941. – № 43, 45.

[3] SMPF. Reel 82.

«По земным лугам», которая часто публиковала в «Современной женщине» свои стихи.

Одним из первых сатирических журналов можно назвать «Жизнь Востока», который выходил во время Гражданской войны на русском и английских языках[1].

Артист-сатирик и общественный деятель М. Б. Арский-Арановский выступил как издатель-редактор журнала «Макс Арский. Журнал смелой мысли и беспощадной сатиры», который выходил в Шанхае, начиная с третьего номера. Всего вышло шесть периодичных номеров и два внеочередных [2]. В 1920 г. М. Б. Арский-Арановский начал выступать на Дальнем Востоке с концертами политической сатиры вместе с женой Надеждой, выезжая на гастроли в Северную Америку и в Европу. Он много жертвовал на нужды белой эмиграции. С 1931 г. он известен как организатор радиопередач, а позднее как владелец и издатель русско-английского журнала «Eye Opener», также публиковал статьи в газете «Новости дня».

Редактором журнала «Москит: Жало жизни» в 1928 г. был Г. Г. Недлер, бывший директор пресс-бюро Приамурского правительства, редактор «Вестника Временного Приамурского правительства», выходившего во Владивостоке. В Шанхае он жил с 1920 г., печатался в газетах «Шанхайская заря», «Слово» и др.

Юмористический журнал «Пересмешник» (The Joker), появившийся в 1935 г., был заявлен как двухнедельный журнал, но выходил нерегулярно, хотя просуществовал сравнительно долгий период времени. Редактором-издателем его был А.В. Петров-Полишинель. Журнал в юмористической форме показывал действительность Шанхая, особенно в разделах «Курьезы шанхайской печати», «По ухабам шанхайской жизни» и «Шрапнели Полишинеля». Была страница «Совет-

---

[1] Б-ка ОИАК.

[2] Макс Арский. – 1932. – № 1. С. 29–35; № 2. С. 42–46.

ского юмора», где перепечатывались статьи из «Крокодила» и других советских журналов. Помимо карикатур Петрова в журнале публиковались работы В. Загибаловой-Вита. «В общем, – писал А. В. Петров, – что там говорить – выйти пятидесятым номером в нынешней обстановке, да еще с улыбкой на лице, это без всякого преувеличения – Не кот наплакал! Не аран начихал!! Не жук на палочку накапал!!! И кроме этого, выйти пятидесятым номером юмористического журнала, это значит – иметь читателя. Постоянного верного, живо интересующегося»[1].

Выходили в Шанхае также детские и молодежные издания. Первым детским журналом здесь стал «Кот Мурлыка», предназначенный для детей старшего возраста. Его достоинством являлось то, что в нем публиковали произведения местных авторов: лейтенанта Льдовского, Б. Я. Ильвова, К. В. Шендриковой и др. «Отпечатанный в издательстве «Слово», – отмечал рецензент, – журнал внешне выглядит превосходно: нарядная обложка в две краски, прекрасная печать и очень хорошая бумага. По всем данным, новый журнал быстро завоюет себе обширную читательскую аудиторию и сделается настольным журналом шанхайской учащиеся детворы»[2]. В мае 1937 г. вышел молодежный журнал «Юность»[3]. Его редактором был 21-летний И. Машин, который называл свое издательство «Mashin Press».

Свои периодические издания имели некоторые молодежные организации: скауты, мушкетеры и т.д. Центром русского скаутства в Китае считалась Шанхайская дружина НОРС, которая была утверждена 6 июля 1930 г. Скаутское движение в этом городе существовало с 1917 г., скауты участвовали в благотворительных мероприятиях, предлагали свои услуги в

---

[1] Редакция. Пятидесятый // Пересмешник, 1944. – № 12 (1 июля). С. 10.

[2] Второй номер «Кота Мурлыки» // Слово, 1936. – 1 нояб.

[3] Юность: Журн. для юношества / Ред. И. Машин. – Шанхай : Mashin Press, 1937. – Май. – 28 с. : ил.

качестве переводчиков[1]. Для них в Шанхае вышло исправленное и дополненное издание «Спутник русского скаута» (1930). В 1934 г. был издан сборник «Под стягом Св. Георгия Победоносца», посвященный 25-летию НОРС. В дальнейшем издание сборника продолжилось. В январе 1943 г. он вышел в пятый раз. Последний сбор русские скауты в Шанхае провели 6 мая 1945 г.

К идее мушкетерства, основанного в Харбине в 1924 г., шанхайская молодежь вначале отнеслась равнодушно, сочтя за детскую игру. Но к 1935 г. организация усилила свои позиции среди молодых людей, чему способствовали деятельность руководителей, приезд харбинцев, появление статей и своего печатного органа, журнала «Мушкетер». Затем стал издаваться журнал «Шанхайский мушкетер», который печатался в собственной небольшой типографии. К этому времени стали устраивать показательные парады и военные игры. Позднее был образован 3-й отдел Союза мушкетеров, который состоял из двух отрядов – пехотного и кавалерийского[2]. С 1936 г. главой шанхайского отделения стал капитан-майор Г. В. Голубков.

20 марта 1938 г. вышел первый номер еженедельного листка «Ополченец», который выпускала организация русских разведчиков. Редакция писала, что надеется на то, что «читатели будут не слишком строго судить все, в нем находящееся, т.к. это первый только номер, так сказать «проба пера». Издатели надеются на то, что каждый разведчик (разведчица) в своих же интересах будут принимать живейшее участие в издании листка и в его улучшении». В редакционную коллегию входили Саранин, Непинов, Дащенко и Чинович. Это был самиздатовский листок, он печатался на плохой бумаге и

---

[1] Русские бой-скауты в Шанхае // Сюннерберг Г. Г. Путеводитель по Шанхаю. – Шанхай : Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 175–177.

[2] Голубков, Г.В. Мушкетеры его высочества // Феникс, 1936. – 12 апр.: фот.

выходил непериодически примерно до октября 1942 г.

В 1938 г. появился «Студенческий журнал». Инициаторы его издания сделали «попытку выйти на широкую арену борьбы с мешающими получить законченное высшее образование, а одновременно имеет цель встать на путь культурной работы среди всей русской молодежи, преследуя исключительно лишь «гранит науки», ради любви к Родине». Главнейшей своей задачей журнал поставил ознакомление общества с сущностью внутренних переживаний, наблюдаемых в кругах учащейся молодежи, а также защиту прав всех тех, кто окончил среднюю школу»[1]. Несмотря на обращения к врачам, юристам и инженерам поддержать журнал, он не нашел большого числа сторонников, и вскоре его издание прекратилось.

Совершенно аполитичным изданием, «рассчитанным исключительно на удовлетворение широкой читательской аудитории исчерпывающей информацией о мировых, дальневосточных и местных событиях»[2] хотели сделать издатели еженедельный иллюстрированный журнал «Сегодня». В журнале принимали участие Н. Петерец и его жена Ю. Крузенштерн, а также поэт Л. Гроссе. С 1941 г. его издателем-редактором был Г. А. Штраус, замеченный в связях с гестапо[3]. Но в преобразованном журнале, первый номер которого вышел 29 марта 1943 г., редакция, напротив, явно выражала просоветские настроения и писала: «Нелегко было, выступая в течение ряда лет в качестве «мудрых критиков» и непрошеных советников Советского правительства, понять слабость своих былых рассуждений и необоснованность прежних тезисов. Но только эта самокритика дала выход из тупика, показав наше вопиющее невежество по самому основному вопросу – о России, доказав, что мы должны не учить Родину, а учиться

[1] От редакции. Наши задачи // Студенческий журнал, 1938. – № 1. – Б.с.
[2] Из информационного письма // Сегодня, 1941.
[3] SMPF. Reel 81.

у Родины. Долго, систематически, упорно учиться. Учиться всему, начиная от ее деловитости и кончая патриотизмом»[1]. Подводя итоги своей деятельности, журналисты «Сегодня» писали, что «великое счастье, охватывающее русских Шанхая при известиях о новых и новых победах Красной Армии, соединяется во многих душах с грустью, вытекающей из сознания, что в этих битвах не пролита собственная кровь, что в эти победы не вложены личные усилия»[2].

Журналист и профессор славистики Клаус Менарт (Mehnert Klaus) называл себя «сыном двойной культуры». Занимая должность профессора в Шанхае, он в 1941-1947 гг. был издателем-редактором ежемесячного журнала «The XX-th Century» на английском языке, в котором печатались русские эмигранты. Его обвиняли в симпатиях к нацистам.

2 мая 1941 г. вышел в свет первый номер еврейского журнала «Наша жизнь: национальный беспартийный орган еврейской мысли». В передовой статье редакция писала: «Выходящий сегодня наш журнал «Наша жизнь» не партийный орган, чужд узости и стремится опираться на широкие слои местной еврейской общественности». В этом издании давалась хроника местной еврейской колонии, освещалась деятельность общественных организаций, в том числе и в Европе, публиковались переводы.

В Шанхае выходило немало периодических изданий, которые издавали участники Гражданской войны, нередко однополчане. Так, журнал «Подчасок» выпускали бывшие офицеры и юнкера Читинского военного училища[3]. В нем публиковались статьи на военные темы: анализ сражений, описание видов оружия, биографии военачальников, обзор вооруженных сил советского Дальнего Востока, на литера-

---

[1] От редакции // Сегодня, 1943. – 29 марта. С. 2.

[2] 15 номеров журнала «Сегодня» // Сегодня, 1943. – № 36 (1 нояб.). С. 31.

[3] Подчасок / Ред.-изд. Общество взаимопомощи читинцев (бывших офицеров и юнкеров Читинского военного училища). – Шанхай, 1931. Отдельные номера имеются в ГАХК.

турной страничке часто печатались стихи М. Колосовой.

Журнал «Вестовой», выходивший в 1942 г., был органом кадра 1-го Сибирского стрелкового императора Николая II-го полка. Своим девизом издатель провозгласил «Веру в славное будущее Российской армии и нашего доблестного Царева полка. Крепкая вера в небесного покровителя нашего полка Св. Иннокентия Иркутского, Чудотворца Сибири, в духовную силу полка как незыблемого священного Союза живых и мертвых Сибирских государственных стрелков»[1].

Большую издательскую деятельность вел в Китае Союз русских военных инвалидов. С целью поддержать инвалидов, дать некоторым из них работу Союз издавал журналы «Инвалид», «Друг инвалида» и др.[2] В выпуске журналов активно участвовал подполковник Л. В. Сейфуллин, выступая нередко и как редактор. Он же был и редактором журнала «Кстати», еженедельного иллюстрированного издания, рассчитанного на широкие круги эмиграции[3]. Первый номер его вышел 1 апреля 1939 г. Он распространялся по всем городам Китая и Японии, где жили члены Союза инвалидов. Издателем журнала выступил М. С. Келлер. Хотя журнал выпускали бывшие военные, в нем помещалось не так уж много материалов, посвященных войне. Публиковались только иллюстрации военных конфликтов, которые происходили в мире. В этом издании увидели свет произведения О. Скопиченко, Н. Вейс, О. Тельтофт. Большое внимание уделялось

---

[1] Наш полковой девиз «Вера, жертвенность и верность» // Вестовой. – 1942. – № 12 (Юбил. вып., 9 дек.)

[2] Б-ка Гамильтона Гавайского ун-та. Друг инвалида = The invalid's friend: (Журн.-сб.) / Под ред. подполковника Л.В. Сейфулина; Изд. Союза рус. воен. инвалидов. – Шанхай : Тип. и переплет. Союза рус. воен. инвалидов, 1936. – Вып. VI (Янв.). – 50 с. : ил.; 1938. – Вып. VIII. – 48 с. : ил.; 1939. – Вып. IX. – 50 с. : ил.; 1941. – Вып. X. – 46 с. : ил.; 1942. – Вып. XI. – 52 с. : л.

[3] Б-ка Гамильтона Гавайского ун-та. Кстати: Ил.-лит. еженед. журн. / Под ред. Л. В. Сейфулина; Изд. М.Э. Келлер. – Шанхай, 1939. – № 3, 18, 22, 29–30, 32–34, 36, 38–39; 1940 : разрозненные номера.

женщинам, существовал специальный раздел «Друг женщины». Из номера в номер публиковались фотографии из общественной и культурной жизни Шанхая.

После того, как журнал «Кстати» закрылся, с марта 1943 г. начал выходить журнал «Грани». На его обложке указывалось: «Общественно-политический и литературно-художественный еженедельный журнал объединения русских эмигрантов – писателей и журналистов в Шанхае». С 5-го номера журнал стал «объединенным изданием «Вестника Российского эмигрантского комитета» и журнала «Кстати». Управляющим делами издания был М. Э. Келлер. Первый номер открылся большой статьей П. Савинцева «Русский вопрос». В журнале публиковались стихи А. Несмелова, рассказы Я. Ловича, Х. Попова и других литераторов Шанхая. Регулярно журнал давал информацию о деятельности Русского общественного собрания в Шанхае. Некоторые номера «Граней» имеют двойную пагинацию.

Во время Второй мировой войны журнал стал выходить нерегулярно, что вызвало нарекания подписчиков. «Причина этого в том, – писала редакция, – что журнал не имеет абсолютно никакой прочной финансовой базы, а также в том, что на бумажном рынке Шанхая цены меняются чуть ли не ежедневно. Цена на бумагу дошла до таких пределов, что, продавая номер журнала за 3.50 д., мы платим за этот номер продавцу бумаги 3.60. Таким образом, тираж не покрывает даже расходов на бумагу, и журнал пока существует только благодаря объявлениям. Ко всему этому нужно присоединить все увеличивающиеся расходы на краску, печать, свет и пр., а особенно неимоверную требовательность типографских рабочих. Все эти трудности и порождают перебои в нашей работе и неизбежную при этом неаккуратность. Мы просим читателей принять во внимание современные тяжелые эми-

грантские условия жизни, мы просим их быть такими же терпеливыми, как и наши сотрудники, которые, надеясь на лучшее будущее, работают пока безвозмездно»[1].

Московский юбилейный альманах русской мысли и современного искусства «Жар-птица» вышел в Шанхае в 1947 г.[2] Ее основателем был Н. С. Чирков, который в свое время выступал как редактор-издатель «Иллюстрированного журнала литературы, спорта и современной жизни «Голубой бриллиант» (Шанхай, 1931-1934). Приехав в Сан-Франциско, он продолжил издавать «Жар-птицу»: альманах выходил в течение двадцати лет.

Как уже отмечалось, в Шанхае было много просоветских изданий. Еженедельный журнал «Шанхайский базар» в 1941 г. редактировала И. Строева, в работе участвовали Н. Ильина и А. Григорьева. Некоторое время там работали В. Н. Иванов и М. Колосова, которая публиковала статьи в защиту СССР. Как писали о журнале, «со дня объявления войны и до последнего дня своего существования «Шанхайский базар» остервенело трепал врагов России в Шанхае». Редакция журнала выступала против эмигрантских организаций и газеты «Шанхайская заря»[3].

В. А. Чиликин также владел несколькими советскими журналами. Ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал «12» он стал издавать в августе 1938 г., первый номер журнала «Моя библиотека» был выпущен 25 августа 1942 г.

Сотрудничал с В. Чиликиным популярный шанхайский журналист В. Н. Иванов, который работал в газетах «China Daily Herald» и «Новости дня», а с 1937

---

[1] От издательства // Грани, 1943. – № 10 (30 июня).

[2] Жар-Птица: Моск. юбил. альм. рус. мысли и соврем. искусства. – Шанхай, 1947. – Июль. – 28 с.

[3] Строева, И. Гитлеровцы в Шанхае // Новая заря, 1946. – 10 июля.

г. был главным редактором журнала «Мой журнал». В 1931 г. он взял гражданство СССР, а в мае 1936 г. окончательно перешел на просоветские позиции.

После окончания войны с Японией в 1945 г. советская пропаганда, направленная на эмигрантов и приостановившаяся было в годы Великой Отечественной войны, возобновилась с новым рвением. Центром ее стал Шанхай. Еще во время войны, в период японской оккупации, издательские фирмы Шанхая, попавшие в советские руки, выпускали множество изданий на русском, китайском и английском языках. Среди тех, кто разделял идеи оборончества, была и одна из самых талантливых журналисток Шанхая, будущая известная советская писательница Н. И. Ильина. В декабре 1936 г. она уехала в Шанхай, где работала в газетах «Шанхайская заря» и «Новая жизнь». В январе 1948 г. Н. Ильина репатриировалась в СССР. «Живя в Москве, – отмечала Ю. Крузенштерн-Петерец, – она написала двухтомный роман «Возрождение», в котором облила всю дальневосточную эмиграцию, включая и многих друзей молодости, таким майонезом, что можно только удивляться выносливости ее пишущей машинки»[1].

Ю. В. Крузенштерн-Петерец (псевдоним Merry Devil) в годы Второй мировой войны разделяла воззрения «оборонцев» и задумала журнал, «отражающий свободную мысль русских на Дальнем Востоке» и содержащий статьи о жизни интеллигенции в СССР». Таким изданием стал журнал «Антигона», он вышел в ноябре 1948 г. по инициативе Ю. В. Крузенштерн-Петерец как ответ на разгул ждановщины. К «оборонцам» примыкал и В.С. Валь. В 1945 г. он стал председателем Общества советских граждан и занимал большой пост в ТАСС. Уехав в 1947 г. в СССР, он был арестован как шпион и помещен в лагерь.

---

[1] Крузенштерн-Петерец Ю. Лев Гроссе, поэт-мученик // Новое рус. слово. – Нью-Йорк, 1970. – 17 мая.

Владельцем, издателем и главным редактором просоветского литературно-художественного иллюстрированного журнала «Наша эпоха» («Our Epoch»), затем «Эпоха» (первый номер датирован 20 марта 1941 г.)[1] был И. М. Захейм (Zakheim), гражданин СССР [2]. Выходивший тиражом 2000 экземпляров, журнал публиковал в основном материалы о Советском Союзе. Небольшие статьи печатал в нем Н. Светлов. Откликаясь на жизнь русской колонии, «Эпоха» давала информацию только о деятельности Клуба и Общества граждан СССР.

Редактором-издателем ежедневного бюллетеня «Daily War News» на английском языке, который выходил с 4 августа 1941 г., был журналист Epoch Publishing Co. К. К. Педер. Находясь в эмиграции в Шанхае, он принял гражданство СССР. Бюллетень издавался на советские средства. Позднее в издании принимали участие соредакторы: предприниматель И. Гринец (I. Greenetz), приехавший в Шанхай из Мукдена, директор отделения ТАСС В. Н. Рогов, его заместитель Швецов. После Второй мировой войны журнал зарегистрировали в военно-контрольной комиссии г. Шанхая. Последний номер вышел 1 мая 1950 г. Издательство также печатало книги советских авторов (К. Симонов и др.), учебники, Конституцию СССР и другие советские издания.

Советские издания. В годы второй мировой войны в Шанхае расцвело оборончество. Охваченные патриотизмом, многие эмигранты стали поддерживать СССР. В. Тюрин, например, даже написал книгу «О Сталине, о Родине, о нас» (Шанхай, 1944).

Среди тех, кто разделял идеи оборончества, была и одна

---

[1] Б-ка Гамильтона Гавайск. ун-та. Эпоха = The Epoch: Двухнед. лит.-худож. ил. журн. – Шанхай, 1941.– 1-я (переплет.) кн.: № 1-19 (20 марта – 15 дек.); 1942. – 2-я (переплет.); кн.: № 20-31 (1 января – 22 июня); 1950. – 10-я (переплет.) кн.: № 182-196 (1 янв. – 1 мая).

[2] SMPF. Reel 43, 78. D 8149.

из самых талантливых журналисток Шанхая, будущая известная советская писательница Наталья Иосифовна Ильина (1914-1994). В Харбин она приехала с матерью и младшей сестрой в феврале 1920г., там окончила гимназию Христианского союза молодых людей и три курса Института ориентальных и коммерческих наук.[1] Ильина свободно владела английским, французским и разговорным маньчжурским языками и преподавала в British School of Commerce. В июне 1934 г. газета «Харбинское время» выбрала ее «Мисс трудящейся». В декабре1936 г. Н. Ильина уехала в Шанхай, где работала в газетах «Шанхайская заря» и «Новая жизнь». В январе 1948 г. она репатриировалась в СССР и жила в Казани, работая стенографисткой. Ильина окончила Литературный институт в Москве, стала членом Союза писателей СССР. «Живя в Москве, – отмечала Ю. Крузенштерн-Петерец, – она написала двухтомный роман «Возрождение», в котором облила всю дальневосточную эмиграцию, включая и многих друзей молодости, таким майонезом, что можно только удивляться выносливости ее пишущей машинки»[2].

Вначале к «оборонцам» примыкала и журналистка Юстина Владимировна Крузенштерн-Петерец (псевдоним Merry Devil) (1903-1983)[3]. Адмирал И. Ф. Крузенштерн был ее предком по отцу, кадровому офицеру, погибшему на фронте в годы первой мировой войны. С волной беженцев вместе с матерью и братом Юстина Крузенштерн оказалась в Харбине, где сотрудничала с газетой «Гун-Бао» и журналом «Рубеж». В Шанхай она переехала в конце 1930 г. Была фельетонистом и политическим репортером газеты «Шанхайская

---

[1] ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 15830.

[2] Крузенштерн-Петерец, Ю. Лев Гроссе, поэт-мученик // Новое рус. слово, 1970. – 17 мая. С. 5; Сочинения Н. Ильиной: Иными глазами: Сб. фельетонов. – Шанхай, 1946; Возвращение: В 2 т. – М. : 1958–1960. – Т. 1. – 1958; Т. 2. – 1960; Дороги и судьбы. – М. : Моск. рабочий, 1991. – 655 с. : портр.

[3] Музей Русской культуры. Коллекция документов и рукописей Ю. В. Крузенштерн-Петерец.

заря». Владея английским языком, она одновременно работала в крупнейшей местной английской газете «North Chaina Daily News». Кроме английского, она свободно разговаривала на французском языке, занималась переводами книг. Мужем журналистки был поэт Н. Петерец, у нее на содержании находились хронически больная мать и брат. В годы второй мировой войны Крузенштерн-Петерец разделяла воззрения «оборонцев». На разгул ждановщины в 1948 г. она выпустила журнал «Антигона», «отражающий свободную мысль русских на Дальнем Востоке» и содержавший статьи о жизни интеллигенции в СССР». После долгих хлопот она смогла выехать в Бразилию, откуда в начале 60-х перебралась в США, где в течение десяти лет работала в русском отделе радиостанции «Голос Америки». Она опубликовала много статей в «Новом русском слове» и других изданиях. Выйдя на пенсию, она переехала в Сан-Франциско, где работала редактором газеты «Русская жизнь». «Юстина Владимировна, – писал Н. Моравский, – была фигурой колоритной: маленькая, седовласая старушка с неизменной сигаретой во рту, отчаянно барабанившая на пишущей машинке. Ее веселый, а порою саркастический нрав выявлялся вспышками громкого хохота. Она строго придерживалась определенных убеждений и не стеснялась их высказывать. Это была женщина с твердым характером, что не мешало ей, однако, быть отзывчивой – любому человеку в нужде или в несчастье она с готовностью помогала. Бескорыстие, порядочность, живой ум, острую наблюдательность и интеллектуальную любознательность она пронесла через всю жизнь»[1].

---

[1] Моравский, Н. Памяти ушедших: Ю. В. Крузенштерн-Петерец: (Некролог) // Новый журн. – 1993. – Кн. 153. С. 304; Сочинения Ю. В. Крузенштерн-Петерец: Кессель, Ж. Ставицкий: (Человек, которого я знал) / Пер. с фр. Ю. Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1934. – 43 с.; Моруа А. Эдуард VII-ой и его время / Пер. с фр. Ю. Крузенштерн. -Шанхай : Гонг, Б.г. – 255 с.; Сельдс Д. Железо, кровь и нажива / Пер. с англ. Ю. Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1935. – 132 с.; Стиль И. Вторая Мировая война / Пер.

После окончания войны. «Остров» молодежи. Последним поэтическим сборником, выпущенным шанхайскими поэтами, стал «Остров»[1]. Поводом к названию послужил большой овальный стол, за которым собиралась талантливая молодежь. Участники этого последнего литературного объединения писали: «Остров – нечто отделенное, изолированное от остального мира, замкнутое в себе. Действительно, наши сборы еженедельно, по пятницам, для занятий литературой (преимущественно поэзией) были для нас своеобразным уходом, изоляцией от мира, в котором грохотали бомбы, и рвались снаряды, и выли сирены, и остро пахло кровью. Два года, каждую пятницу, сходились мы у этого овального стола, на своем искусственном острове, а вокруг бушевала война, свирепствовали японские оккупанты, царил жесточайший, материальный и моральный гнет»[2].

Одна из последних русских типографий в Шанхае называлась «Никита» (1948-1949), в ней печатали в основном религиозную литературу[3].

Ю.Крузенштерн. – Шанхай : Гонг, 1935. – 115 с.; Стихи: Кн. 1-я. – Шанхай, 1946; Душа-звенья // Антигона. – 1948. – № 2 (25 нояб.). С. 8-13; Шанхайцы // Рус. жизнь. – 1958. – Апр.; Чураевский питомник // Возрождение = La Renaissance: Ежемес. лит.-полит. журн. – 1968. – Дек. (№ 204). С.45-70; Улыбка Псиши. – Торонто: Современник, 1969; Воспоминания // Россияне в Азии. – 1994. – № 1. С. 19–132; 1997. – № 4. С. 124–209; 1998. – № 5. С. 25–83.

[1] По утверждению В. А. Слободчикова, деньги на издание сборника были выделены шанхайским отделением ТАСС (Слободчиков, В. А. О судьбе изгнанников печальной… Харбин. Шанхай. – М. : ЗАО: Центрополиграф, 2005. – С. 248–249).

[2] Щеголев, Н. (Предисловие) // Остров: Сб. стихотворений / Предисл. Н. Щеголева; Обл., худож. оформ. К. Кобозева. – Шанхай : Тип. изд-ва «Дракон», 1946. – С. 9.

[3] Избранные молитвы Божьей Матери / Сост. К. Зайцев. – Шанхай : Б. и. Тип. «Никита», 1949. – [1], 148, [2] с., ил.; Избранные молитвы Господу Богу. – Шанхай : Б.и., тип. «Никита», 1949. – 68 с.; Раба божия Блаженная Ксения / Сост. игуменья Ариадна. – Шнхай (напечатано с ошибкой – А. Х.): Тип. «Никита», «До-шин» Пресс, 1948. – 122 с. : портр.; Ариадна.

Некоторые шанхайцы были большими поклонниками советского строя, об этом красноречиво говорит ряд изданий. В. Тюрин, например, написал книгу «О Сталине, о Родине, о нас», увидевшую свет в Шанхае в 1944 г. Из советских издательств нужно отметить «Эпоху», которая напечатала книги К. Симонова, произведения И. Сталина, патриотические произведения[1], а также сборник детских рассказов Н. Устинович[2]. Уникальным был сборник стихов Ай Цин (настоящая фамилия Цзян Хай-Чен), поэта эпохи освободительной войны Китая против японцев. Перевод сделал Н. Ф. Светлов. Эту книгу отпечатали в старинной китайской манере[3].

Шанхайские библиотечные дела. Мало кто из исследователей, изучая проблемы, связанные с русской книгой в Китае, обращал внимание на то, где русские эмигранты могли покупать книги или брать литературу для чтения[4]. Между тем, находясь среди иностранцев и в чужой стране, они были немало озабочены и тем, как сохранить свою культуру, и тем, как провести свободное время.

Царский Путь Царской Игуменьи. Жизнеописание Всечестной Игуменьи Руфины. – Шанхай : Изд. Богородице-Владим. жен. обители, тип. «Никита» – «Дошин Пресс», 1948. – 167 с. : портр., ил.; Феофан Затворник. Письма о христианской жизни. Вып.1. – Шанхай : Тип. «Никита», 1948. – 177 с., портр.

[1] Симонов, К. М. С тобой и без тебя: Лирический дневник, 1941–1942. – Шанхай : Эпоха, 1947. – 48 с.; Есенин С.А. Стихотворения. – Шанхай : Эпоха, 1947. – 237 с. и др.

[2] Устинович, Н. Лесная жизнь: Сб. дет. рассказов / Рис. : Е. Афанасьевой и В. Трофимова. – Шанхай : Эпоха, 1948. – 38 с. : ил.

[3] Ай Цинн. *К солнцу*: [стихи]: Пер. с кит. Н. Светлова. – Шанхай : Эпоха, 1946. – 23 с.

[4] Кузнецова, Т.В. Русская книга в Китае (1917–1949) / Рос. АН. Сиб. отд-ние ГПНТБ; Отв. ред. Букреев. – Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. С. 162–164.

Н.И.Ильина

В период русской эмиграции считалось наиболее выгодным иметь книжный магазин при издательстве или библиотеке.

В1920 г. в Шанхае открылся книжный магазин «Русское книжное дело» (владелец А. П. Крюков). Здесь продавалась различная литература – от классической до периодических изданий. На полках стояли также учебники, техническая литература, книги по сельскому хозяйству.

К первым русским книжным магазинам в Шанхае относится и «Русская книга», открытая в 1923 г. В нем продавали книги «по всем отраслям русской литературы, науки и искусства, изданные как в Советской России, так и в Западной Европе, Америке и на Дальнем Востоке». При магазине имелась библиотека, в которую попадали все новые книги, здесь же находился склад издательства Б. Я. Семичева. На обложке книг, имевшихся в библиотеке, ставился квадратный штамп: «А. Кузнецов. Библиотека «Русская книга».

Через два года во Французской концессии открылись книжный магазин и библиотека «Русское дело», которые основал Н. М. Щербаков, переехавший к этому времени в Шанхай из Харбина, где также владел книжным магазином «Русское дело» вместе с бывшим колчаковским офицером М. Я. Савичем и М. И. Борисовым. Библиотечные книги были отмечены квадратным штампом «Библиотека “Русское дело” №... Шанхай». «Усиленным трудом, настойчивостью и любовью к делу Щербаков в короткий промежуток времени достиг того, что его библиотека в настоящее время является самой большой и лучшей библиотекой в г. Шанхае, как по количеству книг, так и по их подбору» [1].

В первое время на полках библиотеки стояло всего 480 книг, но через три года она стала такой популярной, что владелец расширил дело и переехал на авеню Жоффр (Joffre), дом № 658. Через восемь лет собрание Щербакова

[1] Жиганов, В.Д. Русские в Шанхае. – Шанхай, 1936. – Б.с. : портр.

насчитывало 15 тыс. томов. В библиотеке имелись лучшие издания, выходившие когда-либо на русском языке, изданные в основном до Первой мировой войны. «Русское дело» имело особый отдел, где выдавалась детская литература (в 1933 г. в нем было 2 тыс. книг). К сожалению, русские литераторы не баловали своим вниманием младшее поколение, и большинство детских книг было закуплено в Европе. Существовал в библиотеке и отдел иностранной литературы – на английском, французском и немецких языках. Книжный магазин Щербакова не только получал все новинки из Европы и Америки, но и сам занимался издательским делом.

«Второе Русское книжное дело» – магазин и библиотека – было основано Б. Я. Риммерманом. Быстро стали популярными и открытые на авеню Жоффр книжные магазины и библиотеки «Глобус» и «Скифы». Продажей и покупкой «всевозможных книг и учебников» занимался Н. А. Каретников (№168, авеню Жоффр). В книжном магазине профессора Китайского университета в Шанхае И. С. Заверняева (И.С. Завер), который назывался Библиотекой А. С. Пушкина, имелась в основном учебная литература. Известными были также Первая общедоступная библиотека (First Popular Public Library), которая находилась в доме № 31 по ул. Поля Генри (Route Paul Henry), и «Синяя библиотека», расположенная в доме 491 по ул. Кардинала Мерсье (Rue Cardinal Mercier), и др.

Хорошая русская коллекция имелась в библиотеке Шанхайской муниципальной полиции (Bibliotheque de la C°ne Auxillaire de la Police Française), на которую были возложены обязанности цензора. Имелись русские книги в библиотеке Шанхайского муниципалитета (Bibliotheque Compagnie auxiliare de la concession Francaise). На ее книгах имелись штампы в виде квадратных марок с внутренней стороны «Хр. 861. Формат № 3. Книга № 450». Иногда на титульном листе ставили квадратный штамп

«BIBLIOTHÈQUE de la COMPAGNIE Auxiliaire de la CONCESSION FRANÇAISE, № 2344». На титульных листах книжного собрания Шанхайского волонтерского полка ставился штамп «Библиотека Русского полка ШВК» и штамп с предупреждением: «Воспрещается: 1. Перегибать книги при чтении. 2. Делать в книге пометки чем-либо. 3. Абонировать книгу более 7 дней».

Все общественные организации русского Шанхая также имели свои книжные собрания, в частности, работали библиотека Русского клуба («Russia Club») и библиотека Русского общественного собрания в Шанхае, которая открылась в начале 1943 г. «Открытая недавно библиотека РОС, – писал журнал «Грани», – расширяет свою работу. Недавно при ней создан научный отдел. Он организован при содействии Русского коммерческого колледжа. Студенты колледжа пользуются правом преимущественного пользования книгами отдела, однако, не вынося их за пределы собрания. Администрация РОС разрешила студентам колледжа читать книги в любом из зал собрания»[1].

Много интересных книг хранила библиотека Офицерского собрания, которой руководил бывший поручик И. С. Грудин, считавшийся знатоком военной литературы. О библиотеке сообщалось следующее: «Одним из ценных приобретений Собрания является библиотека, главным образом составленная из добровольных пожертвований. Особенно ценные вклады были сделаны капитаном Оганезовым и подпоручиком Сапожниковым, а также полковником Унтербергером, гвардии есаулом Грамотиным, штабс-капитаном Шредерсом, подпоручиком Шаравьевым, лейтенантом Карлсоном, генерал-майором Смолиным, постоянным гостем г. Милютиным, постоянным гостем Нечаевым и многими другими. В настоящее время для библиоте-

[1] Библиотека РОС // Грани, 1943. – № 13-14 (31 авг.). С. 38.

ки выписываются новые книги, для чего существует особое обложение каждого члена»[1].

Вот как описывали очевидцы внутреннее оформление Офицерского собрания: «На почетном месте в собрании стоит бронзовый бюст Государя императора, принадлежавший Морскому собранию во Владивостоке и вывезенный оттуда на ледоколе «Байкал». Бюст поднесен собранию моряками. Прекрасный киот для иконы собрания сооружен капитаном Егиковым. Портреты Высочайших особ Великих князей, полководцев и вождей Белого движения, фотографии из жизни Российских императорских армии и флота – все это придало шанхайскому Офицерскому собранию родной военный колорит. Лепные изображения Российских двуглавых орлов украшают главный зал»[2]. На титульных листах ставился овальный штамп «Библиотека Офицерского собрания. Шанхай, № 557».

По инициативе Центрального союза русских инвалидов в Европе, 15 февраля 1926 г. в Шанхае состоялось учредительное собрание[3]. Через несколько лет для местной организации Союза русских инвалидов была снята квартира на Французской концессии, где разместились общежитие, канцелярия, библиотека и маленькая типография. Наряду с издательской деятельностью Союз организовал свой музей с библиотекой. О самой первой экспозиции в конце 1937 г. говорилось: «Витрина, говорящая о блеске Российской императорской армии, представляет собой несомненный исторический интерес, а у служивших в былые дни в рядах армии вызывает целый рой воспоминаний»[4]. Число экспонатов рос-

---

[1] Офицерское собрание в Шанхае, 1926–1941. – Шанхай, 1941. С. 16.

[2] Б.А. Офицерское собрание в Шанхае // Русское слово, 1947. – 11 июля

[3] Союз русских военных инвалидов в г. Шанхае: (К десятилетнему юбилею) // Друг инвалида, 1926–1936. С. 3.

[4] Союз русских военных инвалидов в Шанхае положил созданию Военно-

ло. «Вот большая витрина, – писал один посетитель, – с погонами всех полков императорской армии. Среди них есть штаб и обер-офицерские эполеты, погоны пехотных, стрелковых, кавалерийских и инженерных частей, значки почти всех существовавших в России военных училищ, лядунки, так называемые «слюнявки», выдававшиеся за отличие целым частям, кованые, с чешуей, эполеты. Здесь же собраны все боевые ордена императорской армии, от темляка Св. Анны 4-й степени до ордена Св. Владимира 3-й степени, Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия 4-й степени. Над витриной скрещены клинки в ножнах палашей, сабель, старой казачьей шашки, за стеклом виден старый офицерский наган, кортики, миниатюрный снаряд от сорока восьми миллиметровой пушечки, скорее напоминающей изящное пресс-папье, нежели смертоносный гостинец»[1].

В этом собрании хранилось большое число фотографий и портретов. Все предметы заносились в специальную инвентарную книгу. Один из посетителей писал: «Если бы все эти предметы начали рассказывать свою маленькую историю жизни, я слушал бы их целую ночь не отрываясь, написал бы целую книгу»[2].

На книгах Библиотеки Союза русских военных инвалидов в г. Шанхае ставился штамп «Библиотека Шан. Союза Рус. Воен. Инвалидов, №…». Ею занимался М. Э. Келлер, заместитель председателя и казначей Общества инвалидов Первой мировой войны и заведующий музеем[3]. К своему закрытию этот музей уже размещал-

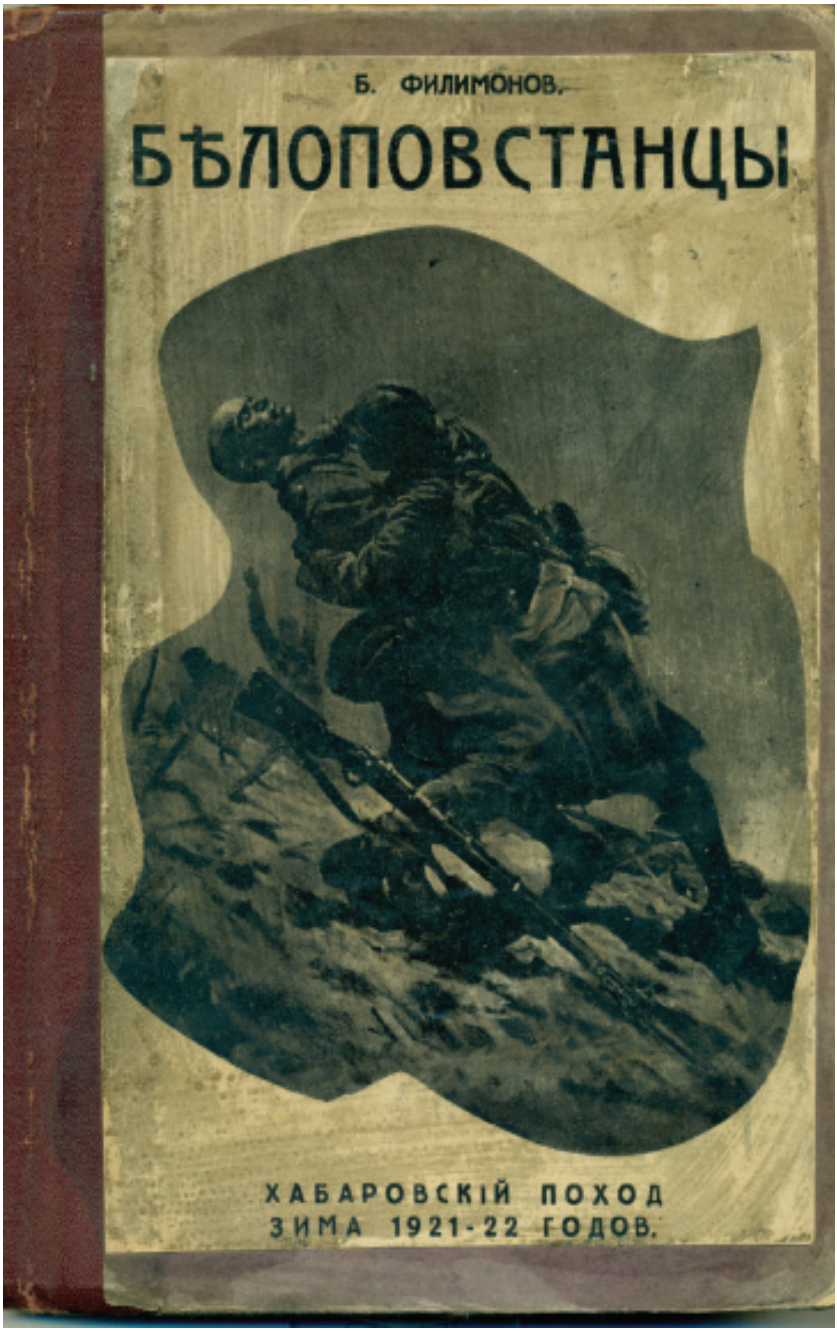
---

го музея // Друг инвалида, 1938. – Вып. 8 (апр.). С. 5.

[1] Птицын, Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Российской Державы: Час среди ист. памяток Императ. армии и флота // Шанхайс. заря, 1939. – 5 февр.

[2] Попов, Х. Носителям Российской славы // Друг инвалида, 1942. – № 11 (март). С. 24.

[3] Птицын, Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Рос-


Б. ФИЛИМОНОВ.
БѢЛОПОВСТАНЦЫ
ХАБАРОВСКІЙ ПОХОД
ЗИМА 1921-22 ГОДОВ.

ся в двух комнатах Офицерского собрания. В одной находились экспонаты, посвященные Первой мировой войне, вторая была посвящена Гражданской войне. Репатриация разделила членов Союза на две непримиримые группы. Уезжавшие в Советский союз хотели забрать с собой экспонаты. Председатель союза А. П. Васильев и секретарь Л. В. Сейфуллин провели реорганизацию союза, в котором осталось всего 12 человек[1]. Союз закрылся в 1949 г. Часть экспонатов попало в Музей ветеранов великой войны в Сан-Франциско, другая перевезена в Австралию.

Из других шанхайских библиотек надо отметить Библиотеку литературных новинок, небольшую библиотечку Шанхайской кают-компании[2], не имевшей собственного помещения[3], библиотеку Лиги русских женщин, на книгах которой ставился круглый штамп «Ecole professionnelle pour jeunes filles et femmes, Changhai» (Профессиональная школа для девушек и женщин. Шанхай. – Фр.), а также предупреждение: «Не перегибайте корку книги».

«Русский оккультный центр» имел библиотеку и небольшой книжный магазин, где продавалась оккультная литература, в том числе полученная из Харбина.

По всему свету… После 1947 г. в шанхайских периодических изданиях почти не печатались рекламные объявления книжных магазинов или библиотек: русские спешно собирали чемоданы. Одним из по-

---

сийской Державы: Час среди ист. памяток Императ. Армии и Флота // Шанхайс. Заря, 1939. – 5 февр.

[1] Симбирский. Свидетели славного русского прошлого. Русские военные инвалиды и их музей // Русское слово, 1947. – 10 авг.

[2] Устав Кают-компании г. Шанхая (от 11 янв. 1932). – Шанхай, 1932. – 11 с.

[3] Кают компания // Слово, 1936. – 22 янв.

следних книжных магазинов в Шанхае, покупавших и продававших русские книги был «Маленький книжный магазин» (The Little Book Store).

Как и в других городах Китая, русские шанхайцы спешно покидали свои дома. Из-за ограничения в багаже большинство было вынуждено бросать свои книги. Но некоторым все же удалось сохранить хотя бы часть семейных собраний. Вдова владельца “Шанхайской зари» О. В. Лембич, эмигрировав в США, по приезде туда передала семейную библиотеку Толстовскому фонду[1]. На ее книгах имелся штамп «Library & Bookstore “Zaria»”и квадратный штамп красного цвета «Tolstoy Foundation, Inc. Reed Farm, Valley Cottage, N.Y. 10.534». Смогли захватить с собой книги и некоторые общественные организации, например, Лига русских женщин. Хорошая библиотека была у писателя Я. Ловича, который перевез ее из Шанхая в Сан-Франциско.

Крупная библиотека попала из Шанхая в Южную Америку. В. Э. Понтович с большим трудом привез библиотеку в 6 тысяч томов из Шанхая в Буэнос-Айрес. Вероятно, перед своим отъездом он скупил часть книжных собраний русских шанхайцев[2]. В основном в ней была беллетристика, книги по истории и филологии, детская литература[3]. На титульных листах этой библиотеки ставился штамп «Este Libro pertenece a V. Pontolovich Shanghai – B.Aires».

---

[1] Собр. А.А. Хисамутдинова. Переписка с Толстовским фондом (1996).

[2] Собр. А.А. Хисамутдинова. Интервью с В.А. Слободчиковым (Москва, 13 августа 2005), который вспоминал о том, что так была продана библиотека его брата Л.А. Слободчикова.

[3] Наша жизнь // Суворовец. – Буэнос-Айрес, 1949. – 23 сент.

РУССКИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА, ИЗДАТЕЛИ И ТИПОГРАФИИ

Армия и флот, военно-научный журнал, издательство, газета Н. В. Колесников. Шанхай: Rue du roi Albert pass, 222, apt. 24.

Богородице-Владимирская обитель, издатель (игуменья Ариадна). Шанхай. Авеню дю роа Альбер, № 350. Печатала книги в тип. «Никита».

Борьба за Россию, издательство. Берлин; Шанхай.

Восток, товарищество и издательство. Шанхай: Книги для детей М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. (1920).

Врата, объединение и издательство. Шанхай (1934–1943).

Всеобщий русский календарь Николая Николаевича Грозина в Шанхае, издательство. Шанхай.

Гиппокрена, издательство. Шанхай (1934).

Гонг, издательство. Шанхай. Переводная литература (Ж. Кессель А. Моруа, В. Маргарет и др), эмигранты С. Воронов), евр. Ш. Алейхем), советских (Ю. Олеша) и нем. А. Гитлер – Моя борьба). Возможно к издательству имел отношение книжный магазин «Русское дело». Шанхай, Авеню Жоффр, № 658. (1934-1935).

График, русская типография Шанхай. Rue Cardinal Mercier, № 473.

Гуров, Алексей Александрович (A. A. Gouroff), издатель. Shanghai. Avenue Du Roi Albert, № 242-5. См. также «Дар Божий».

Дальневосточное время, типография и газета. Шанхай. East Seward Road, № 409.

Дальневосточный отдел Российской фашистской партии, издательство. Шанхай.

Дальневосточный русский монархический союз, издатель. Шанхай (1923)

Дальневосточный центр ВНРП фашистов (Русский авангард), издательство Шанхай: Почтовый ящик 4035.

Дар Божий, издательство. Шанхай.

Дракон, издательство и типография. Шанхай, Fu Shing Road, № 1363. Васильев, Иван Иванович (1892, Ялта – ?). Техник-механик в Шанхае. Владелец издательства «Дракон». Издавал книги И. Кочурова, Я. Ловича и др. Хорлер, Сидней. Впервые издал в переводе на русский язык сочинения Мао Цзэдуна. Шанхай Rue Lafayette, № 1363. Действовало до 1946 – одна из последних книг Стихи К. Симонова.

Друг школы, издательство. Шанхай. Nanking Road, № 17 Издание книг Гоголя Грибоедова, Пушкина и Лермонтова Фонвизина Крылова Жуковского и др. (1919). Представитель издательства в Харбине Натан Михайлович Фицер. Харбин, Аптекарская, № 21.

Дукельский Н. П. Русское печатное и издательское дело. Шанхай, Seward Road, № 14 (1920-1922).

Еврейская книга, издательство Шанхай: Route des Soers, № 150, кв. 2.

Желтый лик, издательство. Шанхай.

Заря, издательство типография. Шанхай. Лин Сен Род, № 918/1. Последний адрес (после 1948).

Камкин Виктор Петрович и Попов, Хрисанф Васильевич, книгоиздательство. Шанхай. Ave du roi Albert, 222, apt. 16.

Катэй Пресс (Cathay Press), типография. Shanghai. 53, Avenue Victor Emmanuil III

Колокол, издательство и типография. Шанхай. Ave. du Roi Albert, № 222-16. Имел собственный магазин. (1936-1937).

Крюков, Алексей Петрович, издатель. Шанхай. Норт Сечуен Род, № 19.

Крюков, А. П, Мартенсен В. К. и Ко., товарищество Печатного и Издательского дела Шанхай. Seward Road, № 14. Выпускало серии «Библиотека русских классиков», «Маленькая библиотека русских классиков», «Библиотека юмористов», «Новеллы «Биноп» (переводы), книги для детей и Дальневосточный настольный календарь 1921 год.

Кунин, Иван Игнатьевич, издатель. Шанхай.

Легчилин, Н. А., издатель Шанхай (1933).

Малык, Анна, издательство Shanghai: Ann Malleck's Press. Шанхай. Route Paul Henry, № 55. Вероятно, в 1938 передано тип. И. Г. Романова.

Малык, А.П. и Камкин, В.П., книгоиздательство. Шанхай. 78, Route Paul Henry. (1932-1936). Сменили адрес (?) Также имелась «Библиотека литературных новинок В. П. Камкина и Н. Г. Малык» (Шанхай. Route Vallor, 63, apt. 41).

Мартенсен В.К., книгоиздательство. Шанхай (1920).

Медный всадник, издательство,1939. Шанхай.

Никита, До-Шин Пресс, типография. Шанхай: Chang-Lo Road (Route Bourgeat), № 682/9. Публиковала издания Богородице-Владимирской обители (Шанхай, Авеню дю роа Альбер, № 350). После 1945.

Новая жизнь, издательство. Шанхай. (1938–1940-е).

Отдел пропаганды Младоросской, Партии на Дальнем Востоке, издатель. Шанхай. Yang Terrace, Wei-HaiWei Road, № 3. (1933-1941).

Планета, издательство [Уранус]. Шанхай.

Прометей, издательство и типография. Шанхай. R.Vallon, № 505, apt. 10.

Романов, И. Г., типография. Шанхай. Route Paul Henry, № 55; Rue Bourgeat, № 638. Apt. 6. Вероятно, б. тип. А. Малека (1938).

Россия, издательство (Николай Владимирович Колесников). Шанхай: Boone Road corner Seward Road, № 47, Yates Road, № 8.

Русская католическая церковь (Russian Catholic Church), издательство. Шанхай. Rue Bourgeat, № 235 a.

Русский оккультный центр (Speed Studio), Шанхай. (1936-40).

Русский просветительский комитет, издатель. Шанхай.

Русское книгоиздательство и типография = Russian publishing and Printing Co. Шанхай, Сивордрод, № 14. Тетради, календари и пр.

Русское книгоиздательство и типография общественной помощи (1919-1920).

Русское книжное дело, издательство. Шанхай.

Русское теософическое общество, издатель. Шанхай (1937).

Русское товарищество печатного и издательского дела. Шанхай (1921).

Русь, издательство. Шанхай. Yangtszepoo Road, № 211.

Семичев, Борис Яковлевич, издательство. Шанхай. (1920)

Сибдальвнешторг. Шанхай (1923).

Сибдальгосторг, типография. Шанхай: Seward Road, 14. Брало заказы на издание книг учебников, брошюр и др. работы. См. Альманах Магарама.

Сильницких. Г. и Г., типография. Шанхай.

Слово, книгоиздательство. Шанхай.238, Ave du Roi Albert.

Смирнов. Гавриил, издательство Шанхай. Route Vallon, 268.

Современная женщина, журнал, издатель Шанхай, почтовый ящик 4087.

Союз писателей, издательство. Представительство «Род-

ные картинки» Шанхай. Avenue Joffre, № 1015. (1934-1940).

Союза Преображенцев. Типография Шанхай. Av. Voch, № 720.

Союза русских военных инвалидов, типография Шанхай: Rue Cardinal Mercier, № 335. Шанхай: Изд. Inavallid's Press (Обществва инвалидов).

Филимонова, Тамара Семеновна, издательство. Шанхай (1934-1935).

Чеданов (Мефистофелев). В.Я., издатель Шанхай. Avenue Joffre, № 842.

Чили (Чжили) Пресс, типография. Шанхай. Французская концессия. Rue St. Louis, № 23.

Шанхайская жизнь, издательство и типография. Шанхай:

Шанхайская заря, типография издательства газеты (издавало книги до 1945).

Шанхайское книгоиздательство (Возможно основано Е. Ховансом. Шанхай.

Щербаков, Николай Михайлович, книжный магазин. Шанхай (1934).

Экспресс, издательство. Шанхай. (1939).

Эмигрантская библиотека, издательство. Шанхай. Имело отношение к типографии «График».

Эпоха, издательство. Шанхай (1942-1948).

The Oriental Press, типолитография. Шанхай Avenue Edward, № 115.

Asia Press, типография. Шанхай, Авеню Жоффр, № 551.

Cathay Publishing Co., нотиздат. Shanghai, 142. Embankment Building. 1942

China Economic Press, издательство. Шанхай (1936).

Christian Book Room, издательство. Шанхай. Quinsan Gardens, № 3.

Deutsche Informations – Stelle, издательство. Shang-

hai: Chang An Lu (Great Western Road), № 7.

FADA, Foreign Advertising Agency, [1935]. Циндао: Вероятно печатал в типографии Catholic Mission Press, имевшей русский шрифт. Циндао. 3, Чуфу Род (Chufu Road)

North China Press, типография. Шанхай. Rue Bourgeat, № 638/6.

Oriental Press, типография. Шанхай. Avenue Edward VII, № 113.

Shor's Press, типография.Шанхай. Route Vallon, № 26.

Tsingtao: The Shantung Dail News Press Co., типография. Циндао.

Yah Shing Press, типография. Шанхай, Haining Road, 1620-24.

Научное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ШАНХАЕ

Монография

Технический редактор *Е.О. Никитина*
Компьютерная верстка *К.А. Ильиных*

Подписано в печать 11.12.2014
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 6,52.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательство Дальневосточного университета
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Отпечатано типографии
Дирекции публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10